

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ»
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ**

А.Р. ИШМАНОВ, Н.И. ИШМАНОВА

ВВЕДЕНИЕ В КОРАНОВЕДЕНИЕ

Учебное пособие

УФА 2016

УДК 316
ББК 60.2
И97

Пособие подготовлено в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2014-2016 гг., принятого Распоряжением Правительства Российской Федерации №815-р от 14 мая 2014 года

Ишманов А.Р., Ишманова Н.И. Введение в корановедение: учебное пособие [Текст]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. – 144 с.

В учебном пособии рассматриваются вопросы развития и становления корановедения, описываются основные труды первых и современных исламских ученых в данной области. В работе представлены особенности Священного Корана, этапы собирания Корана, безусловно повлиявшего на сохранность Речи Всевышнего Аллаха в первоизданном виде.

Учебное пособие составлено в соответствии с Государственным образовательным стандартом Российской Федерации и предназначено для учащихся (шакирдов) исламских образовательных учреждений (университетов, медресе) с корректировкой объема согласно их Учебным планам. Материал может быть использован преподавателями при подготовке бакалавров и магистров с углублённым изучением истории и культуры ислама, а также в системе повышения квалификации преподавателей системы исламского образования, религиозных деятелей и сотрудников духовных управлений мусульман.

Рецензенты:

А.Р. Сулейманов, ректор Российского исламского университет ЦДУМ России
Р.Л. Саяхов, заместитель председателя Духовного управления мусульман Республики Башкортостан по образованию, международным связям и связям с общественностью

ISBN 978-5-906958-07-5

© Издательство БГПУ, 2016
© Ишманов А.Р., Ишманова Н.И., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОРАНОВЕДЕНИЯ	
1.1. История развития корановедения и основные труды исламских ученых..	6
1.2. Аяты и суры в Коране.....	10
1.3. Мекканские и мединские суры.....	12
Вопросы для самопроверки	14
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ НИСПОСЛАНИЯ КОРАНА	
2.1. Хронология и обстоятельства ниспослания Корана (асбаб ан-нузуль).....	16
2.2. Виды откровений (Вахи).....	33
2.3. Письменный свод Корана.....	45
2.4. Понятия мухкам (ясные) и муташабих (неясные) в системе корановедения.....	57
2.5. Понятия «отмененные» и «отменяющие» аяты (наسخ и мансух) в Коране.....	60
2.6. Ниспослание Священного Корана на семи харфах (буквы, диалекты).....	70
Вопросы для самопроверки	97
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ КОРАНА	
3.1. Особенности понятия «тафсир». Виды тафсира.....	99
3.2. Источники толкования.....	103
3.3. Толкователи и толкование Корана.....	112
Вопросы для самопроверки	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	138
ЛИТЕРАТУРА	141

ВВЕДЕНИЕ

Корáн (араб. الْقُرْآن [qur'an] – аль-Қур'áн) – священная книга мусульман. Слово «Коран» происходит от арабского «чтение вслух», «назидание»¹. Коран, согласно исламу, представляет собой свод откровений, произнесённых от имени Аллаха пророком Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует). Современная редакция Корана считается компиляцией записей, собранных и обобщённых специальной коллегией во главе с Зейдом ибн Сабитом по велению Абу Бакра ас-Сиддика и Умара ибн аль-Хаттаба, утверждённая в качестве единственной канонической версии при третьем халифе Усмани².

В мусульманской традиции считается, что каноническая версия была утверждена согласно общему мнению сподвижников Пророка о том, что сам Мухаммад именно в таком виде читал Коран (да благословит его Аллах и приветствует). В то же время, на сегодняшний день известно семь вариантов чтения Корана, восходящие к различным школам начального периода мусульманской истории³.

Коран был записан со слов пророка Мухаммада его сподвижниками. Согласно мусульманской традиции, передача Корана осуществилась через ангела Джабраила и длилась без малого 23 года, а первое откровение было ниспослано пророку Мухаммаду в возрасте сорока лет в Ночь могущества в месяц Рамадан.

Корану посвящено множество исследований как мусульманских, так и немусульманских ученых. В мусульманском мире одним из обобщающих трудов признано «Совершенство в коранических науках» Джалал ад-Дин ас-Суйути (1455-1505).

Согласно исламской догматике, Коран – это божественное руководство для человечества, последнее Священное Писание, ниспосланное Аллахом⁴, предвечное и несотворённое⁵. Слово Божье, свидетельство пророчества и последнее небесное откровение, которое подтвердило истинность всех предыдущих священных Писаний, отменило провозглашенные ими законы и утвердило последнее и самое совершенное небесное законодательство⁶ (впрочем, в исламской истории имели место серьёзные богословские дискуссии по вопросам о сотворённости/несотворённости Корана)⁷. Коран – это чудо, одно из доказательств пророческой миссии Мухаммада, кульминация серии божественных посланий. Такие послания начались с

¹ Коран, (75:16-18)

² Исламский энциклопедический словарь. М., 2007.

³ Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. – С. 143.

⁴ Бибилова, О. П. Коран // Энциклопедия Кругосвет. Проверено 2 июня 2017 г. Архивировано 31 октября 2016 г.

⁵ Игнатенко, А. А. Об исламе и нормативной дефицитности Корана //Отечественные записки, 2008. – № 4 (43). – С. 218-236

⁶ Резван, Е. А. Зеркало Корана //«Звезда» 2008, № 11

⁷ Резван, Е. А. ал-КУР'АН // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. — М.: Наука, 1991.– С. 144-145.

Адама, включали в себя Свитки Авраама, Таурат (Тору), Забур (Псалтырь) и Инджиль (Евангелие)⁸.

В исламских странах Коран, вместе с мусульманской традицией – Сунной, служит основой законодательства как религиозного, так гражданского и уголовного.

Текст Корана представляет собой рифмованную прозу, т.е. строки стихов заканчиваются созвучными словами, заменяющими рифму, или фразами, повторяющимися как рефрен. Слушатели Мухаммада сначала воспринимали его как сказителя, поэта (многие сказители пользовались рифмованной прозой, ибо так лучше запоминался текст), и только позднее увидели в его речах особый смысл. Сам Мухаммад по этому поводу говорил, что «Аллах не учил его стихам» (36:39), что проповедь посланника Аллаха – «не слова поэта» (69:41).

Исламская культура (примерно до XVII в.) отдавала предпочтение слуху над зрением и ставила звучащее слово выше написанного. Это обстоятельство и предопределило форму изложения в Коране. Высказанные пророком Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует) «откровения» состояли из отрезков речи, которые назывались *аят* (буквально – «изменение», «чудо», араб.), но условно переводится как «стих», «стихи Корана»⁹.

Среди книг по кораническим дисциплинам на арабском языке есть такие работы, как четырехтомник «Доводы в корановедении» теолога Заркяши, двухтомники «Овладение кораническими науками» имама Суюти и «Источники познания коранических дисциплин» шейха Заркани. Данные труды знамениты, в настоящее время пользуются авторитетом и служат материалом для последующих работ.

В ходе работы над данным пособием, мы поставили перед собой цель изучить особенности корановедения. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: определение теоретических особенностей корановедения; изучение истории становления и развития корановедения; рассмотрение основных трудов первых и современных исламских ученых в области корановедения; исследование хронологии и обстоятельств ниспослания Корана; выявление особенностей понятий «Коран», «отмененные» и «отменяющие» аяты (наسخ и мансук), мухкам (ясные) и муташабих (неясные) в системе корановедения; выявление особенностей и порядка ниспослания стихов и сур Корана; рассмотрение собирания Корана, особенностей его толкования, ниспослания Священного Корана на семи харфах (буквы, диалекты); изучение видов откровений (Вахи).

⁸ Бибилова, О. П. Коран // Энциклопедия Кругосвет. Проверено 2 июня 2017 г. Архивировано 31 октября 2016 г.

⁹ Там же

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОРАНОВЕДЕНИЯ

1.1. История развития корановедения и основные труды исламских ученых

Корановедение (в переводе с араб. – коранические науки) – комплекс дисциплин, изучающих особенности внутренней композиции текста Корана, его содержательных, языковых и стилистических свойств, а также историю сложения коранического текста, его кодификации и истолкования. Термин «корановедение» используется в неисламской среде и предполагает критический подход к изучению особенностей Священного Корана.

Интерес к кораническим наукам в исламском мире пробудился с новой силой в начале XX века, что во многом связано с общественно-политической деятельностью мусульманских реформаторов, пытавшихся пересмотреть классическое исламское наследие. Другой толчок данное направление в исламском богословии получило в середине прошлого века, когда была осознана необходимость в усовершенствовании учебных программ. Тогда появились такие значимые труды, как «Источники познания коранических наук» Мухаммада Абдул-Азима аз-Заркани (ум. в 1948 г.), «ан-Наба’-аль-‘азим» (Великая весть) Мухаммада ибн Абдуллаха Дарраза (ум. в 1958 г.), «Мабāхис фи ‘улум-аль-Кур’ан» (Исследования в коранических науках) Субхи ас-Салиха и др.

Примерно в тот же период быстрыми темпами начинается развитие корановедения в Турции. Современная турецкая корановедческая школа отличается системным подходом и совмещением в себе достижений как традиционного исламского, так и критического западного подхода к изучению священной книги ислама. К числу фундаментальных исследований в этой области можно отнести труды «Большая история тафсира» Омера Насухи Билмена (Анкара, 1960), «Основы тафсира» Исмаила Джеррахоглы, (Анкара, 1991), «Основы тафсира» Мухсина Демирчи (Стамбул, 2003).

В христианской Европе первые серьёзные попытки изучения Корана отмечаются в конце XI – начале XII века, после завоевания Толедо кастильцами. Это было связано с тем, что католические священники столкнулись с необходимостью вести проповедь среди мусульман. В XII веке были выполнены переводы Корана на латинский язык, однако в целом сведения европейцев об исламе и Коране оставались довольно скудными вплоть до эпохи Реформации. Первый печатный текст Корана на основе латинского перевода Роберта Кеттонского был подготовлен к изданию в Базеле Теодором Библиандром в 1543 году и переиздан в 1550 году¹⁰.

В XVI-XVIII вв. интерес к мусульманской культуре и религии был стимулирован соперничеством с Османской империей и стремлением

¹⁰ Вахыди. Поводы для ниспослания откровения / Вахыди. – Египет: Мустафа баби, 1379.– С. 38.

укреплять дипломатические и торговые связи с мусульманским Востоком. Факультеты изучения восточных языков были открыты в Лейдене (1593), Риме (1627) и Оксфорде (1638), а потом и в других европейских университетах. В этот период появляются издание Корана на арабском языке с обширным предисловием, осуществленное в 1694 году Абрахамом Хинкельманом в Гамбурге, французский перевод Андрэ дю Рие (1647), латинский перевод Людовико Мараччи (1698) и английский перевод Джорджа Сейла (1734). Каждый из них внес большой вклад в ознакомление Запада с важнейшим первоисточником ислама и традициями мусульман¹¹.

В конце XVIII – начале XIX вв. в европейских университетах были заложены основы критического (научного) исламоведения. Европейские ориенталисты изучали Коран как памятник арабской словесности и источник по ранней истории ислама. Многие исследования того периода опираются на гипотезу о довлеющем влиянии иудео-христианских текстов и доисламской культуры Аравии на коранический текст. Методология, заимствованная у германских библеистов, до сих пор пользуется доверием ведущих западных ориенталистов, что нашло отражение в работах Фридриха Швалли (ум. в 1919 г.), Теодора Нельдеке (ум. в 1930 г.), Отто Претцля (ум. в 1941 г.), Артура Джеффри (ум. в 1959 г.), Ричарда Белла (ум. в 1952 г.), Джона Эдварда Уонсбро (ум. в 2002 г.), Уильяма Монтомери Уотта (ум. в 2006 г.). На сегодняшний день венцом западных исследований в области корановедения является пятитомная книга Джона Эдварда Уонсбро «Энциклопедия Корана» (Лейден, 2001-2006 гг.), включающая около 1000 статей о коранических понятиях, концепциях и т.д.

В России традиции системного изучения Корана начали зарождаться в петровский период, когда появился первый перевод Корана на русский язык. Преподавание восточных языков в российских университетах было учреждено Первым университетским уставом 1804 года. Одним из первых центров востоковедения стал Казанский университет (с 1807 года). С 1819 года востоковедение преподавалось в Петербургском университете. В 1818 году в России было создано хранилище восточных рукописей и монет – Азиатский музей¹². В начале 50-х годов XIX века император Николай I подписал указ о прекращении преподавания восточных языков в Казанском университете, после чего центр востоковедения был перенесён в Санкт-Петербургский университет, где был основан Восточный факультет. Первый декан этого факультета Мирза Мухаммад Казем-бек (ум. в 1870 г.) внёс большой вклад в изучение Корана в России. Он был автором труда под названием «Полный конкорданс Корана, или ключ ко всем словам и выражениям его текстов для руководства к исследованию религиозных, юридических и литературных начал сей книги» (1859).

В этот период в Казанской духовной академии были открыты

¹¹ Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. – Ankara, 2002.– S. 407

¹² Бибикина, О. П. Коран // Энциклопедия Кругосвет. Проверено 2 июня 2017 г. Архивировано 31 октября 2016 г.

миссионерские отделения, в задачи которых входила организация просветительской работы среди неправославного населения, в том числе и мусульман. В 1849-1862 гг. в Академии преподавал Г.С. Саблуков, который является автором самого популярного перевода Корана на русский язык в дореволюционной России. Казанская миссионерская школа не ставила целью углублённое изучение теоретических проблем корановедения, однако её представителям принадлежит заслуга в сборе и систематизации сведений о мусульманской культуре и религии. В этом отношении примечательны труды Н.П. Остроумова (ум. в 1930 г.) «Коран и прогресс» (1901), «Коран: описание внешнего вида и история текста» (1912), «Вероучение Корана» (1915).

Преподаватели Казанской духовной академии оценивали ислам, в первую очередь, исходя из интересов христианского миссионерства. Однако миссионерская тенденциозность работ казанской школы была встречена жесткой критикой со стороны других российских востоковедов. В частности, В.Р. Розен критиковал узость практических направлений их исследований, но при этом отмечал их прекрасное владение арабским языком и знакомство с мусульманскими источниками.

Становление советского корановедения связано с именами А.Е. Крымского и академика И.Ю. Крачковского. В отдельное направление можно выделить статьи Ксении Савельевны Кашталёвой¹³, в которых западный подход к изучению коранической лексики сочетается с критическим анализом мусульманских источников. Общеизвестным фактом является то, что перед советской коранистикой ставились идеологические задачи, что и определило её тенденциозный характер. Тем не менее, на фоне псевдонаучных книг о Коране резко выделялись историко-филологические исследования Б.Я. Шидфар (ум. в 1993 г.), А.А. Долининой, О.Б. Фроловой.

В постсоветский период корановедение в России начинает развиваться в разных направлениях. Наряду с научным востоковедением издаются книги, написанные мусульманскими авторами. К значимым работам, опубликованным в последние годы, можно отнести такие, как «Коранические сказания», «Фразеология Корана (Опыт сопоставления фразеоречений Корана и арабского классического языка)» В.Д. Ушакова, «Коран и его мир» Е.А. Резвана, «Истории пророков в Коране» А.Р. Гайнутдиновой.

Тщательный разбор фонетических, морфологических и синтаксических конструкций Корана приводится в учебном пособии В.В. Лебедева «Учись читать Коран по-арабски». Под руководством и при непосредственном участии Д.В. Фролова осуществляется перевод на русский язык сочинения «аль-Иткән фи 'улум аль-Кур'ан» (Совершенство в коранических науках) Джалалуддина ас-Суюти.

В 2011 году был издан первый учебник по корановедению, составленный российским востоковедом М.Ф. Муртазиным и

¹³ Кулиев, Э.Р. Корановедение / Э.Р. Кулиев, М.Ф. Муртазин. – Баку: Шерг-Герб, 2011. – С. 7-8

азербайджанским философом-религиоведом Э.Р. Кулиевым.

Под корановедением подразумеваются исследования, связанные с этой вечной славной книгой с точки зрения ниспослания (нузуль), собирания (джамбу), упорядоченности (тартиб), составления (тадвин), познания причин ниспослания (маърифат асбаб ан-нузуль), мекканских и мединских (маккий уа маданий), познания отменяющих и отмененных (маърифат ан-насих уа аль-мансух), ясные и неясные (мухам уа муташабих) и т.д.

Цель изучения данного предмета – это понимание Речи Аллаха в свете того, что пришло от Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) из разъяснения и объяснения, и того, что передано от сподвижников и их последователей по поводу толкования аятов Корана, познание метода толкователей и их способов определения, вместе с разъяснением о знаменитых среди них, познание особенностей каждого из толкователей, условия толкования и другие тонкости этой науки.

Поистине, много изречений передано о достоинствах Корана и науках, связанных с его изучением. Среди них есть такие изречения, которые говорят о достоинствах изучения и обучения, о достоинствах чтения и соразмерности в чтении, есть и такие, которые связаны с его заучиванием и повторением. «Поистине те, которые читают книгу Аллаха, выстаивают молитву и расходуют из того, чем мы их наделили, тайно и явно, надеются на торговлю, которая не пропадет» (сура «Фатыр», 29-й аят). «И когда читается Коран, то прислушивайтесь к нему и соблюдайте молчание, быть может, над вами будет милость Аллаха» (сура «аль-Аъраф», 204-й аят). «Неужели они не размышляют о Коране или их сердца закрыты (или на их сердцах замки)» (сура «Мухаммад», 24-й аят).

Благородные хадисы:

1. «Наилучшие из вас те, которые изучают Коран и обучают его (другим)» (передал аль-Бухари).
2. «Мастерски (красиво и правильно) читающий Коран будет вместе с благородными ангелами. А тот, который читает Коран и запинается при чтении (трудно дается чтение его языку), то ему два аджра (вознаграждение)» (передал аль-Бухари и Муслим).
3. «Наипочетнейшие из моей общины – это носители Корана» (передал ат-Тирмизи).
4. «Читайте Коран, ибо воистину он (Коран) придет в Судный День в качестве заступника за читающего» (передал ат-Тирмизи).
5. «Верующий, который читает Коран, подобен цитрусу, запас которого приятный и вкус приятный» (муттафак алехи).

Изучающему корановедение следует прививать в себе нрав Корана, его целью получения знания должны быть довольство Аллаха и счастье в вечной жизни, а не мирские цели.

‘Улюм Аль-Кур’ан. Улюм – это множественное число слова «*ильм*», что означает «знание, понимание, постижение».

Воистину, несмотря на обилие тем корановедения, до четвертого века по хиджре не были написаны труды по этой сфере. На это указывает вопрос

Харуна Рашида, заданный Иمامу Шафии о его знании, о Книге Аллаха. Шафии ответил: «Поистине знаний о Коране много, может, ты спрашиваешь меня о его мухамм и муташабах аятах, или о первом и последнем ниспосланных аятах, или о насих и мансух, или о муджмалъ и муфассаль, или о причинах ниспослания?»

Первым, кто написал специальную книгу для Коранических наук, является 'Абдуррахман ибн 'Али ибн аль-Джаузи, его книги «Фунун аль-Афнан фи 'аджаиб 'улюм аль-Куран» (Искусства разновидностей в чудесах наук Корана) и «Аль-Муджтаба фи 'улюм тата'аллякъ биль-Куран» (Избранное в науках, связанных с Кораном). Затем Абу Шаама написал свою книгу «Аль-Муршид аль-Уаджиз иля 'улюм тата'аллякъ биль-Китаб аль - 'Азиз» (Лаконичный наставник к наукам, связанных с Великим Кораном). После него аз-Заркаши сочинил «Аль-Бурхан фи 'улюм аль-Куран» (Доказательство в науках Корана).

Вслед за этим аль-Балкыни и написал книгу «Мауакы'уль-'Улюм мин мауакы'ын-нуджум» (Позиции наук от позиции основ), а что касается ас-Сууты, то он сочинил «аль-Иткан фи 'улюм аль-Куран» (Совершенство в Коранических науках).

Имеются труды таких современных ученых, как Мухаммад Абдуль-Азым аз-Заркани «Манахиль аль-Ырфан фи улюм аль-Куран» (Источники просвещения в науках Корана), Доктор Субхи Ас-Салих «Мабахис фи улюм аль-Куран» (Исследования в науках Корана), Доктор Ганим Кудури аль-Хамд «Мухадарат фи улюм аль-Куран» (Лекции в науках Корана), Доктор Мухаммад Лутфи ас-Саббаг «Лямахат фи улюм аль-Куран» (Указания в науках Корана) и т.д.

1.2. Аяты и Суры

В этом параграфе приводится порядок Аятов, имена Сур, говорится о божественности названий Сур, видах Сур, об их упорядоченности.

Слово *аят* имеет несколько языковых значений:

1. *Алямат* (знак, признак, символ);
2. *Му'джиза* (чудо, изумительность);
3. *Ыбрат* (пример, внимание);
4. *Амр аджиб* (удивительное дело);
5. *Далиль* (доказательство);
6. *Бурхан* (аргумент);
7. *Джамаат* (общество, группа, объединение, клика, толпа).

Слово *сура* означает то, что поднято над землей, возвышенное, величавое и почетное.

Все аяты, полученные от Всевышнего Аллаха через Джибриля, расположены в Коране согласно распоряжению самого Пророка (мир Ему). Поэтому порядок аятов Корана имеет божественную степень.

Многие суры Корана имеют одно название, но есть и такие, которые имеют два и более названия. Например, сура «Бараат» называется сурой

Тауба, сура «Исра» – сурой Бани Исраиль, сура «Гафир» – сурой Муъмин, сура «Мухаммад» – сурой Кыталь, сура «Табарак» – сурой Мульк и т.д.

Суры Корана названы согласно тому, как она начинается и что упомянуто в начале, например, сура «Анфаль», «Исра». Но это правило не является общим. В Коране 35 сур не имеют названия согласно тому, как начинается сура, например, к таким сурам относятся «Бакара», «Аль Имран», «Маида» и т.д.

Некоторые суры названы отдельными буквами алфавита. Примерами являются суры «Таха», «Йясин», «Каф» и т.д.

В Коране имеются и такие суры, которые названы в соответствии с важной темой, указанной в самой суре, как сура «Бакара», «Аль Имран».

Другие суры названы, следуя чудесному явлению, отмеченному в самой суре, как сура «Бакара», «Маида».

Некоторые суры называются именами благородного пророка и уважаемого верующего, как сура «Юнус», «Худ», «Юсуф», «Ибрахим», «Мухаммад», также суры «Марьям», «Лукман».

Таким образом, названия всех сур Корана ниспосланы свыше и имеют божественность.

Выделяются следующие виды сур:

1. Ас-Сабъу ат-Тываль (семь длинных): «аль-Бакара», «Аль Имран», «ан-Ниса», «аль-Маида», «аль-Анъам», «аль-Аъраф», «аль-Анфаль».

2. Аль-Миун (сотые): это те суры, которые имеют 100 и более аятов, следующие за семью длинными.

3. Аль-Масани (двойственные): это суры, имеющие меньше 100 аятов. Называются так, потому что в сурах есть повторяемость преданий и историй.

4. Аль-Муфассаль (раздельные): это короткие суры, имеющие между собой множество разделов.

Аль-Муфассаль делится на три вида:

1. Тываль (длинные): сура начинается либо с суры «аль-Худжурат», либо с «Каф» до «аль-Бурудж».

2. Авсат (средние): начиная с «ат-Тарикъ» до «аль-Баййна».

3. Кысар (короткие): начиная с суры «аз-Зальзаль» до конца Корана.

По поводу порядка расположения сур в Коране есть три мнения ученых:

1. Степень божественности;

2. Старание (иджтихад) сподвижников;

3. Часть имеет божественную степень упорядоченности, а часть – итджихад сподвижников.

Более достоверным является первое мнение.

1.3. Мекканские и мединские суры

Ниже приводится порядок мекканских сур, порядок мединских сур и количество мекканских и мединских сур, говорится о пользе их познания.

Мекканское время признано считать временем до переселения, и оно равнялось 12 годам 5 месяцам 13 дням. А мединское время признано считать временем после переселения, и оно равнялось 9 годам 9 месяцам 9 дням. В священном Коране 114 сур. И то, что ниспослано до переселения, называется мекканским, а то, что после переселения – мединским. Не имеет значения, суры были ниспосланы в Мекке или в Медине, в день завоевания Мекки или в год прощального Хаджа, в пути или в оседлости. Время – это основа этого определения.

Выделяются следующие признаки мекканских сур:

1. Каждая сура, имеющая аят саджда;
2. Каждая сура, в которой есть слово «*Кяля*». Это слово повторяется в Коране 33 раза в 15 сурах, все они находятся во второй половине Корана;
3. Если в суре упоминается выражение «О, сыны Адама»;
4. Если в суре упоминается выражение «О, люди», но нет выражения «О те, которые уверовали», то это мекканская сура, кроме 77-го аята суры «аль-Хадж». В нем имеются некие разногласия;
5. Каждая сура, в которой упоминаются истории пророков, предыдущих народов, кроме суры «аль-Бакара»;
6. Каждая сура, в которой есть история Адама, иблиса, кроме суры «аль-Бакара»;
7. Каждая сура, которая начинается отдельными буквами, как алиф лям мим, ха мим, кяф ха йя айн сад, кроме сур «аль-Бакара» и «Али Имран». Есть разногласие в отношении суры «ар-Раъд».

Основные признаки мединских сур:

1. Суры, в которых упомянуты разъяснения предписаний, наказаний, наследства и личностных состояний;
2. Суры, в которых указаны препирательство людей писания, призыв к оставлению чрезмерности в их религии;
3. Суры, в которых есть упоминание о лицемерах, кроме того, что упомянуто в суре «аль-Анкиябут», она является мединской;
4. Суры, в которых есть разрешение джихада и разъяснение его положений и условий.

Правила мекканских и мединских сур приведены в виде предпочтительности, а не как категоричное ограничение.

Пользы познания мекканских и мединских сур

В познании мекканских и мединских есть польза, например:

- помощь в толковании Священного Корана;
- знание об отменяющих и отмененных аятах;
- помощь в познании метода призыва;

- изучение пророческой жизни через познание мекканских и мединских аятов;
- постижение истории законодательства;
- понимание поочередности предписаний.

Количество мекканских и мединских сур

Суры, которые ниспосланы в Медине:

1. Аль-Бакара;
2. Аль-Имран;
3. Ан-Ниса;
4. Аль-Маида;
5. Аль-Анфаль;
6. Ат-Тауба;
7. Ан-Нур;
8. Аль-Ахзаб;
9. Мухаммад;
10. Аль-Фатх;
11. Аль-Худжурат;
12. Аль-Хадид;
13. Аль-Муджадала;
14. Аль-Хашр;
15. Аль-Мумтахана;
16. Аль-Джумуа;
17. Аль-Мунафикун;
18. Ат-Таяк;
19. Ат-Тахрим;
20. Ан-Наср.

Есть 12 сур, в отношении которых есть разногласия, то есть некоторые считали их мекканскими, а некоторые – мединскими:

1. Аль-Фатиха;
2. Ар-Раъд;
3. Ар-Рахман;
4. Ас-Сафф;
5. Ат-Тагабун;
6. Ат-Татфиф;
7. Аль-Кадр;
8. Аль-Баййина;
9. Аз-Зальзаля;
10. Аль-Ихлас;
11. Аль-Фалякъ;
12. Ан-Нас.

Все остальные суры, кроме вышеперечисленных сур, являются мекканскими. Количество таких сур – 82.

Таким образом, мы попытались подробно раскрыть особенности корановедения, рассмотреть историю его становления и развития.

Всевышний Аллах ниспослал Коран в качестве руководства для общины, правильного пути для созданий, знамения о правдивости Посланника (да благословит его Аллах и приветствует).

Интерес к кораническим наукам в исламском мире пробудился с новой силой в начале XX века, что во многом связано с общественно-политической деятельностью мусульманских реформаторов, пытавшихся пересмотреть классическое исламское наследие. Другой толчок данное направление в исламском богословии получило в середине прошлого века, когда была осознана необходимость в усовершенствовании учебных программ. Тогда появились такие значимые труды, как «Источники познания коранических наук» Мухаммада Абдул-Азима аз-Заркани (ум. в 1948 г.) и др.

Первым, кто написал специальную книгу для Коранических наук, является ‘Абдуррахман ибн ‘Али ибн аль-Джаузи, его книги «Фунун аль-Афнан фи ‘аджаиб ‘улюм аль-Куран» (Искусства разновидностей в чудесах наук Корана) и «Аль-Муджтаба фи ‘улюм тата’аллякъ биль-Кур’ан» (Избранное в науках, связанных с Кораном).

Коран стал первоисточником для многих наук, но главной задачей было и остается правильное понимание смысла аятов Корана. Для решения этой проблемы было очень важно выработать правильные научные методы и подходы обучения. В частности, чтобы дать содержательное и близкое к истине толкование Корана, необходимо изучить особенности внутреннего построения сур и аятов, иметь полное представление о событиях и исторических фактах, которые сопровождали ниспослание тех или иных аятов, знать внутренние идиоматические выражения и литературные приемы, характеризующие текст Священного Корана.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте определение понятию «корановедение».
2. Перечислите труды по корановедению начала XX вв.
3. Назовите Российский университет, ставший первым центром изучения востоковедения.
4. Назовите дату создания хранилища восточных рукописей в России.
5. В каком году был издан первый учебник по корановедению, составленный российским востоковедом М.Ф. Муртазиным и азербайджанским философом-религиоведом Э.Р. Кулиевым?
6. Дайте определение понятию «Улюм Аль-Кур’ан».
7. Назовите имя первого исламского ученого, кто написал специальную книгу для Коранических наук.
8. Назовите основные труды современных исламских ученых в области корановедения.
9. Дайте определение понятию «Аль-Кур’ан».
10. В чем разница между аятами Священного Корана и Хадисом Кудсий?
11. Дайте определение понятию «Тауатур».
12. Дайте определение понятиям «аят» и «сура».

13. Перечислите виды сур.
14. Назовите порядок сур.
15. Назовите отличия мекканских и мединских сур.
16. Перечислите признаки мекканских сур.
17. Перечислите признаки мединских сур.
18. Назовите пользу познания мекканских и мединских сур.
19. Перечислите мединские суры.
20. Назовите имена Священного Корана.
21. Назовите качества Священного Корана.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ НИСПОСЛАНИЯ КОРАНА

2.1. Хронология и обстоятельства ниспослания Корана (асбаб ан-нузуль)

Начало ниспослания Корана было 27 числа месяца Рамадан сорокового года жизни Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

Ниспосланию Корана предшествовали некоторые указания (ирхас), которые указывают на близость откровения и осуществления пророчества Благородного Посланника.

Из этих указаний:

- «правдивые (вещие) видения» во сне. Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) не видел сон, который не осуществлялся бы так, как видел;
- «его любовь к уединению», он (да благословит его Аллах и приветствует) уединялся в пещере Хира, где поклонялся своему Господу;
- передача (риуая) Аль-Бухари.

Аль-Бухари в своем сборнике в главе «Начало откровения» привел то, что обозначает указания и способы ниспослания Корана, где передает по своей цепочке от Аиши, матери правоверных (да будет доволен ею Аллах). Она сказала: «Первое ниспослание откровений Посланнику Аллаха началось (да благословит его Аллах и приветствует) с правдивых (вещих) видений во сне. Он не видел сон, который не сбывался бы подобно утреннему рассвету». Затем полюбились ему уединение, после чего уединялся в пещере Хира и поклонялся там считанные ночи до того, как вернуться к своей семье. Для этого он запасался едой. Затем возвращался к Хадидже и брал все, что ему было необходимо. Ниспослание Корана было в месяц Рамадан. Об этом имеется ясный четкий текст в Книге Всевышнего Аллаха, где говорится: «Месяц Рамадан, в котором был ниспослан Коран, – руководство для людей и разъяснения их руководства и различения» (сура «Аль-Бакара», 185-й аят).

Вместе с откровением спустился ангел, которого звали Джibriль. Данное явление также подтверждено ясным текстом Корана, словами Всевышнего: «Спустился с ним (откровение) ар-Рух аль-Аминь (Джibriль) в твое сердце, чтобы ты был одним из предостерегающих. Оно ниспослано на ясном арабском языке» (сура «аш-Шуара», 193-195-е аяты). Дальше: «Скажи, что спустился с ним Рух аль-Кудуси (Джibriль) от твоего Господа с истиной, чтобы укрепить тех, кто уверовал в качестве руководства и благой вести для мусульман (покорных)» (сура «ан-Нахль», 102-й аят).

Согласно всем толкователям, слова ар-Рух аль-Аминь и рух аль-Кудуси указывают на Джibriля, мир Ему. Он доверенный Аллаха на (донесение) Его откровения. Джibriль спускался с откровением всем пророкам и посланникам, благословение Аллаха всем им.

Первым, что ниспослано из Священного Корана, являются первые аяты

из суры «аль-Аляк», как об этом уже было упомянуто в хадисе «аль-Бухари».

Последнее ниспослание из Корана звучит таким образом: «То, (с чем ты был послан от Аллаха), является Великим Кораном, (ясно доказывающий истинность твоей миссии и послания). Этот Коран начертан на Хранимой Скрижали. (Никакая сила не может ни исказить, ни изменить его!)» (сура «Аль-Бурудж», 21-22-е аяты).

Ниспослание Корана из Хранимой Скрижали проходило в два этапа:

1. Он был полностью ниспослан в Байтуль-Изза (Дом Чести), возвышенный дом поклонения, расположенный на небесах. Небесный дом, также известный как Байтуль-Ма'мур, расположен прямо над Каабой и служит местом поклонения ангелов. Это произошло в Ляйлятуль-Кадр (Ночь Могущества);

2. Постепенное ниспослание Корана Откровением нашему дорогому Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), которое завершилось спустя 23 года после начала.

Эти два вида ниспослания Корана ясно описаны в самом Коране. Кроме этого, имамы Насаи, Байхаки, Ибн Аби Шайба, Табарани и другие передают от саййидина Абдуллы ибн Аббаса несколько хадисов, которые подтверждают о том, что сначала Священный Коран был ниспослан на небесный свод, и это произошло одновременно; в то время как Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) был благословлен вторым ниспосланием, и данное явление происходило постепенно.

Объясняя мудрость о том, что Священный Коран был сначала ниспослан на небесный свод, имам Абу Шама говорит, что необходимо показать возвышенное величие Священного Корана и в то же время сообщить ангелам о том, что это последнее Писание, предназначенное для наставления всего человечества.

Имам Заркани в «Манахиль аль-Ирфан» дополнительно указывает на то, что целью двух отдельных нисхождений Корана является утверждение о том, что Книга свободна от любого сомнения относительно ее Божественности, и что помимо Ее сохранности в памяти нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), она хранима в двух таких местах, как Хранимая Скрижали и Байтуль-Изза («Манахиль-Ирфан», 1:39).

Ученые единодушны в том, что второе постепенное ниспослание в сердце нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) началось, когда ему было сорок лет. Согласно широко признанному мнению, основанному на достоверных хадисах, это низведение началось в Ночь Кадр. В тот же день 11 лет спустя произошла битва при Бадре. Но точно неизвестно, на какую именно ночь Рамадана выпала эта ночь. Есть некоторые хадисы, в которых говорится о том, что это была 17 ночь, другие сообщают о 19, третьи указывают на 27 («Тафсир Ибн Джарир», 10:7).

Ниспослание первых аятов

Достоверно передается информация о том, что первые аяты, ниспосланные Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), это

начальные аяты суры «А'ляк». Согласно «Сахиху» Бухари, саййида Аиша, разы Аллаху анха сообщается, что первые откровения приходили к нашему Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) в правдивых снах. Это вызвало в нем тягу к уединению, поклонению и размышлению.

Во время этого периода он проводил ночь за ночью в пещере Хира и оставался там, в уединении, посвящая себя богослужению до тех пор, пока Аллах не послал ангела в пещеру, и первым, что тот сказал, было: «Читай!», а Пророк ответил ему: «Я не могу читать». Последующие события были описаны самим Пророком. «Ангел сжал меня так сильно, что мне было тяжело. Затем он отпустил меня и снова сказал: «Читай». Я снова ответил, что не могу читать. Тогда он снова сжал меня еще сильнее прежнего, отпустил и сказал: «Читай», и я снова ответил, что не могу читать. Он сжал меня в третий раз, затем отпустил, сказав: «Читай [о, Пророк] во имя твоего Господа, Который сотворил! Он сотворил человека из сгустка. Читай! Ведь твой Господь самый Милостивый, Который научил человека тому, чего тот не знал до этого» (сура «Аль-Аляк», 1-5-е аяты).

Это были первые ниспосланные аяты. Затем прошло три года без откровений. Данный период известен как фатрат аль-вахи (остановка Откровения). Лишь только через три года ангел Джibriль, который посетил Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в пещере Хира, появился перед ним снова между небом и землей и прочитал аяты из суры «Аль-Муддассир». С тех пор процесс откровений снова был продолжен.

Вы могли заметить в названии различных сур Корана записи, относящие их к мекканским (макки) или мединским (мадани) сурам. Очень важно понимать, что стоит за этими терминами. Большинство муфассиров считают, что мекканский аят – это аят, который был послан Пророку до того, как он прибыл в Медину, совершив хиджру из Мекки. Другие же считают, что мекканские аяты – это те, которые были посланы в Мекке, а мединские – это те, что были посланы в Медине. Однако большинство муфассиров считают это мнение неправильным, поскольку есть несколько аятов, которые не были посланы в Мекке, но из-за того, что они являются ниспосланными до хиджры, классифицируются как макки. Таким образом, аяты, которые были открыты в долине Мина, на Арафате, во время Ми'раджа и даже во время переселения из Мекки в Медину, считаются мекканскими.

Подобным же образом появились многие аяты, которые не были получены непосредственно в Медине, но их относят к мединским. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) совершал несколько поездок после хиджры, в которых он отъезжал на сотни миль от Медины, однако аяты, полученные во время этих поездок, относят к мединским, даже включают аяты, снизошедшие в Мекке и в ее окрестностях во время завоевания Мекки или Худабийского перемирия. Таким образом, аят: «О, вы, которые уверовали! Аллах повелевает вам справедливо возвращать всё доверенное вам имущество Аллаха или людей владельцам» (сура «Ан-Ниса», 58-й аят) относят к мединским, хотя он был ниспослан в Мекке («Аль-Бурхан», 1:88; «Манахиль аль-Ирфан», 1:88).

Есть суры, которые целиком и полностью относятся к мекканским или мединским. Например, сура «Аль-Муддассир» является полностью мекканской, а сура Ааль Имран – полностью мединской. Но также бывает, что некоторые суры – это целиком мекканские суры, но содержат один или более мединских аятов. Например, сура «Аль-А'раф» – мекканская, но несколько ее аятов являются мединскими. Наоборот сура «Аль-Хаджж» – мединская, но 4 аята из нее – мекканские.

Поэтому необходимо уяснить, что классификация сур на мекканские и мединские основана на происхождении большинства ее аятов, хотя в некоторых случаях вся сура считается мекканской потому, что ее начальные аяты были посланы до хиджры, хотя последующие аяты снизошли уже после («Манахиль аль-Ирфан», 1:192).

После тщательного анализа мекканских и мединских сур ученые в области тафсира обнаружили свод признаков, которые помогают определить, является ли данная сура мекканской или мединской. Некоторые из признаков универсальны, а другие – в большей вероятности.

Универсальные признаки:

1. Каждая сура, в которой появляется слово **لَا** (никогда) – мекканская. Это слово использовано 33 раза в 15-ти сурах, и все они находятся во второй половине Корана;

2. Каждая сура, содержащая аят саждатуль-тиляват – мекканская. Это правило только применяется в том случае, если следовать позиции ханафитов в отношении аятов земного поклона, поскольку, согласно этому мазхабу, такого аята в мединской суре «Аль-Хаджж» нет. Согласно имаму Шафии, однако, аят земного поклона в этой суре имеется, поэтому по шафиитскому мазхабу, эта сура будет исключением из правила;

3. Любая сура, за исключением суры «Аль-Бакара», в которой упоминается история Адама и Иблиса, является мекканской;

4. Любая сура, в которой есть разрешение джихада или описание его предписаний, является мединской;

5. Любой аят, где упоминаются мунафики, – мединский. Отметим, что аяты о лицемерах в суре «Аль-Анкабут» – мединские, хотя сура целиком считается мекканской.

Следующие принципы общие и в большинстве случаев оказываются верными, однако среди них также есть исключения:

1. В мекканских сурах обычно в качестве обращения используется форма (смысл) «О люди», а в мединских сурах (смысл) «О те, кто уверовал!».

2. Мекканские суры, как правило, короткие и вместительные, в то время как мединские – длинные и детализированные.

3. Мекканские суры обычно затрагивают такие темы, как утверждение Единства Бога и пророчества, утверждения Той жизни, событий Воскрешения, слов утешения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Также в них идет речь о событиях, касающихся предыдущих народов. Количество предписаний и законов в этих сурах значительно меньше по сравнению с мединскими сурами, где часто фигурируют

семейные и социальные законы, предписания войны, разъяснение ограничений (худуд) и обязанностей.

4. Мекканские суры говорят о противостоянии с идолопоклонниками, а мекканские суры – о конфронтации с ахлюль-Китаб и лицемерами.

5. В стиле мекканских сур больше риторических приемов, метафор, симиле, аллегорий наряду с обширным словарным запасом. Стиль мекканских сур, напротив, сравнительно прост.

Это различие между мекканскими и мекканскими сурами обязано своим происхождением различию в окружении, обстоятельствах и адресатах. Во время мекканского периода Ислама мусульманам приходилось иметь дело с арабами-язычниками, в это время исламского государства еще не существовало. Таким образом, во время этого периода больший акцент делался на исправление веры и убеждений, реформацию нравов, логическое опровержение многобожников и божественную природу Священного Корана.

С другой стороны, в Медине было установлено исламское государство. Люди приходили в Ислам толпами. Многобожники были повержены в интеллектуальном уровне и теперь уже мусульмане противостояли, главным образом людям Писания. Вследствие этого больше внимания было отведено на образование в области предписаний, законов, ограничений и обязанностей и опровержение ахлюль-Китаб. Стиль и метод речи был подобран соответствующе («Манахиль аль-Ирфан», 198-232).

Многобожники подвергли сомнению Священный Коран, доказывая это тем, что Коран ниспослан не по той традиции, по которой ниспосылались предыдущие книги, так как они были ниспосланы целиком, а Коран – частями (раздельно).

Количество этапов ниспослания Корана, способ ниспослания Аятов

Аллах в Своей книге указал, что Коран, который Он ниспослал Своему пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) пришел на ясном арабском языке. А Джibriль – это тот, кто спускался к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) в течение 23 лет.

И ясно то, что Коран ниспосылался Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) частями, в отличие от ниспослания других небесных книг, например, Таурат, Инджиль, Забур. Поистине, Аллах ниспослал каждый из них целиком, а не частями.

Количество этапов ниспослания

Большинство ученых считают, что Коран имеет три этапа ниспослания:

- на хранимую скрижаль (ляхульмахфуз);
- к дому Могушества (байтуль-изза) на первом небе;
- с первого неба из дома Могушества по частям в течение 23 лет с помощью Джibriля, мир ему.

Большинство аятов Корана ниспосланы для наставления людей к

правильному вероубеждению по отношению к Аллаху, веру в Его ангелов, книг, посланников, в Судный день, в предопределение добра и зла. И в аятах увещевания рассказывались истории о пророках и их общин.

Временами Коран ниспосылался целой сурой, например, сура «Фатиха», «Баййина», «Наср», «Масад», «Муаввизатайн». Порой ниспосылался десятью аятами, например, в случае аята под названием Ифкъ, а порой и пятью аятами и т.д.

Ученые упомянули несколько мудростей в отношении *танджима* (раздельное (по частям) ниспослание Корана):

1. Укрепление сердца Пророка, мир Ему;
2. Для легкости запоминания (заучивания) Корана Посланнику, мир Ему, и познания его положений;
3. Каждый аят содержал в себе вызов против арабов, которые являлись ораторами и носителями красноречия, чтобы они привели подобное ему;
4. Пророк, мир ему, подвергался всяким издевательствам со стороны неверующих и аяты ниспосылались ему как поддержка;
5. Тончайшее воспитание Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и мусульман вместе с ним;
6. Облегчение заучивания и понимания мусульманам;
7. Шествование в ходе событий, происходящих в обществе;
8. Постепенность предписаний;
9. Разоблачение лицемеров и раскрытие их тайн.

Многобожники Аравии, привычные к длинным речам (одам) за один присест, задавали Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) такой вопрос: «Почему же вместо того, чтобы быть сообщенным за один раз, Коран передавался понемногу?». Всемогущий Аллах Сам ответил на этот вопрос:

32. «Те, которые не уверовали, сказали, осуждая Коран: «Почему Коран не был ниспослан целиком за один раз?» Поистине, Мы низвели Коран частями, чтобы укрепилось твоё сердце в вере, когда ты, читая его частями, познакомишься с ним и будешь запоминать его, или когда Джibriль будет тебе читать частями размеренно, не спеша».

33. «Как только неверные приводят какую-нибудь притчу или возражают тебе, Мы приводим тебе истину с явным толкованием» (сура «Аль-Фуркан», 32-33-е аяты (25:32-33)).

Имам Рази (да будет доволен им Аллах) привел несколько причин, по которым Коран был низведен постепенно, в своем тафсире вышеприведенного аята. Ниже приводится краткое содержание его слов:

1. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не умел писать и читать (умми). Если бы Коран был ниспослан за один раз, то ему было бы сложно запомнить его и задокументировать. С другой стороны, саййидуна Муса (aleyхи ссалям) был грамотным, поэтому Тора была низведена сразу как законченное Писание за один раз.

2. Если бы целый Коран был низведен полностью за один раз, то тогда бы стало обязательным немедленное соблюдение всех его предписаний, что

противоречило бы мудрости постепенности, которая является одной из целей Шариата.

3. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ежедневно подвергался мучениям. То, что Джибриль (aleyhi ssalam) приходил, снова и снова принося слова Священного Корана, помогало ему выстаивать против этих мучений и давало силу его сердцу.

4. Большая часть Корана отводится ответам на вопросы, которые задавали люди, а другие части связаны с конкретными событиями. Таким образом, ниспослание этих аятов было своевременным в те моменты, когда задавались эти вопросы или когда происходили эти события. Это увеличивало проницательность мусульман, и когда Коран открывал то, что было тайным, истина торжествовала сильнее (Тафсир аль-Кабир, 6:336).

Предпосылки откровения

Существует два вида аятов: к первому относятся те части Корана, что были ниспосланы Аллахом без привязки к происходившим событиям, а ко второму принадлежат аяты, тема которых связана с конкретным случаем или заданным вопросом. Такие события, сопровождавшие откровение, называют его предпосылками или поводом для его ниспослания.

Значение и важность предпосылок откровения

Некоторые люди с недостаточно глубокими знаниями отрицают важность предпосылок откровения и полагают, что для понимания Корана достаточно его текста, а значит, потребности в изучении поводов ниспослания откровения нет. Такое представление является неверным. Для правильной интерпретации слов Корана знание событий, предварявших откровение, обязательно. Они предоставляют нам много полезной информации, например:

а) Шейх Заркяши (милость ему Аллаха) писал, что первой выгодой от наличия знаний о поводах ниспослания аята является понимание целесообразности, имеющихся в нем велений и причин их провозглашения¹⁴. Например, в главе «Женщины» говорится: «О, уверовавшие! Не приближайтесь к намазу, будучи пьяными...» (Коран, 4:43).

Если не знать предпосылок откровения, у нас возникнет такой естественный вопрос: что означает запрет на намаз в пьяном состоянии, если спиртное и так строго запрещено в Коране? Ответ можно найти, только обратившись к поводу для ниспослания аята. Господин Али (да будет доволен им Аллах) рассказывал, что однажды Абдур-Рахман ибн Ауф (да будет доволен им Аллах) пригласил сподвижников на ужин. В то время употребление спиртного еще не было запрещено, поэтому после еды подали вино. Когда подошло время намаза, один из сподвижников, возглавив молитву, совершил ошибку в прочтении Корана, поскольку был пьян. После

¹⁴ Вахыди. Поводы для ниспослания откровения. Египет: Мустафа баби, 1379.– С. 38.

этого случая был ниспослан указанный аят¹⁵;

б) часто невозможно понять истинное значение текста, не зная повода для его ниспослания. Если предпосылка откровения неизвестна, это может привести к совершенно неверному пониманию аята. Поясним это на нескольких примерах. В главе «Корова» Аллах говорит: «Аллаху принадлежат восток и запад. Куда бы вы ни повернулись, там будет лик Аллаха» (Коран, 2:115).

Если не знать предпосылок откровения, можно сделать вывод о том, что в намазах разрешается обращаться в любую сторону. Но это неверно, поскольку в другой части Корана сообщается о необходимости обращения в сторону Каабы при исполнении намаза. Такое недоразумение можно разрешить, только если знать повод для ниспослания данного аята. По словам Абдуллы ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах), когда направление молитв мусульман было изменено с Иерусалима на Каабу, иудеи начали говорить о недопустимости этого. Приведенный аят был ниспослан в связи с данными возражениями¹⁶ и указывал на то, что все направления принадлежат Всемогущему Аллаху, поэтому необходимо обращаться в ту сторону, которая указывается Им. Соответственно, домыслы в этом отношении совершенно неуместны. Приведем еще один пример: «На тех, что уверовали и совершают праведные деяния, нет греха за то, чем они питались, если они богобоязненны и веруют...» (Коран, 5:93).

Если ограничиться буквальным смыслом аята, может показаться, что мусульманам можно есть и пить все что угодно, если они веруют, боятся Аллаха и творят добро. А поскольку приведенный отрывок был ниспослан в связке с аятами, запрещающими спиртное, то из буквального смысла текста получается, что у запрета есть такое исключение: «Алкогольные напитки и другие опьяняющие средства дозволены добродетельным верующим».

Даже некоторые сподвижники не так поняли этот аят и спорили с господином Умаром (да будет доволен им Аллах), говоря, что нельзя телесно наказывать¹⁷ человека за употребление спиртного, если он в целом ведет праведную жизнь. Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) развеял их сомнения, указав, по какому поводу был ниспослан этот аят¹⁸.

Предпосылкой откровения здесь послужило желание некоторых сподвижников знать, что будет с умершими мусульманами, которые пили и играли на деньги до запрета этих действий. Приведенный аят стал ответом на этот вопрос и связан именно с данным событием. В нем разъясняется, что, если человек пил и играл на деньги до запрета этих действий, он не будет наказан, если был верующим и следовал другим велениям¹⁹.

Еще один пример можно увидеть в главе «Корова»: «Воистину, Сафа и

¹⁵ Ибн Кясир. Тафсир. Матбагт Мустафа Мухаммад / Том 1, 1356.– 500 с.

¹⁶ Сююти. Овладение кораническими науками. 1 т.– С. 19–21.

¹⁷ Имеется в виду «хадд» – наказание, предусмотренное Кораном.

¹⁸ Тафсир аль-Куртуби или аль-Джами' ли-ахкам аль-Куран — тафсир (богословский комментарий) к Корану Абу Абдуллаха аль-Куртуби (1214—1273). – 1 т. – С. 63.

¹⁹ Там же. 2т.– С. 294.

Марва – из числа знаков Аллаха. Кто исполняет хадж к Каабе или малое паломничество, тот не совершит греха, если пройдет между ними» (Коран, 2:158).

Слова «не совершит греха» на первый взгляд, показывают, что проход между холмами Сафа и Марва является лишь дозволенным действием во время хаджа и малого паломничества, но никак не может считаться обязательным. Именно так этот аят понял и Урва ибн Зубейр (да будет доволен им Аллах). Тогда госпожа Аиша (да будет доволен ею Аллах) рассказала ему, что раньше на вершине холмов стояли два идола, Асаф и Наиля. Из-за этого у сподвижников возникали сомнения в дозволенности бега между холмами.

Приведенный аят был ниспослан для внесения ясности в данный вопрос²⁰. Это лишь несколько примеров тому, что предпосылки откровения имеют действительно большое значение. Есть немало иных сообщений, свидетельствующих о том, что, не зная поводов для ниспослания откровения, невозможно правильно понять целый ряд аятов;

в) иногда в Коране употребляются слова, тесно связанные с предпосылкой откровения, не зная которую можно посчитать их использование неуместным, что, в свою очередь, приведет к принижению красоты Корана. Рассмотрим, к примеру, следующий аят: «Для тех ваших женщин, у которых прекратились менструации, если вы сомневаетесь, установленный для развода срок равен трем месяцам, как и для тех, у которых еще не было менструаций...» (Коран, 65:4).

В этом аяте слова «если вы сомневаетесь» кажутся неуместными. В связи с этим на основе данной фразы некоторые начали считать, что если у пожилой женщины прекратились месячные, и она точно не беременна, то идда (время после развода, в течение которого она не может выходить замуж) для нее не предусмотрена²¹. Но повод для ниспослания данного аята показывает, почему использованы эти слова. Убай ибн Кааб (да будет доволен им Аллах) говорил, что на тот момент идда была установлена главой «Женщины», и он обратился к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует): «Есть женщины, для которых идда не установлена Кораном. Например, несовершеннолетние девушки, у которых нет еще месячных, пожилые, у которых они уже завершились, а также беременные». Аят был ниспослан в данном контексте и покрыл все три указанные категории женщин²².

Еще один пример мы видим в главе «Корова»: «Когда вы завершите свои обряды, то поминайте Аллаха, как поминаете своих отцов...» (Коран, 2:200).

Если не знать, в связи с чем ниспослан данный аят, фраза «как поминаете своих отцов» выглядит неуместной, ведь трудно понять, почему в

²⁰ Суюти. Овладение кораническими науками. 1 т.–С. 104 (со ссылкой на Бухари).

²¹ Суюти. Овладение кораническими науками. 1 т.– С. 30.

²² Ибн Кясир. Тафсир. 14 т.– С. 381.

данном случае поминание Аллаха должно сравниваться с поминанием предков. Но предпосылка данного откровения объясняет этот факт. Аят был ниспослан в отношении ритуалов пребывания паломников в долине Муздалифа. После исполнения ритуалов хаджа арабские язычники обычно хвалились достоинствами и достижениями своих предков. Аллах велел вместо этого поминать и прославлять Бога²³;

г) во многих аятах Корана упоминается то или иное событие, и, не зная его, невозможно понять текст, в котором о нем говорится. Например: «Не ты (о, Пророк) бросил (горсть песка), когда бросал, а Аллах бросил...» (Коран, 8:17). Здесь упоминается случай, произошедший в битве при Бадре, когда Пророк (мир ему) бросил горсть песка в сторону врагов, осадивших мусульман, в результате чего песчинки поразили их глаза, и осада была снята²⁴.

Очевидно, что читатель не поймет смысла аята, если не будет знать указанного повода для его ниспослания. Мы не преследуем здесь цели описать все выгоды изучения предпосылок откровения, но приведенные примеры показывают, какое значение это имеет для того, кто возьмется за толкование Корана. По этой причине имам Махди (милость ему Аллаха) говорил: «Если события, связанные с ниспосланием аята, и его предпосылки неизвестны, то значение аята установить нельзя»²⁵. Поэтому, если человек отрицает важность поводов и предпосылок откровения, он просто не обладает достаточными знаниями или же поступает так ради выдумывания собственной интерпретации слов Корана.

Шах Валиулла о предпосылках откровения

Известный хадисовед Шах Валиулла Дехлеви (милость ему Аллаха) в своей книге «Великий успех» подробно рассмотрел тему предпосылок откровения. Некоторые люди, недопонимавшие данный труд, стали говорить о том, что он свел к минимуму значение предпосылок, а то и вовсе к нулю. Такое мнение сложилось вследствие недопонимания слов автора. На самом деле он, как и большинство мусульман, полагал, что знание поводов для ниспослания откровения является ключевым условием для составления комментария к Корану. Шах Валиулла Дехлеви говорит, что в комментариях к Корану авторы иногда приводят несколько повествований, связанных с определенным аятом. При этом ни одно из них не является предпосылкой откровения. Такие сообщения могут иметь другую связь с аятом, например:

а) временами сподвижники цитировали аят в качестве аргумента при обсуждении религиозных вопросов, а комментаторы приводят такое сообщение, имеющее некоторое отношение к рассматриваемой части Корана;

б) иногда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) цитировал некоторый отрывок Корана в качестве свидетельства по тому или иному

²³ См. Вахыди. Поводы для ниспослания откровения. С. 34.

²⁴ Там же. С. 133.

²⁵ Там же. С. 4.

случаю. Комментаторы приводят сообщения об этом при разъяснении значения текста аята;

в) случалось также, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) в своей речи затрагивал ту же тему, о которой говорилось в определенном аяте. И в комментариях к Корану при рассмотрении данного отрывка Корана приводился хадис с таким случаем;

г) иной раз комментаторы цитировали повествование лишь для того, чтобы показать, где именно был ниспослан рассматриваемый аят;

д) также есть хадисы, указывающие на правильное произношение определенного слова, используемого в Коране. Они тоже включаются в комментарии;

е) некоторые повествования и аяты говорят о достоинстве определенных глав и аятов Корана. Их тоже приводят в комментариях;

ж) имеются сообщения о том, как Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) вел себя в отношении определенного веления, ниспосланного в аяте.

Соответственно, они тоже появляются в комментариях.

Шах Валиулла говорил, что ни одна из данных категорий повествований не включает в себя предпосылки откровения, и комментаторы не обязаны в совершенстве владеть такими сообщениями. Но все те повествования, которые, по сути, являются предпосылками откровения, должны быть известны комментатору. Без таких знаний теолог не имеет права разъяснять текст Корана. Шах Валиулла в этом отношении писал следующее²⁶: «Комментатор должен обладать двумя категориями знаний. Во-первых, необходимо иметь представление о тех событиях, что описываются в аятах, поскольку, не зная их, сложно понять указания на них в тексте. Во-вторых, когда событие описывается обычными словами, повод для ниспослания аята может конкретизировать его значение или даже изменить привычно понимаемые слова, и, соответственно, необходимо этот повод знать. Не имея представления о таких повествованиях, сложно понять истинное значение аятов Корана».

Предпосылки откровения и обобщение или конкретизация велений

Аяты, у ниспослания которых имелась определенная предпосылка, можно подразделить на четыре категории в зависимости от их общего или конкретного характера.

а) аяты, в которых называется конкретный человек. Теологи сошлись на том, что послание, содержащееся в таких аятах, касается имен данного человека и не распространяется на других. Например: «Да сгинут руки Абу Ляхаба!..» (Коран, 111:1). Предпосылка откровения здесь хорошо известна. Когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), стоя на холме Сафа, призывал курайшитов к исламу, Абу-Ляхаб начал кричать: «Пропади ты пропадом. Ты для этого нас позвал?». Это стало поводом для ниспослания

²⁶ Там же. С. 23.

указанного аята, в котором говорилось конкретно об Абу Ляхабе. Поэтому предупреждение касается только его²⁷;

б) другая категория включает в себя аяты, в которых без указания конкретных имен сообщаются о чертах определенного человека, группы людей или предмета, и приводятся предписания в отношении данных качеств, но при этом имеются свидетельства, указывающие, о ком и о чем именно говорится в тексте Корана. В этом случае теологи тоже сходятся на том, что приведенное веление касается только этого человека (группы людей или предмета) и ни к кому и ни к чему иному оно не применяется, даже при наличии тех же черт и качеств. Например, такой аят можно увидеть в главе «Ночь»: «Отдален будет от него самый богобоязненный, который раздает свое богатство, очищаясь...» (Коран, 92:17–18).

Данные слова были ниспосланы об Абу Бакре Правдивом (да будет доволен им Аллах), который покупал бедных рабов и затем освобождал их²⁸. Мы видим, что имя Абу Бакра здесь не указывается, но описываемые черты присущи ему, и сообщения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) свидетельствуют о том, что речь здесь идет только об Абу Бакре (да будет доволен им Аллах), поэтому радостное известие, содержащееся в аяте, касается лишь его. Из-за этого имам Рази на основе данного аята говорил о том, что Абу Бакр Правдивый (да будет доволен им Аллах) – самый превосходный человек после пророков, поскольку в этом аяте он описывается как «самый богобоязненный».

В другом аяте сообщается: «...и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – наиболее богобоязненный» (Коран, 49:13).

Комментаторы сходятся на том, что, хотя в аяте не называется имя Абу Бакра (да будет доволен им Аллах), речь здесь идет именно о нем. И на то есть две причины. Во-первых, слово الاتقى («аль-аткá») может быть использовано только в отношении конкретного человека из-за определенного префикса ال («аль»). Во-вторых, такое суждение подтверждается хадисом Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)²⁹. Поэтому данные аяты не применяются к другим людям, даже если они потратят средства на пути Аллаха³⁰;

в) в третью категорию входят аяты, ниспосланные в связи с конкретным событием, но при этом применяющиеся ко всем подобным случаям, о чем свидетельствует дополнительный аргумент. Теологи сходятся на том, что послание такого аята носит всеобщий характер в соответствии с его формулировкой и не ограничивается лишь предпосылкой его ниспослания. Например, достоверно установлено, что начальные аяты 58-й главы были ниспосланы о госпоже Хауле, да будет доволен ею Аллах, чей муж сказал ей: «Ты мне как спина моей матери».

Но слова аятов данной главы указывают на то, что веление имеет

²⁷ Вахыди. Поводы для ниспослания откровения. С. 261.

²⁸ Там же. С. 255.

²⁹ Суюти. Овладение кораническими науками. 1 т. – С. 31.

³⁰ Подробнее см. Суюти. Овладение кораническими науками. 1 т.

общий характер, и его действие не ограничивается супругом госпожи Хаули (да будет доволен ею Аллах), то есть оно применимо ко всем людям, которые используют такие слова по отношению к своим женам. Для таких мужчин перед вступлением в интимные отношения с женами необходимо или освободить раба, или поститься в течение шестидесяти дней, или накормить шестьдесят бедняков;

г) четвертая категория включает аяты, ниспосланные в связи с определенным событием, но при этом их слова имеют общий смысл (не направлены только на данное событие), и нет никаких дополнительных аргументов ни в пользу их применения исключительно к данной ситуации, ни в пользу их универсальности. В отношении данной категории имеется небольшое расхождение во мнениях среди специалистов. Некоторые полагают, что в этом случае аят направлен только на то событие, которое в нем подразумевается, но большинство теологов придерживаются противоположного мнения, считая более правильным принятие общего значения без привязки к конкретному случаю. Поэтому принципы, изложенные в аяте, касаются всех случаев, удовлетворяющих изложенному в нем описанию. Правило, приводимое разработчиками принципов исламского права и комментирования Корана, описывается известным предложением: «Предпочтение отдается общему смыслу слов, а не конкретной предпосылке откровения». Но на самом деле различие здесь носит лишь гипотетический характер. На практике же никакой разницы нет, поскольку даже те специалисты, которые связывают такие аяты Корана исключительно с предпосылками их ниспослания, применяют их в других подобных случаях.

Единственное различие кроется в том, что установление религиозных норм проводится большинством теологов на основе данных аятов, а другие специалисты делают это на основе хадисов, общего мнения теологов и т. п. Это легко понять на примере аята из главы «Корова»: «Если должник находится в трудном положении, дайте ему отсрочку, пока его положение не улучшится» (Коран, 2:280).

Предпосылкой ниспослания данного аята послужил долг рода Мугыры перед родом Амра ибн Умайра. К тому моменту уже были ниспосланы аяты, запрещающие ростовщичество. Род Амра сообщил должникам, что списывает проценты, но при этом требует немедленной расплаты. Род Мугыры ответил, что испытывает трудности, и попросил об отсрочке, но данная просьба не была удовлетворена. Указанный аят был ниспослан в этой связи³¹. В отношении данного аята обе группы теологов сходятся на общем характере его применения, то есть всем кредиторам лучше давать отсрочку своим должникам, если те находятся в стесненных обстоятельствах. Различие между данными группами специалистов заключается в том, что большинство из них считают именно данный аят источником указанного веления, а другие полагают, что аят обращен исключительно к роду Амра, и называют хадисы и общее мнение теологов в качестве источника универсальности этого

³¹ Там же. С. 51.

веления. То есть получается, что имеющееся различие во мнениях ни каким образом не сказывается на практическом применении нормы³².

Различия в повествованиях и предпосылки откровения

При работе над комментарием к Корану возникают большие трудности, когда мы встречаем различные повествования в отношении предпосылок откровения. У человека, не владеющего в совершенстве принципами интерпретации Корана, начинают возникать сомнения и недопонимания. Поэтому важно уловить суть этих различий. Теологи составили ряд весьма полезных правил, которые приводятся ниже.

1. Сподвижники и их последователи при объяснении аята говорили, что он был ниспослан о таком-то принципе. Это может создать неверное впечатление о том, что ими подразумевалась предпосылка откровения. На самом деле они тем самым разъясняли, что источником указанного ими принципа является данный аят. В главе «Женщины» приводятся слова Дьявола: «И я прикажу им исказить творение Аллаха» (Коран, 4:119). Разъясняя данный аят, Анас ибн Малик, Икрима (да будет доволен ими Аллах) и другие говорили, что он был ниспослан о кастрации³³. Однако это не означает, что кого-то в это время кастрировали, и это повлекло ниспослание аята. Здесь лишь говорится, что кастрация – одно из сатанинских действий, которое используется Дьяволом для изменения творения Аллаха. Не следует делать выводы о том, что изменение творения Аллаха – следствие исключительно лишь кастрации. Могут быть иные способы для таких изменений, и они перечисляются в комментариях к Корану.

При ознакомлении с тем, как сподвижники и их последователи описывали аяты, мы узнаем о двух правилах, касающихся предпосылок откровения:

а) если для разъяснения аята цитируются два различных повествования и в каждом из них используются слова «Данный аят ниспослан о...», то в этих сообщениях нет противоречий. Оба повествования являются корректными в рамках своего контекста, поскольку в них не подразумевается предпосылка ниспослания аята. Они лишь говорят о том, что тот или иной вопрос регулируется темой и велениями этого аята;

б) если в комментарии к аяту приводятся два повествования, в одном из которых имеются слова «Данный аят был ниспослан о...», а в другом говорится о событии, послужившем предпосылкой откровения, то в этом случае в расчет берется второе сообщение. Первое же повествование, не указывающее на конкретную предпосылку, должно приниматься в качестве собственной интерпретации или мнения рассказчика.

³² Здесь мы лишь вкратце рассказали о данном вопросе. Подробнее см. Заркяши. Доводы в корановедении. 1 т. С. 24; Суюти. Овладение кораническими науками. 1 т.– С. 30; Заркани. Источники познания коранических дисциплин. 1 т.– С. 118–127.

³³ Суюти. Рассыпанные жемчужины: межтекстовый комментарий к Корану. 2 т.– С. 223.

2. Если одно повествование передано через заслуживающую доверия цепочку рассказчиков, а другое является слабым или противоречивым, то предпочтение отдается первому из них, а второе игнорируется. Рассмотрим, к примеру, первые аяты главы «Утро»: «Клянись утром! Клянись ночью, когда она покойна! Не покинул тебя твой Господь и не возненавидел» (Коран, 93:1–3).

Бухари и Муслим приводили сообщение Джундуба (да будет доволен им Аллах), в котором предпосылкой ниспослания этих аятов назывался случай, когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) по некоторым причинам в течение одной-двух ночей не мог исполнить тахаджуд-намаз (дополнительную ночную молитву). И тогда одна неверующая женщина с насмешкой сказала:

– Похоже, твой Дьявол покинул тебя. (Да убережет нас Аллах от таких слов и представлений!)

С другой стороны, Табарани и Ибн Аби Шайба приводили сообщение Хаули, да будет доволен ею Аллах, бабушки Хафса ибн Майсары, о том, как щенок забрался под койку в доме Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и умер там. «В течение четырех дней откровений не было, и он спросил меня, что произошло в доме, из-за чего архангел Джibrиль перестал приходить. Я подумала, что должна сделать уборку в доме. Когда вычищала под койкой, обнаружила там мертвого щенка». В сообщении указывается, что аяты были ниспосланы в связи с этим случаем. Но повествование недостоверно, поскольку, как указывал шейх Ибн Хаджар, некоторые рассказчики, передавшие сообщение, не заслуживают доверия. Поэтому в расчет принимается предпосылка, достоверно переданная сообщением Бухари³⁴.

3. Бывает так, что оба повествования основаны на достоверных сообщениях, но при этом имеется определенная причина для предпочтения одного из них. Например, это может произойти, если одно из них достовернее другого или рассказчик одного из них был непосредственным свидетелем случившегося, а другой таковым не являлся. В подобной ситуации предпочтение отдается тому повествованию, в пользу которого имеются более веские доводы. Например, один из аятов 17-й главы гласит: «Они спрашивают тебя (о, Пророк) о душе. Скажи: «Душа – от веления моего Господа, и вам дано знать очень немного» (Коран, 17:85).

В сообщении, цитируемом имамом Тирмизи со слов Ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах) говорится, что однажды мекканские курайшиты попросили у иудеев совета о том, какие вопросы нужно задать Пророку (да благословит его Аллах и приветствует). Иудеи предложили задать вопрос о душе, и тогда был ниспослан этот аят. Первое повествование указывает на то, что аят был ниспослан в Медине, а второй говорит о том, что это произошло в Мекке. При этом оба сообщения корректны, но предпочтение отдается

³⁴ Суюти. Овладение кораническими науками. 1т.– С.33. В данном источнике приводятся также дополнительные примеры.

первому из них, поскольку Абдулла ибн Масуд (да будет доволен им Аллах) лично присутствовал во время указанного события, а из второго повествования остается неясным, был ли рассказчик свидетелем произошедшего³⁵.

4. Иногда у одного аята имеется сразу несколько предпосылок. Одно за другим происходили схожие события, и о них ниспосылался аят. Соответственно, один рассказчик говорил об одной предпосылке, а другой – о другой предпосылке. На вид может показаться, что их повествования противоречат друг другу, ведь в них говорится о разных происшествиях, но на самом деле никаких противоречий нет, поскольку оба случая являются предпосылками откровения. Например, в отношении аятов из главы «Свет» о проклятии. В сборнике «Муснад» Баззара есть и третье повествование по этому поводу. В нем приводятся слова Хузейфы (да будет доволен им Аллах) о том, что данные аяты были ниспосланы после того, как произошла беседа Абу Бакра и Умара (да будет доволен ими Аллах) на эту тему.

Все три данных случая произошли до ниспослания этих аятов и каждый из них можно назвать предпосылкой их ниспослания.

5. Иногда все происходило ровно наоборот, то есть несколько аятов ниспосылались по одному и тому же поводу. В этом случае один рассказчик говорил об определенном событии, как об имеющем отношение к ниспосланию некоторого аята, а другой связывал то же самое событие с иным аятом. Может создаться впечатление, что имам Бухари приводил слова Абдуллы ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах), который рассказывал о том, как Хиляль ибн Умая (да будет доволен им Аллах) в присутствии Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) обвинил свою жену в измене. По этому случаю были ниспосланы аяты: «А те, кто обвиняет своих жен...».

Но Бухари приводил и другое повествование от Сахля ибн Саада (да будет доволен им Аллах). В нем говорится о том, что Уваймир (да будет доволен им Аллах) спросил Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), подлежит ли казни тот, кто убил человека, которого он застал в постели со своей женой и что вообще делать в таком случае. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «– О тебе были ниспосланы аяты Корана», – и прочел указанные аяты. Эти повествования противоречат друг другу, хотя никакого противоречия тут нет. Например, имам Тирмизи и Хаким приводили сообщение от Умм Салямы (да будет доволен ею Аллах) о том, как она сказала Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), что не находит в Коране упоминания о женщинах в связи с их переселением и др. После этого был ниспослан следующий аят: «И их Господь ответил на их мольбу: «Я никогда не погублю деяния, совершенные любым из вас – и мужчиной, и женщиной...» (Коран, 3:195).

Имам Хаким также приводил слова Умм Салямы (да будет доволен ею Аллах), обращенные к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), о

³⁵ Сююти. Овладение кораническими науками. 1 т.– С. 34.

том, что в Коране говорится только о мужчинах. На это были ниспосланы следующие аяты: («Воистину, для мусульман и мусульманок...»³⁶) и («Я никогда не погублю...»).

б. Еще один возможный случай – это повторение аята. Об этом будет рассказано в следующем разделе.

Повторение откровения и его смысл

Случалось, что один и тот же аят фигурировал в откровении неоднократно, и при этом каждое ниспослание имело свои предпосылки. В результате рассказчики могли говорить о различных поводах для передачи такого аята, и здесь нет противоречий, ведь он ниспосылался отдельно по каждому случаю.

Например, имамы Бухари и Муслим приводили слова Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), обращенные к Абу Талибу, когда тот был при смерти:

– Дядя, скажите лишь: «Нет бога, кроме Аллаха», – и я заступлюсь за Вас.

Абу Джахль и Абдулла ибн Умая тоже находились там и, увидев, что Абу Талиб склонен к принятию таких слов, тут же сказали ему:

– Ты хочешь отказаться от религии Абдуль-Мутталиба? – и они продолжали свою речь, пока Абу Талиб не ответил:

– Я остаюсь на религии Абдуль-Мутталиба.

– Я продолжу просить о прощении для Вас, пока меня не остановят, – произнес Пророк (да благословит его Аллах и приветствует).

Затем был ниспослан следующий аят: «Пророку и верующим не подобает просить прощения для многобожников...» (Коран, 9:113).

С другой стороны, имам Тирмизи цитировал сообщение с крепкой цепочкой рассказчиков о словах господина Али (да будет доволен им Аллах): «Я слышал, как один человек просил о прощении своих родителей-многобожников. Я спросил его, зачем он это делает, а он ответил, что пророк Ибрахим (мир ему) тоже просил о прощении для своего отца-идолопоклонника. Когда я рассказал об этом нашему Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), был ниспослан этот аят».

Кроме того, было и еще одно повествование, переданное Хакимом от Абдуллы ибн Масуда (да будет доволен им Аллах) о том, как Пророк пошел на кладбище, молился там и плакал у могилы. Затем он сказал, что это была могила его матери и он просил у Аллаха разрешения на мольбу об ее прощении, но такого разрешения не получил и был ниспослан данный аят. Этот аят связывался со всеми тремя указанными событиями.

Поэтому специалисты по комментированию Корана сделали вывод о том, что аят был ниспослан во всех трех случаях³⁷.

³⁶ Коран (33:35).

³⁷ Пример взят из книги имама Суюти (Овладение кораническими науками. 1 т.– С. 34) и основывается на предположении о достоверности всех трех повествований, хотя на самом деле достоверность третьего сообщения сомнительна. Шейх Захаби подвергал это повествование критике (Мустадрак. 2 т.– С. 336), а

Может возникнуть вопрос: почему аят ниспосылается повторно, если он уже записан, и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), и несколько его сподвижников уже запомнили его? Если помнить об указанных шести принципах, то можно развеять сомнения, возникающие при изучении предпосылок³⁸. На данный вопрос хорошо ответил Шах Валиулла Дехлеви. Он говорил, что в таких случаях настоящее откровение случалось лишь однажды, но после нового события, схожего с изначальной предпосылкой для ниспослания аята, тот же самый аят снова всплывал в душе Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в качестве напоминания. И в этой ситуации аят тоже выступал в качестве наставления. Такое напоминание от Аллаха внушалось в сердце Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и, соответственно, является «внушением в сердце», т.е. одним из способов откровения, о котором мы уже говорили. Специалисты по комментированию Корана сравнивают его с «повторяющимся откровением». Каждое такое внушение в сердце Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) было подобно новому откровению.

2.2. Особенности откровений (Вахи) и их виды

Слово «*уахйун*» в языке означает «быстрое указание», «быстрое скрытое сообщение». Всевышний сказал: «И он (Закарийя) вышел из своего михраба и указал (ауха) народу своему, чтобы они прославляли Аллаха (делали тасбих) утром и вечером» (сура «Марьям», 11-й аят), то есть он указал им, но не разговаривал с ними. В это оповещение входит следующее:

1. Инстинктивное внушение: как откровение пчеле, Аллах сказал: «И указал (ауха) твой Господь пчеле, чтобы она сделала из гор дома, и из деревьев, и из того что они (люди) возводят. Затем пусть кушает она из всех плодов. И, пусть, следует по путям Господа своего, облегченные ей. Выделится из её животов напитки разных цветов, в котором есть исцеление для людей...» (сура «ан-Нахль» (пчелы), 68-69-е аяты).

2. Внушение мыслей, которых Аллах дает некоторым людям, как внушение матери Моисея, мир Ему. Сказал Всевышний: «И Мы внушили (аухайна) матери Моисея: вскармливай его, и если ты боишься за него, топусти его по воде и не бойся, и не печалься, воистину Мы вернем его к тебе и сделаем его из посланников» (сура «аль-Касас», 7-й аят).

3. Наущение шайтана. Сказал Всевышний: «Воистину шайтаны внушают (йухуна) своим друзьям, дабы они спорили с вами» (сура «аль-Анъам», 121-й аят).

4. Повеление. Сказал Всевышний: «И вот Я повелел (аухайту)

Ибн Хаджар приводил взгляды теологов об Аюбе ибн Хани (Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 1 т.— С. 414)

³⁸ Шах Валиулла Дехлеви. Великий успех. С. 22 (Суть предпосылок убеждений. Поэтому большая группа теологов из числа Ахлюс-Сунна на основании ряда аргументов полагает, что родители Пророка *صلى الله عليه وسلم* были верующими благодаря их вере в религию Ибрахима. И даже сам шейх Суюти написал трактат на данную тему.

последователям, дабы они уверовали в меня и моим посланникам» (сура «аль-Маида», 111-й аят).

5. То, что дает Аллах Своим ангелам из приказов. Сказал Всевышний: «Когда внушает твой Господь ангелам: Я с вами, поддерживайте тех, которые уверовали, я же брошу страх в сердца тех, которые не уверовали...» (сура «аль-Анфаль», 12-й аят).

Внимательно посмотрим на откровение Аллаха, данное Своим Пророкам и Посланникам, и увидим, что в ней содержится смысл скрытности и быстроты.

Наш Посланник Мухаммад, мир Ему, не был единственным из посланников Аллаха, кому Всевышний дал откровения, воистину, Он давал откровения посланникам, которые приходили до него подобно тому, как было ему дано откровение.

Определение откровения «*Аль-Уахйу*» означает то, что Аллах Всевышний сообщает тем, кого выбрал из Своих рабов, все, что хотел разъяснить им из видов руководства и знаний, однако скрытным тайным путем, не привычным для людей.

Пророк – это человек, которого Аллах избрал из людей и выбрал его для несения послания, давал ему откровения оттого, что хотел их вероучения, предписания, нравственности и повелел ему донести их. Откровение – дело, связанное с Всевышним Аллахом, который дает откровения Своему Пророку то, чего хочет и когда хочет. И необходимо Пророку донести то, что он получил в качестве откровения.

Когда Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) сказал Джибрилю: «Что запрещает тебе посетить нас больше, чем ты посещаешь нас? И снизошли слова Аллаха: «И мы спускаемся только по велению твоего Господа, Ему принадлежит то, что перед нами и за нами, и то, что между ними. Твой Господь не забывает» (сура «Марьям», 64-й аят).

Когда мы читаем Коран, мы видим много доказательств, которые указывают на то, что дело откровения связано только с Аллахом. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не распоряжается делами Аллаха.

Лучшие ораторы и литераторы, мудрецы и поэты соревновались между собой в описании Корана, цитируя его красоты и достоинства. Но, однако, мы не находим более красноречивого и ценного описания, чем описание самого Посланника Мухаммада ибн Абдуллаха (да благословит его Аллах и приветствует), где он сказал: «Книга Аллаха, в ней известие о тех, кто был раньше вас, и о том, что будет после вас. В ней решение того, что между вами. Она серьезная, а не шутка. Кто бросит её из-за высокомерия, того погубит Аллах, а кто ищет руководство в другом, помимо него, того заблудит Аллах. Это прочная вервь Аллаха. Это мудрое напоминание. Это прямой путь. Это то, что не блуждает в пространстве, то, с чем не запутаются языки. Не насытятся от него ученые. Не изнашивается из-за множества его повторения и чтения. Не иссякают его чудеса. Это то, слушание которого не прекращали джинны, пока не сказали: «Воистину, мы слушали удивительный коран (чтение), ведущий к праведности. И мы уверовали в него...». Кто

скажет им, тот правдив. Кто совершит деяние согласно им, то получил награду. Кто судит их, тот справедлив. Кто призывает к нему, то ведом правильным путем» (передал Тирмизи в главе «Достоинства Корана»).

Божье откровение

Поскольку Коран был ниспослан благородному пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) посредством Божьего откровения, нам необходимо разъяснить некоторые его аспекты.

Каждый мусульманин знает, что Аллах послал на этот свет человека для его испытания. После того как людям были вменены определенные обязанности, они получили в услужение весь мир. В результате с появлением на этом свете человек должен выполнять две миссии. Первая заключается в правильном использовании окружающего мира, а вторая – в том, чтобы помнить при этом о велениях Аллаха и не делать ничего вопреки Его воле. Для исполнения данных миссий нужны определенные знания. Если человек не понимает сущности этого мира, не ведает, каким образом и для чего можно использовать имеющиеся здесь ресурсы, он не сможет употребить их. Кроме того, не зная, что угодно и что противно Богу, человек просто не сможет жить в довольстве Аллаха. Поэтому при создании человека Бог наделил его тремя особенностями, посредством которых он мог бы познать то, о чем говорилось выше:

- 1) пять чувств: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание;
- 2) разум;
- 3) Божье откровение.

В результате человек узнает много полезного посредством своих органов чувств, а также при помощи интеллекта. А то, что невозможно познать на основе разума и чувств, передается через Божье откровение.

Эти три источника знаний составлены так, что у каждого из них имеются свои определенные рамки, за пределами которых они не функционируют. Поэтому информация, извлекаемая посредством чувств, не может быть познана на основе одного лишь интеллекта. Например, если перед нами сидит человек, мы узнаем об этом с помощью глаз, которые также сообщают нам о цвете его кожи и волос, чертах лица и многом другом. Отказавшись от использования органов чувств и закрыв глаза, мы не сможем одним лишь разумом понять, каков цвет кожи у сидящего перед нами человека, узнать его телосложение и т.п. То же самое можно сказать и об использовании интеллекта. Информация, выдаваемая им, не может быть получена лишь посредством чувств. Например, мы знаем, что у этого человека должна быть мама и что у него есть Создатель. Хотя мы не видим перед собой его матери и Творца, но разум подсказывает нам, что этот человек сам по себе на свет не появился. Если попытаемся узнать об этом посредством органов чувств без использования интеллекта, это окажется невозможным, ведь мы не видели, как он был создан и как был рожден. Поэтому в поле действия пяти органов чувств ум не может нам помочь, но зато он начинает действовать за рамками их функционирования.

Впрочем, даже интеллектуальные возможности не безграничны и на определенном уровне они оказываются бессильными. Есть немало вещей, которые не поддаются познанию ни с помощью чувств, ни посредством разума. Так, если вернуться к примеру сидящего перед нами человека, наш интеллект подсказал, кто создал этого человека, но почему он был сотворен, какие обязанности возложены на него Создателем, какие из его поступков любимы Аллахом, а какие презираются Им, то есть на такие вопросы не дадут ответ ни наши чувства, ни разум, даже если объединить их усилия.

Для ответа на такие вопросы Аллах выделил особый канал познаний, называемый Божьим откровением. Он открывается определенным людям, которых Аллах избрал в качестве своих посланников. Это высший источник знаний, который дает ответ на все вопросы жизни. Это к тому же показывает нам, что одни лишь наши наблюдения и умозаключения недостаточны для правильной жизни. Здесь неизбежно требуется нечто большее. И этим является Божье откровение. Потребность в нем возникает там, где оказывается бессилён разум. Не все, что связано с Божьим откровением, способен полностью осознать человеческий интеллект. Подобно тому, как узнавание цвета осуществляется чувствами и не входит в поле действия ума, так же и передача знаний о многих религиозных убеждениях – это уже сфера действия Божьего откровения. Отказываться от него, полагаясь на один лишь интеллект, просто неразумно³⁹.

Значение откровения

А теперь задумаемся о сущности и сути Божьего откровения. Два арабских слова, его выражающих «Вахи» и «Иха», в словарях переводятся как «быстрое обозначение» посредством загадочного явления, метафоры, бессмысленного звука, жеста, надписей или письма. Слова покрывают все данные варианты⁴⁰. И священный Коран использует это понятие в том же самом смысле, когда описывается случай, произошедший с Закарией: «Он вышел из молельни к своему народу и дал им жестами понять, чтобы они прославляли (своего Господа) утром и вечером» (Коран, 19:11). Очевидно, что значение таких жестов определяется донесением до аудитории определенного послания.

«Твой Господь внушил пчеле: «Воздвигай жилища в горах...» (Коран, 16:68).

Более того, данное слово использовалось в Коране даже для обозначения дьявольских внушений: «И также Мы определили для каждого пророка врагов-дьяволов из числа людей и джиннов, внушающих друг другу приукрашенные слова обольщения» (Коран, 6:112).

Воистину, дьяволы постоянно внушают своим товарищам препираться

³⁹ Мы лишь вкратце затронули тему потребности в Божьем откровении. Подробнее см. Абу Шакур Салими. Введение... С. 3–72; Шамсуль-Хакк Афгани. Корановедение. Пакистан, Бахавалпур: Фарукия, 1389.– С. 3–18.

⁴⁰ Зубайди. Корона невесты. 1 т.– Ливия, Бенгази: Дар-уль-Ливия, 1386.– С. 384; Рагыб Исфакани. Словарь редких терминов Корана.

с вами (Коран, 6:121). Вот твой Господь внушил ангелам: «Я с вами...» (Коран, 8:12). Все, что Аллах внушает тем, кто не является пророком, тоже обозначается данным словом: «Мы внушили матери Мусы: «Корми его грудью...» (Коран, 28:7).

Но все это является буквальным выражением данного слова. В религиозной же терминологии откровение (Вахи)⁴¹ определяется следующим образом: Слова Аллаха, ниспосланные любому из Его пророков. Само слово «вахы» (откровение) стало использоваться в данном значении столь часто, что его употребление по отношению к любому, кто не является пророком, некорректно. Шейх Анвар Шах Кашмири (милость ему Аллаха) говорил, что «вахы» и «иха» – это два разных слова, значения которых немного отличаются друг от друга. Слово «иха» имеет более общий смысл и обозначает не только откровения пророкам, но и внушения тем, кто не является таковым. Поэтому данное слово используется в отношении и пророков, и других людей. А «вахы» употребляется только для обозначения Божьего откровения пророкам. Священный Коран тоже использовал слово «иха» в отношении и пророков, и других людей, но «вахы» применялось исключительно по отношению к пророкам⁴². Поэтому откровение («вахы») – это канал, посредством которого Аллах ниспосылает Свои слова тому или иному избранному Божьему слуге. И уже через этого посланника Аллах доводит данные слова до всех остальных людей. Поскольку откровение является особой наставительной связью между Богом и Его творениями и ощущается исключительно лишь пророками (мир им), истинное познание людьми данной связи невозможно. Но Коран и хадисы (сообщения о Пророке (да благословит его Аллах и приветствует) передали определенную информацию о видах откровения.

Знания, передаваемые откровением

Посредством откровения люди узнают о том, что не могли бы изучить с помощью одних лишь чувств и интеллекта. Это может касаться как религиозных вопросов, так и обычных потребностей этого мира.

Откровение пророков, как правило, касается первой указанной темы, но при необходимости через него передавались и мирские знания. Так, Нуху (мир ему) было велено построить ковчег: «Воздвигни корабль у Нас на глазах и по откровению Нашему» (Коран, 11:37).

Здесь сообщается, что основы судостроения были переданы ему посредством Божьего откровения. Аналогичным образом Дауд (мир ему) был обучен оружейному делу. Адам (мир ему) получал знания о свойствах вещей тоже посредством откровения. И как гласит одно из сообщений, базовые медицинские познания тоже были ниспосланы через Божье откровение⁴³.

⁴¹ Бадруддин Айни. Умдат-уль-Кари: комментарий к сборнику «Сахих» Бухари. 1 т.– Стамбул: Дар-ут-Таба Амира, 1308.– С. 18.

⁴² Анвар Шах Кашмири. Богатство Творца. 1 т.– Каир: Матбах Хиджази, 1357.– С. 19.

⁴³ Абдуль-Азиз Фархари. Светило: к «Комментарии к "Исламским убеждениям"». Амритсар, 1318.– С. 427, 428.

Разновидности откровения

Шейх Анвар Шах Кашмири (милость ему Аллаха) говорил, что по большому счету имеются три вида откровения⁴⁴:

а) откровение в сердце. Данный вид откровения направлен непосредственно в сердце пророка. Аллах внушает в него определенное послание. Здесь нет посредников в виде ангелов, слуха и иных чувств: пророк не слышит голоса, но в глубине его сердца происходит внушение послания, он знает, что это от Всемогущего Аллаха. Это может произойти как во сне, так и в состоянии бодрствования. Поэтому любой сон и видение пророка тоже являются Божьим откровением. Именно так пророку Ибрахиму (мир ему) было повелено принести в жертву своего сына;

б) разговор непосредственно с Аллахом. В этом виде откровения Аллах обращается непосредственно к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует). Поэтому, говоря о высоком статусе Мусы (мир ему), Коран сообщает: «И Аллах говорил с Мусой» (Коран, 4:169);

в) откровение через ангела. При данной разновидности откровения Аллах шлет свое послание пророку через ангела, который собственно и передает его по назначению. Иногда ангел невидим и слышен лишь его голос. В некоторых же случаях он приходит в человеческом облике. Также, хотя и редко, пророк может видеть его в первоначальном образе. Священный Коран указывал на данные три вида откровения в следующем аяте: «Человек не удостоивается того, чтобы Аллах разговаривал с ним иначе, как посредством откровения или через завесу. Или же Он отправляет посланца, который с Его позволения раскрывает то, что Он желает» (Коран, 42:51).

Здесь под откровением подразумевается откровение в сердце, под разговором через завесу, то есть разговор непосредственно с Аллахом, а под отправлением посланца – откровение через ангела.

Способы откровения пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует)

Откровение пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) ниспосылалось различными способами. В сборнике «Сахих аль-Бухари» от госпожи Аиши (да будет доволен ею Аллах) приводится сообщение о том, как Харис ибн Хишам⁴⁵ (да будет доволен им Аллах) спросил Пророка о способах откровения, ниспосылаемого ему, и получил следующий ответ: «Иногда я слышу голос наподобие колокольного звона, и эта разновидность откровения наиболее трудна для меня. По завершении такого состояния все сказанное голосом остается в моей памяти. А иногда ко мне приходит ангел в человеческом облике». Из данного сообщения мы можем говорить о двух способах откровения пророку Мухаммаду (да

⁴⁴ Три данных вида приводятся на основе его книги «Богатство Творца».

⁴⁵ Один из известных сподвижников. Принял ислам во время покорения Мекки; пал во время битвы в Сирии в 15 г. х. См. Кастальяни. Иршад-ус-Сари. Мекка: Буляк Миср, 1323.– С. 57.

** Бухари. Сахих. Карачи: Асаххуль-Матабг.– С. 2.

благословит его Аллах и приветствует).

1. Колокольный звон. Первый способ приводил к тому, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) слышал звук наподобие звона колоколов. Поскольку в вышеприведенном сообщении не содержится никаких иных подробностей, мы не можем с полной уверенностью сказать, каким образом именно этот вид откровения был похож на колокольный звон. Но некоторые теологи полагают, что здесь имеется в виду голос ангелов.

Другие считают, что это звук от движения их крыльев при передаче откровения. Шейх Хаттаби придерживался мнения, что подобие касается не самого звука, а его продолжительности, то есть звук откровения столь же непрерывен, как колокольный звон⁴⁶. Но все это лишь предположения и ничего определенного на их основании утверждать нельзя. Впрочем, объяснение шейха Анвара Шаха Кашмири, ссылавшегося на шейха Мухйиддина Ибн Араби, является более утонченным по сравнению с другими. Он говорит, что подобие здесь подразумевается в двух отношениях. Во-первых, это касается непрерывности звука, о чем уже говорилось; а во-вторых, это относится к сложности определения его направления, ведь при непрерывном звоне колокола кажется, что звук исходит отовсюду. Поскольку Аллах никаким образом не привязан к месту и направлениям, Его слова слышны отовсюду. Невозможно по-настоящему ощутить данное состояние, не побывав в нем, и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) использовал аналогию с колокольным звоном, чтобы дать как можно лучшее представление об этом⁴⁷. Как бы то ни было, истинная природа голоса известна Аллаху и Его Посланнику.

Из приведенного сообщения мы узнаем лишь то, что при данном виде откровения Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) слышал голос, напоминающий колокольный звон. Также нам становится известно, что эта разновидность откровения была наиболее сложной для него. По мнению шейха Ибн Хаджара (милость ему Аллаха), слова «...и эта разновидность откровения наиболее трудна для меня» указывают на то, что все виды откровения были тяжелы для Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), но именно эта разновидность была наиболее сложной. Причина кроется в том, что между говорящим и слушающим необходимо наличие определенной гармонии. И если ангел приходил в образе человека, это не оказывало особого давления на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Оставалась только лишь величественная мощь слов Аллаха, которые передавались ангелом. Но если ангел не приходил в человеческом облики, а слышался лишь его голос или непосредственно слова Аллаха, это было необыкновенным состоянием. Привыкнуть к этому, извлечь из этого пользу было для Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) более трудным⁴⁸.

⁴⁶ Ибн Хаджар. Торжество Творца. Матбаг Бахья, 1348.– 1 т.

⁴⁷ Анвар Шах Кашмири. Богатство Творца. 1 т.– Каир, 1357.– С. 19, 20.

⁴⁸ Там же.

Госпожа Аиша (да будет доволен ею Аллах) добавляла к ранее приведенному сообщению собственные наблюдения: «Я наблюдала за его состоянием при ниспослании откровения в очень холодные дни, несмотря на стужу, его лоб был в поту»⁴⁹.

В другом сообщении госпожа Аиша (да будет доволен ею Аллах) говорила: «Когда откровение ниспосылалось ему, его дыхание затруднялось, лицо становилось бледным, словно ветка финиковой пальмы, и передние зубы начинали стучать от холода; при этом он так потел, что капельки пота скатывались словно бусинки»⁵⁰. Иной раз это состояние во время откровения носило столь сильный характер, что даже животное, на котором сидел верхом Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), не могло вынести веса и приседало.

Однажды Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) отдыхал, положив голову на бедро Зейда ибн Сабита (да будет доволен им Аллах), и в это время начало нисходить откровение. В результате бедро было сдавлено такой силой, что господин Зейд (да будет доволен им Аллах) начал думать, что оно сломается. В одном из сообщений, приводимых в сборнике «Муснад» Ахмада, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сам говорил, что при данном виде откровения у него было такое ощущение, будто душу выжимают⁵¹. Иногда приглушенный звук такого откровения слышали и другие люди. Умар (да будет доволен им Аллах) рассказывал, что у лица Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) во время ниспослания откровения люди слышали звук, напоминающий пчелиное жужжание⁵².

2. Приход ангела в образе человека. Другой способ откровения, указанный в данном хадисе, заключался в приходе ангела в человеческом облике. Джibriль (мир ему) приходил в образе известного сподвижника Дихьи Кяльби (да будет доволен им Аллах). По мнению шейха Айни (милость ему Аллаха), такой выбор произошел, вероятно, потому, что он был самым красивым человеком того времени. Он был столь прекрасен, что оборачивал вокруг лица ткань, когда выходил на улицу⁵³. Впрочем, сообщается, что иногда Джibriль (мир ему) приходил и в иных образах. В рассказе господина Умара (да будет доволен им Аллах) говорится, что ангел приходил в облики совершенного незнакомца⁵⁴, вероятно, намереваясь поразить людей, ставших свидетелями его непринужденного разговора с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует). При этом практически все единогласно сходятся во мнении о том, что ангелом, через которого ниспосылалось откровение пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), был именно Джibriль (мир ему).

⁴⁹ Бухари. Сахих. 1 т. С. 2, хадис №2.

⁵⁰ Суюти. Овладение кораническими науками. 1 т.– Каир: 1368.– С. 46 (со ссылкой на Ибн Сагиду).

⁵¹ 23 Божья помощь в упорядочивании сборника «Муснад» имама Ахмада. 20 т.– Каир: 1375.– С. 211, глава «Биография Пророка», хадис № 42 (со ссылкой на Абдуллу ибн Амра, да будет доволен им Аллах).

⁵² Там же. 20 т. С. 212.

⁵³ Айни. Умдат-уль-Кари. Стамбул, 1308.– С. 47.

⁵⁴ Табризи. Ниша для светильников. Карачи: Асаххуль-Матабг. 1 т.– С. 11.

Коран гласит: «Скажи (Пророк): «Кто – враг Джибрилю, (тот – враг Аллаху)», ведь это он низвел его (Коран) в твое сердце...» (Коран, 2:97). Отсюда очевидно, что откровение обычно ниспосылалось благородному Пророку через Джибриля (мир ему). Впрочем, имам Ахмад приводил слова имама Шагаби о том, что в первые три года пророчества⁵⁵ откровение доносилось Исфаилом (мир ему), но Коран через него не передавался. Священная книга была полностью передана Джибрилем (мир ему). Шейх Вакиды (милость ему Аллаха) и другие теологи отвергали данное мнение и считали, что единственным ангелом, передававшим откровение Пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), был Джибриль (мир ему). Похоже, что шейх Бадруддин Айни склонялся к тому же⁵⁶. Кроме того, в достоверных хадисах и высказываниях сподвижников мы не находим подтверждения ранее приведенному мнению. Но шейх Ибн Хаджар склонялся к принятию именно данного мнения и говорил, что это происходило в тот ранний трехлетний период Божьего откровения, когда никакая часть Корана не передавалась⁵⁷.

Как бы то ни было, при данном виде откровения ангел приходил в человеческом облике и при этом Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не испытывал особых трудностей. В одном из сообщений, записанных в сборнике «Сахих» Абу Аваны, приводится следующее высказывание благородного Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): «И это состояние было наиболее легким для меня»⁵⁸.

В сообщении госпожи Аиши (да будет доволен ею Аллах) приводятся только два вышеуказанных способа откровения. Но из других повествований можно узнать о существовании иных способов. Так, шейх Халими⁵⁹ говорил, что их общее число доходит до сорока шести⁶⁰.

Однако шейх Ибн Хаджар утверждал, что столь большого количества Халими достиг из-за учета различных характеристик Джибриля (мир ему) в качестве способов откровения⁶¹.

3. Явление ангела в его изначальном образе. Третий способ откровения заключался в приходе Джибриля (мир ему) в своем изначальном виде, но такое происходило лишь трижды. В первый раз Пророк сам пожелал этого, второй раз это было при Вознесении благородного Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) к небесам, а третье такое событие произошло в ранние дни пророчества в Айджаде у Мекки. О первых двух явлениях есть достоверные записи. Насчет третьего имеются сомнения⁶².

4. Пророческие сны. Четвертый способ откровения выражался во снах,

⁵⁵ Суюти. Овладение кораническими науками. 1 т. С. 46; Кастальяни. Иршад-ус-Сари. 1 т.– С. 59.

⁵⁶ Айни. Умдат-уль-Кари. 1 т.– С. 47–48.

⁵⁷ Ибн Хаджар. Торжество Творца. 1 т.– С. 22–23.

⁵⁸ Суюти. Овладение кораническими науками. 1 т.– С. 46.

⁵⁹ Абу Абдулла Хусейн бин Хасан Халими Джурджани (жил до 403-х гг.). Его книга «Руководство по ответвлениям веры» подробно рассказывает о принципах религии.

⁶⁰ Ибн Хаджар. Торжество Творца. 1 т.– С. 16.

⁶¹ Там же. 1 т.– С. 18, 19.

⁶² Там же. 1 т.– С. 18,19.

которые видел Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) до начала ниспослания Корана. Все, что он видел во сне, происходило наяву после его пробуждения.

Госпожа Аиша (да будет доволен ею Аллах) рассказывала: «Поначалу откровение Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует) ниспосылалось через пророческие сны. Все, что он видел во сне, оказывалось истинным, как утренний свет»⁶³. Также, когда один мединский лицемер наслал на него колдовство, во сне Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) узнал об этом и там же ему был указан способ избавления от чар⁶⁴.

5. Разговор с Аллахом. Так же, как и пророк Муса (мир ему), посланник Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) был удостоен разговора непосредственно с Аллахом. В состоянии бодрствования это произошло лишь однажды: в ночь Вознесения. Еще один раз это случилось во сне⁶⁵.

6. Внушение в сердце. Шестой способ откровения заключался в том, что Джибриль (мир ему), не появляясь ни в какой форме, внушал послание в сердце Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Сообщается, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) однажды сказал: «Джибриль внушил это в мое сердце»⁶⁶.

Сообщение из сборника Хакима выглядит следующим образом: «Джибриль (мир ему) внушил мне в сердце, что никто из вас не покинет этот мир, пока не добудет всего положенного для него заработка»⁶⁷.

Откровение и вдохновение

Как уже говорилось, откровение присуще исключительно пророкам и никакой иной человек, каких бы духовных высот он ни достиг, не может быть его получателем. Но иногда Аллах внушает некоторым избранным творениям определенные сообщения. Такие случаи называют арабскими терминами «кяшф» и «ильхам», то есть подразумевается разновидность вдохновения. Имам Раббани (милость ему Аллаха) говорил, что эти два понятия несколько отличаются по своему значению: «кяшф» затрагивает органы чувств, то есть происходит явно видимое явление, а «ильхам» имеет отношение к интуитивным знаниям, когда ничего не видно, но определенная мысль внушается в душу. Поэтому в целом термин «ильхам» более корректен, чем «кяшф»⁶⁸.

Последний из рассмотренных способов откровения (внушение в сердце), на первый взгляд, очень похож на вдохновение («ильхам»). В обоих

⁶³ Бухари. Сахих. 1 т.– С. 2, хадис №3.

⁶⁴ Там же. 2 т.– С. 857–858, глава о медицине.

⁶⁵ Сююти. Овладение кораническими науками. 1 т.– С. 46.

⁶⁶ Там же. 1 т.– С. 46.

⁶⁷ Хахим. Дополнение к двум сборникам «Сахих». 2 т.– Индия, Декан: Дайрат-уль-магариф, 1340.– С. 4, глава о торговле.

⁶⁸ Анвар Шах Кашмири. Богатство Творца. 1 т.– С. 19.

случаях происходит внушение в душу человека, но отличие состоит в том, что получателем откровения может быть только пророк, который к тому же узнает, кто внушил ему данное послание (как в случае с ранее приведенным сообщением о словах Пророка, что Джibriль (мир ему) внушил это ему в сердце). А при вдохновении человек не знает, кто внушил ему эту мысль. Он чувствует лишь, что в сердце вошло то, чего ранее там не было⁶⁹. Поэтому откровение пророков абсолютно достоверно и им нужно руководствоваться. А вдохновение праведников не является достоверным, поэтому оно не представляет собой аргумента в вопросах веры и не является обязательным к следованию. Более того, если вдохновение или сон человека противоречит достоверно известным предписаниям Корана и хадисов, то в этом случае никто не считает дозволенным следование такому указанию⁷⁰.

Кораническое и некораническое откровения

Откровение, ниспосланное благородному пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), было двух видов. Первый из них включал в себя аяты Корана, то есть и слова, и их понимание были от Аллаха. Они были сохранены в Коране навсегда и с того момента ни малейшая его часть не может измениться и быть изменена. Такое откровение называют кораническим (читаемым).

Во второй вид откровения не входили аяты Корана, но через него было передано немало велений и принципов. Такое откровение называют некораническим, то есть его не декламируют.

В целом через первый вид откровения (то есть священный Коран) были переданы лишь базовые исламские убеждения и наставления. А подробности и дополнительные детали сообщались посредством некоранического откровения, которое было сохранено в форме хадисов (повествований о высказываниях и поступках Пророка). Через этот вид откровения благородный Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) узнавал смысл того или иного аспекта, который он затем передавал своими словами⁷¹.

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) говорил: «Мне был дан Коран, а с ним и другие подобные сведения». Под другими сведениями подразумевается некораническое откровение. Как было сказано выше, подробные детали исламских законов передавались через данный вид откровения. Но встречаются люди, которые хотя и называют себя мусульманами, совершенно не соблюдающие ограничений, установленных исламскими нормами. Более того, они открыто заявляют, что никакого некоранического откровения не существует и все ниспосланное пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) записано в Коране. Также они говорят, что все веления, не содержащиеся в Коране, Пророк (да

⁶⁹ Рашид Раза. Откровение Мухаммаду صلى الله عليه وسلم. Египет: Минар пресс, 1354.– С. 38.

⁷⁰ Шатыби. Непокоримость. Каир: Манар, 1331.– С. 351.

⁷¹ Суюти. Овладение кораническими науками. 1 т.– С. 45.

благословит его Аллах и приветствует) давал в качестве реализации своих полномочий главы государства, что эти указы были применимы исключительно по отношению к его современникам, а сейчас им следовать необязательно. Такие представления в корне неверны. Непосредственно из самого священного Корана, причем из целого ряда аятов мы узнаем, что Божье откровение не ограничивается только лишь Кораном, и что есть немало иных сведений, которые были переданы через некораническое откровение. Приведем некоторые откровения из аятов, говорящих об этом: «То направление молитв, к которому ты поворачивался лицом прежде, Мы назначили лишь для того, чтобы отличить тех, кто следует за Посланником, от тех, кто поворачивается вспять» (Коран, 2:143).

Всем мусульманам известно, что в Медине Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) долгое время молился в сторону Иерусалима и вышеприведенный аят был ниспослан тогда, когда направлением молитв снова стала Кааба. В этом аяте говорится, что прежнее веление об иерусалимском направлении было испытанием для различения тех, кто повинуется приказу, и тех, кто отвергает его. При этом Аллах подтверждает, что веление о совершении молитв в сторону Иерусалима именно Им было издано, то есть Он велел Своему Посланнику обращаться по направлению к Иерусалиму. Но само это веление нигде в Коране не фигурирует. И понятно, что это указание, данное Аллахом посредством откровения, не является частью Корана и нигде в нем не упоминается. Именно такое откровение называют некораническим.

«Когда же она рассказала, Аллах открыл это ему, и он дал (ей) знать о части этого и утаил другую часть» (Коран, 66:3). Данный аят указывает на случай, когда одна из жен благородного пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) надеялась скрыть что-то от него, а Аллах поведал ему об этом посредством откровения. Когда она спросила, как ему удалось узнать это, он ответил, что данные сведения ему ниспослал Всезнающий. Аят явно указывает на ниспослание такой информации через откровение, но нигде в Коране ее не найти. То есть и здесь речь идет о некораническом откровении. Имеется немало иных аятов, подтверждающих существование данного вида откровения, но для краткости мы ограничились лишь двумя примерами. Впрочем, и их должно быть более чем достаточно, чтобы стремящийся к истине осознал наличие некоранического откровения, а также тот факт, что оно столь же определено и обязательно, как и кораническое.

Виды откровения

Аллах дает откровения Своим посланникам через посредника и без посредника:

1. Что касается того, что без посредника, то это:
 - а) правдивые видения во сне;
 - б) Божественная речь.
2. А что касается через посредника, то есть с помощью Джibriля (мир ему), и это осуществлялось двумя способами:

а) когда ангел тайно приходит к пророку, и никто его не видит. А у пророка появляется след изменения. Приходит к нему в виде звона колокольчика или сильного голоса. И это является тяжелейшим по степени откровение Пророку, мир ему;

б) приходит к нему в образе человека. Это легче предыдущего.

Эти два вида упомянуты в хадисе:

1. Оповещения о сокровенных вещах;
2. Некоторые аяты ниспосланы в качестве ответа на вопрос, или исправления ошибки, или разъяснения положения ситуации, возникшей в обществе.

Коранические аяты делятся на два типа:

1. К первому типу относятся аяты, которые ниспосылались Всевышним Аллахом сами по себе, они не появились по причине какого-то события и не были ответом на какой-то вопрос;

2. Второй тип включает те аяты, которые ниспосылались в связи с каким-то случаем. Эти события или вопросы часто называют «обстоятельствами» или «причинами» ниспослания этих аятов. В терминологии муфассиров эти обстоятельства или причины называются *асбабу-н-нузуль* (буквально – «причины ниспослания»).

К примеру, следующий аят суры «Аль-Бакара»: «Верующий не должен жениться на многобожнице, пока она не уверует (в Единого Бога). Верующая женщина, будучи рабыней, лучше, чем свободная идолопоклонница, владеющая богатством и наделённая красотой, хотя она и нравилась вам» (сура «Аль-Бакара», 221-й аят). Этот аят был ниспослан в связи с определенным событием.

Во время джахилии наш господин Марсад ибн Аби Марсад аль-Ганави (пусть будет доволен им Аллах) имел связь с женщиной по имени Анак. После того как он принял Ислам, он совершил хиджру, а Анак осталась в Мекке. Через какое-то время наш господин Марсад (пусть будет доволен им Аллах) посетил Мекку по делу. Анак пришла к нему, приглашая совершить грех. Он наотрез отказал ей, сказав: «Ислам встал между мной и тобой». Если Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) одобрит, то он хотел жениться на ней. По возвращении в Медину Марсад (пусть будет доволен им Аллах) спросил у Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) разрешения жениться на этой женщине. Тогда и был ниспослан этот аят, и брак с идолопоклонницами был запрещен (*Асбаб ан-Нузуль – Вахиди 38*).

Это событие (ша'н или сабаб) ниспослания аята, который приводился выше. Причины ниспослания аятов очень важны для толкования Корана (для тафсира). Существует много аятов, которые не могут быть поняты правильно без знания обстоятельств ниспослания.

2.3. Письменный свод Корана

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) хотел направить внимание своих сподвижников к заучиванию Корана и сохранению его в

сердцах, читать его и совершать поклонение им. В то время не было мотива в собирании Корана в одном *мусхафе* или в *мусхафах*. А во время Абу Бакра и Усмана причина нашлась. Понятие «собирание Корана» имеет такие значения, как заучивание по памяти (сохранение в сердцах) и записывание его буквами, словами, аятами, сурами.

Записывание Корана прошло три этапа:

1. Во время (при жизни) Пророка, мир Ему;
2. Во время Абу Бакра ас-Сыддика;
3. Во время правления Усмана ибн Аффана.

Также Джibrиль спускался к Пророку (мир ему) после того, как Аллах удостоил его быть пророком. Это продолжалось до конца жизни Пророка (мир ему). И не повелевал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) собирать Коран, так как другие священные аяты продолжались ниспосылаться. Мотивом собирать Коран в одном мусхафе во время Абу Бакра послужило уменьшение хафизов (знающих наизусть Коран) из-за битвы Ямама, где было убито 1200 мусульман, из них 70 хафизов. А во время Усмана причиной собирания Корана послужило разногласие разных арабских племен в разновидностях чтения, и каждый претендовал только на свое чтение, считая его единственным правильным, не понимая разрешенность чтения семью разновидностями. Поэтому Усман, для того чтобы разрешить эти споры и разногласия, счел обязательным собрать Коран в одном мусхафе.

Комитет при Усмани издал четыре мусхафа, один из них отправили в Куфу, второй – в Басру, третий – в Шам, а четвертый оставил у себя в Медине. Но Усман этим только не ограничивался, а отправил в каждый континент по одному хафизу с мусхафом. А что касается остальных, то Усман счел нужным сжечь их, дабы искоренить споры. Сподвижники помогали ему в этом.

Аналогия трёх этапов собирания:

1. Собирание во время Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) сводится к записыванию аятов и их упорядочению, расположению их в сурах. Но они оставались отдельными в свитках из камней, кожи, костей верблюдов и овец, дерева. Это собирание было направлено к удостоверению с записыванием над заучиванием в сердцах;
2. Собирание во время Абу Бакра сводится к тому, чтобы Коран передавался и записывался в одном мусхафе (книге) между двумя переплетами, опасаясь исчезновения чего-либо;
3. Собирание во время Усмана была направлена к изданию нескольких мусхафов и введения их повсеместно, обобщению их в разных исламских континентах.

Первое и последнее, что ниспослано из Корана

Пользы познания первого и последнего ниспосланных аятов

Есть разногласия в отношении первых и последних ниспосланных Посланнику (мир ему) аятов:

1. Некоторые считали, что первое ниспослание – это первые пять аятов суры «аль-Алякъ»;

2. Другие считали, что это сура «Муддассир».

Есть и другое мнение, но достоверное из них – первое.

Что касается последнего ниспослания, то тут тоже есть несколько взглядов:

1. Сура «аль-Бакара», 281-й аят;

2. Аят расточительства сура «аль-Бакара», 278-280-е аяты;

3. Сура «аль-Бакара», 282-й аят;

4. Сура «ан-Ниса», 176-й аят;

5. Сура «аль-Маида»;

6. Сура «ан-Наср».

Из этих перечисленных взглядов достоверным является первый, то есть сура «аль-Бакара», 281-й аят.

Пользы познания первых и последних ниспосланий:

1. Процесс постепенности предписаний, отменяющих и отмененных аятов;

2. Познание истории исламского законодательства, постижение мудрости ислама в управлении людьми.

Запись Корана во времена Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)

Коран был ниспослан не сразу всем текстом, а частями в соответствии с обстоятельствами и потребностями времени. Поэтому при жизни Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) сохранение Корана в качестве единой записанной книги не представлялось возможным. Кроме того, Коран отличается от других Священных писаний: текст сохранялся в основном через запоминание его наизусть, а не посредством записи на бумаге. В сборнике «Сахих» Муслима говорится о том, что Аллах заверил Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): «Я ниспошлю тебе Книгу, которую не смыть и водой».

Другие книги могут быть утеряны из-за катаклизмов, как это случилось с Торой, Евангелием и другими Священными писаниями. Но Коран будет так храниться в памяти людей, что не будет никакой угрозы его исчезновения⁷². Поэтому в первые годы ислама особое значение придавалось заучиванию наизусть как способу сохранения Корана. Когда ниспосылались первые откровения, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) тут же повторял сказанное слово в слово, чтобы хорошо все запомнить. В связи с этим был ниспослан следующий аят: «(Пророк) не шевели языком, повторяя его (Коран), чтобы поскорее запомнить. Мы гарантируем его сбор и прочтение» (Коран, 75: 16–17).

Этот аят заверил Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в отсутствии необходимости поспешного повторения слов непосредственно во

⁷² Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. 1 т. – С. 6.

время откровения, поскольку Сам Аллах даст ему такую память, что он не забудет ниспосланные аяты после однократного прослушивания. Так и произошло. Аяты прочно оседали в памяти Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) сразу после их ниспослания. Сам Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) стал надежным хранителем Корана, и никакие ошибки и изменения не могли коснуться священной Книги.

Кроме этого, дополнительной мерой было ежегодное повторение Корана Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) перед ангелом Джibriлем (мир ему) в месяце Рамадане, а в год смерти Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) такое повторение произошло дважды⁷³.

К тому же Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) учил сподвижников не только пониманию значений аятов Корана, он давал заучить им текст наизусть. И сподвижники стремились к изучению Корана и надежному сохранению его в памяти, и каждый хотел превзойти в этом другого. Были женщины, которые в качестве брачного дара требовали от женихов не что иное, как обучение их Корану. Сотни сподвижников, бросив все мирские дела, посвятили Корану всю свою жизнь. Они не только запоминали Коран, но и постоянно повторяли его во время ночных молитв. Как рассказывал господин Убада ибн Самит (да будет доволен им Аллах), как только прибывал переселенец из Мекки в Медину, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) поручал кому-нибудь из местных мусульман обучить новопривывшего Корану. И в главной мечети Медины стоял такой шум от голосов учителей и учеников, занимавшихся уроками Корана, что Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) даже пришлось просить их понизить голос, чтобы избежать путаницы⁷⁴.

Наставление Корана пришло к арабам после долгих веков невежества. И священная Книга стала ими почитаться как самая большая ценность в их жизни.

При этом следует отметить, что по всему миру арабы были известны своей потрясающей памятью. Зная их характер и склонности, можно хорошо представить себе, на какие жертвы они готовы были пойти ради заучивания Корана. Поэтому через достаточно короткий промежуток времени большое количество праведных сподвижников безупречно наизусть знали Коран. Как свидетельствуют повествования, в группу этих людей входили такие мусульмане, как Абу Бакр, Умар, Усман, Али, Тальха, Саад, Абдулла ибн Масуд, Хузейфа ибн Яман, Салим мауля Аби Хузейфа, Абу Хурейра, Абдулла ибн Умар, Абдулла ибн Аббас, Амр ибн Ас, Муавия, Абдулла ибн Зубейр, Абдулла ибн Сагиб, Аиша, Хафса, Умм Саляма, Умм Варка, Убай ибн Кааб, Муаз ибн Джабаль, Муаз Абу Халима, Зейд ибн Сабит, Абу Дарда, Муджамма ибн Джария, Масляма ибн Мухалляд, Анас ибн Малик, Акаба ибн Амир, Тамим Дарами, Абу Муса Ашари и Абу Зейд (да будет доволен ими

⁷³ Бухари. Сахих; Ибн Хаджар. Торжество Творца. 9 т.– С. 36.

⁷⁴ Заркани. Источники познания коранических дисциплин. 1 т.– С. 4.

Аллах)⁷⁵. Это имена лишь некоторых сподвижников, о которых в различных повествованиях сообщалось о том, что они заучили Коран наизусть. Помимо них было огромное количество других людей, которые запомнили весь Коран, но в этом качестве в повествованиях не упоминаются. Это подтверждается, например, тем фактом, что в определенное время благородный Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) направил одному из племен до семидесяти чтецов для обучения людей Корану. Есть также сообщения о гибели семидесяти чтецов Корана, знавших наизусть Коран, в сражении при Ямаме после смерти Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)⁷⁶. Причем в одном повествовании говорится даже о гибели в этой битве семисот чтецов Корана⁷⁷. И это лишь факты о тех сподвижниках, которые наизусть знали весь Коран, а ведь были и те, кто заучил некоторые его части, и их число не поддается подсчету⁷⁸.

Иными словами, сохранение Корана в первые годы ислама основывалось на заучивании его текста наизусть. Если учесть сопутствующие обстоятельства того времени, это был самый безопасный и надежный метод, ведь в ту эпоху грамотных людей было очень немного, не было никаких печатных станков и иных подобных способов публикации книг. Поэтому при записи текста на бумаге его широкое распространение оказалось бы невозможным и о гарантированной сохранности речи бы не шло. Вместо этого Аллах даровал жителям Аравии такую потрясающую память, что многие из них безупречно знали тысячи стихотворных строк. Самые обыкновенные люди из числа арабов помнили наизусть не только свою родословную и генеалогию своей семьи, но даже родословную своих коней.

Столь превосходная память блестяще использовалась в деле сохранения священного Корана. И так, от человека к человеку, аяты и главы Корана достигли каждого уголка Аравии. О скорости распространения Корана можно судить по сообщению Амра ибн Салямы, который, будучи семилетним ребенком, жил на берегу родника, у которого путники останавливались для отдыха. Еще до принятия ислама он заучил немалую часть Корана только за счет того, что слушал останавливавшихся у родника людей⁷⁹.

Шаги, предпринятые для помощи в чтении Корана

После составления господином Усманом манускриптов, мусульманское общество сошлось на том, что записывать Коран теперь можно лишь в строгом соответствии с ними. Впоследствии все копии Корана записывались данным образом, и их количество все возрастало благодаря усилиям

⁷⁵ Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. 1 т.– С. 6; Сююти. Овладение кораническими науками. 1 т.– С. 73–74; Курди. История Корана.– С. 60.

⁷⁶ Сююти. Овладение кораническими науками. 1 т.– С. 73.

⁷⁷ Айни. Умдат-уль-Кари. 20 т.– С. 16–17.

⁷⁸ Заркяши. Доводы в корановедении. 1 т.– С. 241, 243.

⁷⁹ Бухари. Сахих.

сподвижников и их последователей.

Способ написания всех экземпляров по-прежнему не включал точек и огласовок, что затрудняло чтение Корана для тех, кто не был арабом. По мере распространения ислама в неарабских странах стало ясно, что необходимо добавить точки и огласовки, чтобы людям проще было читать Коран.

Точки

В прежние времена арабы, как правило, не проставляли точек⁸⁰ при написании букв, и писари избирали бесточечный способ написания. Это было столь привычным, что практически никакие проблемы при чтении не возникали. Люди понимали из контекста, какая буква подразумевается в слове. Проставление точек часто считалось дурным тоном.

Историк Мадаини писал: «Проставление слишком большого количества точек автором равноценно тому, что он подозревает читателя в безграмотности⁸¹. Поэтому в рукописях господина Усмана (да будет доволен им Аллах) не было их. И здесь роль сыграл не только имевшийся в то время обычай: главной целью было внесение в текст всех достоверных способов чтения. Но затем точки все же начали ставить в новых копиях для удобства малообразованных, а также тех, кто не был арабом. Имеются разные сообщения по поводу того, кто первым стал ставить точки в тексте Корана. Некоторые повествования указывают на то, что этим человеком был Абу Асвад Дуали⁸². Причем сделал он это, по некоторым данным, по велению господина Али (да будет доволен им Аллах)⁸³, а по другим сообщениям – по просьбе правителя Куфы Зияда ибн Аби Суфьяна⁸⁴ или же Абдуль-Малика ибн Марвана⁸⁵. Иные повествования говорят, что это осуществил Хаджадж ибн Юсуф⁸⁶ при помощи Хасана Басри, Яхьи ибн Ягмура и Насра ибн Асима Ляйси⁸⁷.

Некоторые теологи считают, что изобретатель точек сам включил их в коранический способ написания, что до этого точек вообще не существовало. Но шейх Калкашанди, наиболее известный исследователь в области писарского искусства, отвергал такое мнение и говорил о том, что точки существовали в арабском языке задолго до этого. Так, есть сообщения о том, что арабский шрифт ввели такие люди, как Мурамар ибн Мурра, Аслям ибн Сидра и Амир ибн Джадара из рода Болян. Мурамар придумал очертания букв, Аслям изложил принципы деления и объединения слов и букв, а

⁸⁰ Точки – это арабские символы, проставляемые над или под буквами. Они точно указывают на то, какая именно буква подразумевается в тексте.

⁸¹ Калкашанди. Руководство по писарскому искусству (Субх-уль-агша). 3 т.– Каир: Амири пресс, 1332.– С. 154.

⁸² Заркяши. Доводы в корановедении. 1 т.– С. 250; Суюти. Овладении кораническими науками. 2 т.– С. 171.

⁸³ Калкашанди. Руководство по писарскому искусству. 3 т.– С. 155.

⁸⁴ Заркяши. Доводы в корановедении. 14-е изд. 1 т.– С. 250–251.

⁸⁵ Суюти. Овладение кораническими науками. 2 т.– С. 171.

⁸⁶ Суюти. Овладение кораническими науками. 2 т. С. 171.

⁸⁷ Куртуби. Тафсир. 1 т. С. 63; Курди. История Корана. С. 181.

Амир ввел в шрифт точки⁸⁸.

Есть и другое повествование, говорящее, что впервые точки стал использовать Абу Суфьян ибн Умая (дед Абу Суфьяна ибн Харба), который научился этому у жителей Амбара⁸⁹.

Таким образом, точки присутствовали в арабском шрифте задолго до ниспослания Корана, но по определенным причинам в тексте Корана их не проставляли. И тот, кто впервые стал использовать их при записи Корана, не был изобретателем точек, поскольку они существовали и до этого⁹⁰.

Огласовки

Поначалу в Коране не было не только точек, но и огласовок (фатхи, кясры, доммы). Здесь тоже имеются различные мнения о первом человеке, поставившем их. Некоторые говорят, что это был Абу Асвад Дуали. Другие высказываются в пользу того, что Хаджадж ибн Юсуф сделал это с помощью Яхьи ибн Ягмура и Насра ибн Асима Ляйси⁹¹. Если принять во внимание все имеющиеся на этот счет сообщения, то предпочтение отдается в пользу мнения об Абу Асваде Дуали, но тогда огласовки отличались от современных. Так, для фатхи проставляли точку над буквой, для кясры – точку под буквой, а для доммы – точку сбоку от буквы⁹².

Впоследствии Халиль ибн Ахмад ввел также обозначения для гортанной остановки (хамзы) и удвоения (ташдида)⁹³. После этого Хаджадж ибн Юсуф попросил Яхью ибн Ягмура, Насра ибн Асима Ляйси и Хасана Басри расставить точки и огласовки на буквах, имеющих в Коране. В этот момент вместо точечного вида огласовок была выбрана их ныне используемая форма, чтобы не спутать огласовки с точками при буквах. А Аллах знает лучше.

Разбиение текста Корана на части

Для удобства чтения текст Корана условно разделяли на части.

1. Разбиение на семь частей.

Среди сподвижников и их последователей был распространен обычай прочтения всего Корана за неделю. В день они читали одну седьмую часть. Такие ежедневные порции текста называли хизбами или манзилями. Всего получалось семь хизбов. Господин Аус ибн Хузейфа рассказывал, что он спрашивал сподвижников о том, на сколько частей они разделяют Коран. Они ответили, что первый хизб состоит из трех глав, второй – из пяти, третий – из семи, четвертый – из девяти, пятый – из одиннадцати, шестой – из тринадцати, а последний начинается с главы «Каф» и длится до конца

⁸⁸ Калкашанди. Руководство по писарскому искусству. 3 т. С. 12.

⁸⁹ Там же. 3 т. С. 13.

⁹⁰ Там же. 3 т. С. 155.

⁹¹ Куртуби. Тафсир. 1 т. С. 63.

⁹² Калкашанди. Руководство по писарскому искусству. 3 т. С. 160; Курди. История Корана. С. 180.

⁹³ Заркяши. Доводы в корановедении. 2 т. С. 171; Калкашанди. Руководство по писарскому искусству. 3 т. С. 161.

Корана⁹⁴.

2. Разбиение на тридцать частей.

В настоящее время Коран обычно делят на тридцать частей (джузов). Такое разделение не имеет отношения к значению текста Корана, а лишь преследует цель обучения детей Корану тридцатью равными частями. Поэтому мы видим, что некоторые джузы заканчиваются на незаконченном утверждении. Сложно сказать о том, кто ввел такое разбиение. Некоторые люди полагают, что во время составления экземпляра Корана господин Усман (да будет доволен им Аллах) записал его в тридцати частях, а значит, впервые такое разделение произошло именно тогда⁹⁵. Но в работах теологов ранней эпохи ислама нам не удалось найти никаких подтверждений данной теории. Шейх Бадруддин Заркяши сообщал, что разбиение на тридцать частей было весьма распространенным и обычно встречалось в тех экземплярах Корана, которые использовались в школах. Похоже, что такое разделение произошло уже после эпохи сподвижников для облегчения обучения Корану, но Аллах знает лучше.

3. Разбиение по пять и десять аятов.

Еще одними знаками, используемыми в рукописях Корана ранней эпохи ислама, были «х» после каждых пяти аятов и «айен» после каждых десяти аятов. Первый вид знаков обозначали термином «ахмас», а второй – понятием «агшар»⁹⁶.

Некоторые теологи ранней эпохи ислама признавали такие знаки дозволенными, а другие считали их порицаемыми⁹⁷.

Имеются различные мнения о том, кто первым начал ставить такие знаки. Есть сообщение о том, что это осуществил Хаджадж ибн Юсуф. Согласно другому сообщению, это было сделано по велению аббасидского халифа Мамуна⁹⁸. Но оба мнения не представляются верными, поскольку, похоже, об агшарах было известно и во времена сподвижников. В сборнике «Мусаннаф» Ибн Аби Шайба писал: «Масрук говорил, что Абдулла ибн Масуд считал порицаемым проставление знака «агшар» в тексте Корана»⁹⁹. Отсюда видно, что об агшарах было известно и во времена сподвижников.

4. Разбиение на части для чтения в намазе.

Еще один знак, позднее вошедший в употребление и до сих пор встречающийся, – это знак «руку». Его расстановка зависит от значений аятов и осуществляется символом ξ на полях текста. Несмотря на все наши старания, нам не удалось найти никаких достоверных сообщений о том, кто и когда впервые ввел этот знак. Некоторые люди полагают, что это было осуществлено во времена господина Усмана (да будет доволен им Аллах)¹⁰⁰, но в хадисах этому нет никаких достоверных подтверждений. Впрочем,

⁹⁴ Заркяши. Доводы в корановедении. 1 т. С. 250.

⁹⁵ Абдус-Самад Сарим. История Корана. С.81.

⁹⁶ Заркани. Источники познания коранических дисциплин. 1 т. С. 403.

⁹⁷ Суюти. Овладение кораническими науками. 2 т. С. 171.

⁹⁸ Заркяши. Доводы в корановедении. 1 т. С. 251.

⁹⁹ Ибн Аби Шайба. Мусаннаф. Индия, Декан: Улюм шаркья пресс, 1387 г. х. 2 т. С. 497.

¹⁰⁰ Абдус-Самад Сарим. История Корана. С. 81.

можно с уверенностью сказать, что целью данного знака является обозначение среднего количества текста, которое можно прочесть в течение одного цикла (ракаата) намаза. Само слово «руку» означает поклон во время намаза и этот поклон совершается как раз по окончании чтения части Корана в намазе. В сборнике «Фатава Аламгирия» говорится: «Шейхи разделили Коран на 540 секций «руку» и расставили в тексте знаки так, чтобы чтение Корана можно было завершить в 27-ю ночь (Рамадана в таравих-намазе)»¹⁰¹.

Знаки остановки

Еще одной полезной мерой для облегчения чтения Корана была расстановка знаков, указывающих, следует ли делать паузу в тексте. В арабском языке такие знаки называют «*румуд-уль-аукаф*».

Их цель – помочь человеку, не владеющему арабским языком, делать остановки в правильных местах во время чтения Корана, чтобы не изменить его смысл. Большинство этих знаков были впервые введены шейхом Абу Абдуллой ибн Тойфуrom Саджаванди (милость ему Аллаха)¹⁰².

Эти знаки разъяснены в следующей таблице.

ط – сокращение от словосочетания «вакф-мутляк». Символ обозначает место, где закончилось утверждение. Соответственно, здесь лучше остановиться;

ج – сокращение от «вакф-джаиз». Обозначает, что здесь разрешается остановиться;

ز – сокращение от «вакф-муджавваз». Остановка допустима, но лучше этого не делать;

ص – сокращение от «вакф-мураххас». Означает, что утверждение здесь не заканчивается, но поскольку предложение очень длинное, читатель может сделать остановку для дыхания здесь, а не в другом месте предложения¹⁰³;

م – сокращение от «вакф-лязим». Обозначает возможность серьезной ошибки в значении текста, если здесь не будет сделана остановка. Некоторые называют это «обязательной остановкой», но в правовом смысле отказ от следования этому знаку не является грехом. Такое название преследует цель подчеркнуть, что остановка здесь наиболее предпочтительна из всех¹⁰⁴;

ل – сокращение от «ля такыф», что означает «не останавливайтесь здесь». Но это не значит, что здесь запрещено останавливаться, поскольку в некоторых местах с таким знаком можно остановиться и начать со следующего слова. Символ подразумевает, что в случае остановки в этом месте лучше вернуться назад и прочитать предыдущие слова заново, а не продолжать читать со следующего слова¹⁰⁵.

В отношении вышеприведенных знаков точно установлено, что они были введены шейхом Саджаванди. Но есть и другие знаки, встречающиеся в

¹⁰¹ Фатава Аламгирия. 1 т. С. 94.

¹⁰² Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. 1 т. С. 225.

¹⁰³ Али Кари. Аль-минх-уль-фикрия. С. 63.

¹⁰⁴ Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. 1 т. С. 231.

¹⁰⁵ Там же. С. 233.

копиях Корана:

مع – это сокращение от «муанака». Знак проставляется там, где возможны два объяснения одного аята: согласно одному из них, нужно сделать остановку, согласно другому – остановка производится в ином месте;

وقفة – это символ «вакфа»: нужно остановиться чуть дольше, чем при «сакьта», но дыхание не прерывается;

ق – это сокращение от «кыля алейхиль-вакф». Некоторые специалисты считают, что здесь следует остановиться, а другие полагают, что это не нужно;

قف – это слово «кыф», означает «остановитесь здесь». Знак ставится там, где читатель может решить о недопустимости остановки, хотя это не так;

صلى – это сокращение от «васль-уля», здесь желательно продолжать чтение без остановки;

صل – это сокращение от «код юсоль», некоторые останавливаются здесь, а некоторые – нет.

Эти обозначения широко известны, но нам не удалось установить, кто впервые ввел их в обращение.

Пятая стадия. Издание Корана в печатном виде

До изобретения печатного станка все копии Корана изготавливались рукописным методом. Всегда была большая группа каллиграфов, которые занимались исключительно записью Корана. Старания мусульман, направленные на улучшение стиля и формы записи, а также способы демонстрации глубокой любви к священной Книге имеют свою длинную, интересную историю, которая достойна отдельной публикации.

Впервые печатная версия Корана вышла в Гамбурге в 1113-х гг.¹⁰⁶ Один экземпляр до сих пор хранится в Египетской национальной библиотеке. Впоследствии рядом востоковедов многократно издавался Коран, но в исламском мире распространения это не получало.

В 1787 г. Коран был впервые отпечатан при непосредственном участии мусульманина (муллы Усмана). Это произошло в Санкт-Петербурге. Затем Коран был издан также в Казани. А в 1828 г. в Тегеране священная Книга была отпечатана литографским способом с помощью каменных плит. После этого печатные экземпляры Корана стали нормой во всем мире¹⁰⁷.

Способы чтения и их сохранение

Как уже говорилось, Всевышний Аллах для облегчения чтения Корана ниспослал его в семи вариациях, различие в которых не приводит к изменению смысла аятов, а выражается в том, что имеются разные варианты произношения слов, что упрощает чтение для многих людей.

¹⁰⁶ Около 1701 г. н. э.

¹⁰⁷ Подробнее об истории печати Корана см. Курди. История Корана. С. 186; Субхи Салих. Корановедение / Перевод на урду Гуляма Ахмада Харири. С. 142.

Мусульманское общество тщательно берегло не только текст Корана, но и способы его чтения. В рамках нашего учебного пособия мы не в состоянии сделать даже краткий обзор стараний, предпринятых мусульманами в этом отношении. Тем не менее, данную тему все же необходимо хотя бы частично затронуть. Как уже говорилось, распространение Корана осуществлялось в основном благодаря заучиванию его наизусть и слабо зависело от записей. Когда Усман (да будет доволен им Аллах) издал манускрипты, в них не было точек и огласовок. Это было сделано для того, чтобы охватить все действительные способы чтения священной Книги. Поэтому господин Усман направил в разные уголки исламского мира не только сами рукописи, но и людей, которые могли обучить мусульман правильному чтению Корана. Они учили местных жителей Корану в соответствии с тем способом, который им был известен. В результате среди людей распространились различные способы чтения.

Многие мусульмане посвящали этой миссии всю свою жизнь, изучая различные способы и обучая других людей.

Так образовалась «наука о способах чтения», и те, кто стремился овладеть ею, стекались к «имамам способов чтения» (ведущим специалистам в этой области). Кто-то ограничивался одним способом, кто-то – двумя, некоторые изучали три, семь и более способов. Было сформировано фундаментальное правило, которое признавалось всем мусульманским обществом и действовало всюду. Оно заключалось в том, что способ чтения считался кораническим лишь в том случае, если он отвечал трем условиям:

- а) ни в чем не противоречил рукописям господина Усмана;
- б) удовлетворял правилам арабской грамматики;
- в) было достоверно («сахих») доказано, что он исходил от благородного Пророка, и он был известен имамам способов чтения.

Если тот или иной способ чтения не удовлетворял хотя бы одному из указанных условий, он не признавался в качестве действительного. Из поколения в поколение большое количество способов чтения, передаваемых по абсолютно достоверной («мутаватир») цепочке, продолжали свое существование.

Случалось так, что определенный имам специализировался исключительно на одном или нескольких способах, из-за чего определенный способ люди в определенный момент начинали называть по его имени. Впоследствии теологи стали писать книги на данную тему, собирая в них все способы чтения. Так, имамы Абу Убайд Касим ибн Саллям и Абу Хатим Сиджистани, а также судья Исмаил и имам Абу Джафар Табари написали книги, в которых описывалось более двадцати способов чтения. После этого шейх Абу Бакр Ахмад ибн Муса ибн Аббас ибн Муджахид (умерший в 324 г.) издал книгу, где были собраны способы чтения лишь семи ведущих специалистов.

Эта публикация имела такой успех, что по сравнению с другими способами чтения эти семь получили значительно бóльшую известность – настолько, что некоторые люди начали считать их единственно правильными

и достоверными, а другие способы они полагали неверными или же имеющими недостатки в цепочке передачи. Еще одно ошибочное представление в отношении его работы появилось, когда некоторые люди стали говорить о том, что эти способы представляют те самые семь вариаций, о которых сообщается в хадисе, хотя, как мы уже писали, правильное определение вариаций имеет совершенно иной характер.

Тем не менее семь специалистов, способы чтения которых описал Ибн Муджахид, приобрели наибольшую известность:

1. Абдулла ибн Кясир Дари (живший до 120-х гг.). У него была возможность видеть таких сподвижников, как Анас ибн Малик, Абдулла ибн Зубейр и Абу Аюб Ансари. Его способ чтения получил наибольшее распространение в Мекке. Из специалистов, передававших его способ, наиболее известны Баззи и Кунбуль.

2. Нафи ибн Абдир-Рахман ибн Аби Нуайм (живший до 169-х гг.) обучался у семидесяти последователей сподвижников, которые были непосредственными учениками Убая ибн Кааба, Абдуллы ибн Аббаса и Абу Хурейры (да будет доволен ими Аллах). Наибольшую популярность его способ приобрел в Медине. Из тех, кто передавал его способ, наиболее известны Абу Муса Калюн (живший до 220-х гг.) и Абу Сагид Варш (живший до 197-х гг.).

3. Абдулла Яхсуби, известный как Ибн Амир (живший до 118-х гг.), видел таких сподвижников, как Нугман ибн Башир и Василя ибн Аска (да будет доволен ими Аллах), и обучался искусству чтения Корана у господина Мугыры ибн Шахаба Махзуми, ученика господина Усмана (да будет доволен им Аллах). Наибольшее распространение его способ получил в Сирии, а Хишам и Ибн Закван стали наиболее известными из тех, кто передавал его другим.

4. Абу Амр Заббан ибн Аля ибн Аммар (живший до 154-х гг.). Его способ чтения исходил от Муджахиды и Сагида ибн Джубейра, которые передавали его от Ибн Аббаса и Убая ибн Кааба. Данный способ чтения стал популярен в Басре. Среди тех, кто передал его, известными являются Абу Умар Даури (живший до 246-х гг.) и Абу Шуайб Суси (живший до 261-х гг.).

5. Хамза ибн Хабиб Заят (живший до 188-х гг.), бывший раб Икрамы ибн Раби Тайми, был учеником Сулеймана Агмаша, который, в свою очередь, учился у Яхьи ибн Вассаба, ученика Зирра ибн Хубейша. Зирр учился у Усмана, Али и Ибн Масуда (да будет доволен ими Аллах). Из тех, кто передал его способ, известность получили Халляф ибн Хишам (живший до 188-х гг.) и Халляд ибн Халид (живший до 220-х гг.).

6. Асим ибн Аби Наджуд Асади (живший до 127-х гг.) учился у Зирра ибн Хубейша, ученика господина Абдуллы ибн Масуда, и Абдур-Рахмана Сулями, учителем которого был господин Али. Из тех, кто передавал этот способ, известны Шугба ибн Аяш (живший до 193-х гг.) и Хафс ибн Сулейман (живший до 180-х гг.). В настоящее время этот способ чтения обычно воспроизводится в соответствии с учением последнего из перечисленных специалистов.

7. Абу Хасан Али ибн Хамза Кисаи Нахви (живший до 189-х гг.). Среди передавших его способ чтения известны Абу Харрис Марвази (живший до 240-х гг.) и Абу Умар Даури (который передал также способ чтения Абу Амра).

Способы чтения последних трех перечисленных имамов наибольшее распространение получили в Куфе. Как уже ранее говорилось, указанные семь способов чтения не являются единственными. Поэтому, когда люди стали считать иначе, некоторые теологи (а именно: шейх Шезаи и Абу Бакр ибн Михран) собрали сразу десять способов чтения в одну книгу. После этого словосочетание «десять способов чтения» стало популярным¹⁰⁸.

В эти десять способов входили как указанные семь, так и три дополнительных способов, которые были переданы от следующих имамов:

1. Якуб ибн Исхак Хадрами (живший до 225-х гг.) учился у Салаяма ибн Сулеймана Тавиля, ученика Асима и Абу Амра. Его способ чтения обрел популярность в Басре;

2. Халыф ибн Хишам (живший до 205-х гг.) учился у Салима ибн Исы ибн Хамзы ибн Хабиба Заята. Поэтому он также передал способ чтения Хамзы. Его способ чтения получил распространение в Куфе;

3. Абу Джафар Язид Кагка (живший до 130-х гг.) учился у Абдуллы ибн Аббаса, Абу Хурейры и Убая ибн Кааба (да будет доволен ими Аллах). Его способ чтения был известен в Медине.

Некоторые добавляли к этим десяти имамам еще четыре, тем самым доводя их общее число до четырнадцати.

1. Хасан Басри (живший до 110-х гг.) был известным последователем сподвижников. Его способ чтения распространялся в Басре;

2. Мухаммад ибн Абдир-Рахман ибн Мухайсан (живший до 123-х гг.) был учеником Муджахида и учителем Абу Амра. Был известен в Мекке;

3. Яхья ибн Мубарак Язиди (живший до 202-х гг.) жил в Басре, обучался у Абу Амра и Хамзы;

4. Абу Фарадж Мухаммад ибн Ахмад Шамбузи (живший до 388-х гг.) жил в Багдаде. Его учителем был Ибн Шамбуз, поэтому его и называли Шамбузи. Некоторые называли имя Сулеймана Агмаша вместо Шамбузи. Из указанных четырнадцати чтецов десять считают переданными по достовернейшей («мутаватир») цепочке, а остальные – редкими.

2.4. Аяты Мухкам и Муташабих (Ясные и скрытые аяты)

Мухкам означает в языке совершенное, полное, ясное, а муташабих – нечто неясное, подобное, скрытое.

В Коране есть аяты, значение которых понимают люди, знающие арабский язык, но есть и такие аяты, значение которых поймет только тот, кто наделен Всевышним особыми знаниями арабского языка и многих других необходимых наук.

¹⁰⁸ Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. 1 т. С. 34.

Пользы аятов муташабих, знание которых считается возможным:

1. Побуждение ученых к усердию и старанию, изучению и рассмотрению аятов с неясными значениями и тонкостями Корана;
2. Если бы Коран полностью являлся мухкамом, то не было бы видно превосходства между учеными в знании его тонкостей;
3. Усердие, усталость, труд, тяжесть ради того, чтобы познать волю Аллаха в Коране и растолковать тайну Корана. Все это увеличивает вознаграждение от Всевышнего;
4. Изучающий муташабих приумножает свой багаж знаний, так как в понимании аята он нуждается в познании арабского языка и многих других наук.

Всевышний Аллах сказал: «Он является Тем, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть ясно изложенные аяты, составляющие мать Писания, а также другие аяты, являющиеся иносказательными. Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за иносказательными аятами, желая посеять смуту и добиться толкования, хотя толкования этого не знает никто, кроме Аллаха. А люди, обладающие основательными знаниями, говорят: «Мы уверовали в него (в Коран). Все это от нашего Господа». Но поминают назидание только обладающие разумом» (Сура «али-Имран», аят 7).

Использование в аяте местоимения третьего лица «Он», под которым подразумевается Всевышний, указывает на (Божественную) мудрость в ниспослании Книги с двумя видами аятов: ясными и иносказательными. И нет сомнения в том, что эта мудрость также касается мудрости отправления к людям пророков и посланников (мир им), а это является испытанием для всех людей: кто уверует, а кто не уверует; кто последует за истиной, а кто отклонится от нее.

Под «Писанием/Книгой» в аяте имеется в виду определенная, известная Книга, ниспосланная нашему господину Мухаммаду (мир ему и благословение Аллаха), которая называется Коран. Почтенный аят прямым текстом говорит о том, что Книга содержит в себе ясные (мухкамат) и иносказательные (муташабихат) аяты. Всевышний Аллах пожелал ниспослать Коран таким, какой он есть, и как мы уже сказали, в этом заключается мудрость.

Смысл того, что весь Коран является ясным¹⁰⁹: сказал Всевышний: «Алиф. Лам. Ра. – это Писание, аяты которого ясно изложены и разъяснены Мудрым, Ведающим» (сура «Худ», 1-й аят).

Упомянул Фахруддин ар-Рази, что под «ясно изложены» имеется в виду то, что эта речь является Истиной, смыслы которой выражены красноречиво и являются подлинными. Коран превосходит любую речь, которая существует, в красноречии и глубине смысла и ни одна речь не сможет превзойти Коран в этих двух показателях. Арабы говорят в отношении прочного строения и прочного узла, распутать который невозможно является

¹⁰⁹ В одном из аятов говорится, что весь Коран ясный (мухкам), однако под «мухкам» в аяте подразумевается совсем иное, чем в вышеприведенном аяте из суры «аль-Имран» (прим.переводчика).

совершенным (мухкам), и этим смыслом Аллах описал Коран.

По такому же пути пошел и Джалалудин Суюти в толковании: «Алиф. Лам. Ра.» Аллах знает лучше, что имеется в виду под этим. Это «Писание, аяты которого ясно изложены», в необычном порядке с изумительными смыслами «и разъяснены» в виде шариатских установлений, рассказов и увещаний «Мудрым, Ведающим» Аллахом».

Смысл того, что весь Коран является иносказательным (муташабих)¹¹⁰: Всевышний Аллах сказал: «Аллах ниспослал наилучшее повествование – Писание, аяты которого сходны (муташабихан) и повторяются. У тех, кто страшится своего Господа, от него по коже проходит дрожь. А потом их кожа и сердца смягчаются при поминании Аллаха. Это верное руководство Аллаха, посредством которого Он ведет прямым путем того, кого пожелает. А кого Аллах введет в заблуждение, тому не будет наставника» (сура «аз-Зумар», 23-й аят).

Имам Фахруддин ар-Рази упомянул, что здесь под «муташабихан» имеется в виду то, что часть Корана схожа с другой частью и одна подтверждает другую. На это указывают слова Всевышнего: «Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы в нем множество противоречий» (сура «ан-Ниса», 82-й аят). То есть, часть Корана противоречила бы другой, а безупречная речь отличалась бы от неправильной и несовершенной.

В Коране есть два вида аятов: ясные (мухкам) и неясные (муташабих). Это то, на что прямым текстом указано в упомянутом 7-м аяте суры «али-Имран». Под ясным (мухкам) здесь имеется в виду то, что противоположно неясному, но не то, что противоречит явному (захир) и однозначному смыслу слова (насс)¹¹¹.

Этого мнения придерживался имам аш-Шафии. Аяты мухкам – это аяты, смысл которых ясен, а муташабих – противоположные ему¹¹². А под «ясным смыслом» подразумевается то, что здравому разуму бывает явным: смысл его такой то, а не другой, а, по мнению ханафитов, ясный – это с очевидным значением, который не может быть отменён¹¹³.

В Коране пришло слово «другие» в отношении иносказательных (муташабих) аятов, указывая на то, что их меньше, чем ясных (мухкам). И не пришло в этом аяте слово «иносказательные» без слова «другие», дабы не совмещали оба значения (или толкования) в одном аяте.

Также иносказательные упомянуты в аяте после ясных, поскольку для следования, в первую очередь, в расчет принимают ясные, а затем уже

¹¹⁰ В Коране упоминается слово «муташабих» в отношении всего Корана, в то время как выше в 7-м аяте суры «али-Имран» говорится, что часть Корана является муташабихатом, однако как пойдем из разъяснения далее, под «муташабих» имеется в виду совсем иной смысл, нежели в 7-м аяте суры «али-Имран» (прим. переводчика).

¹¹¹ Т.е. в «мухкам» входит «захир» и «насс» (см. «Бадру талишарх джам`уль джавами») (прим. переводчика).

¹¹² Вышеупомянутое определение ясного (мухкам) и иносказательного (муташабих) является более распространённым (машхур) (см. «Будур лавамиъ шарх джамиуль джавами» Имама Алюси, с ссылкой на «мухтасар Ибн Хаджиба», также комментарий аль-Ираки на «Джам`уль джавами» (прим. переводчика).

¹¹³ См. примечания аль-Кунуви на «тафсир аль-Байдави» (прим. автора).

иносказательные, возвращая их к ясным¹¹⁴.

2.5. Понятия «отмененные» и «отменяющие» (Насх и Мансух) в Коране

Одной из важнейших проблем в толковании (тафсире) Корана является проблема насха. Не имея понятия о насхе, невозможно прийти к верному заключению в толковании Корана. В словарном значении слово «*насх*» означает «упразднение», «удаление», «устранение», «изменение», «преобразование», «перенесение», «уничтожение», «уклонение», «перенос чего-либо с одного на другое место», «поднятие» и т.д.

В коранической терминологии же «*насх*» означает отмену одного Божественного постановления или указания (*насс*) на другое, которое было ниспослано после него. То есть это отмена или изменение одного шариатского предписания на другое.

В методологии толкования Корана (тафсира) проблема «*насха*» является одной из сложнейших областей. К тому же с раннего периода этот вопрос стал объектом диспутов и дискуссий. Во времена Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) язычники и иудеи пытались навести смуту и стремились вызвать недовольство Пророком со стороны арабов, говоря: «Пророк раньше давал одни указания своим сподвижникам, а затем упразднял их и давал совершенно другие». Появившаяся в XIX веке востоковедческая наука, также ссылаясь на наличие насха в Коране, пыталась выдать это за наличие противоречий в нем, как это было сделано ранее с Ветхим и Новыми Заветами. Тем самым была сделана попытка поставить под вопрос мусульманскую веру в Откровение. Все они задавали один и тот же вопрос: «Как может Бог изменять собственные слова?»

В вопросе о том, имеется ли насх в Коране или нет, бытует два мнения. Некоторые ученые приняли наличие насха и отмену Кораном всех остальных писаний. Появление новой мусульманской общины повлекло за собой изменение некоторых предписаний и запретов, известных ранее. По этой причине насх не имеет отношения к основам веры, а ограничивается только сферой предписаний и запретов. Другие же считали, что отмена Кораном прежних писаний возможна с точки зрения разума, однако отмена положений одних аятов другими внутри Корана невозможна. Одним из тех, кто отрицал наличие насха в Коране, был Абу Муслим Мухаммад ибн Бахр Исфাহани (умер в 934 г.). В настоящее время появилось много мусульманских деятелей, которые попали под влияние немусульман и ввели в этот вопрос новые идеи.

В терминологии отменение канонического предписания обозначают другим, более поздним каноническим предписанием. Отменяющее доказательство называется *насих*, отмененное предписание – *мансух*, а само отменение называется *насх*. Ученые поставили три условия в насхе:

1. Насх и мансух должны быть каноническими (шариатскими);

¹¹⁴ Т.е. беря за основу ясные и в соответствии с ними понимаются иносказательные (прим. переводчика).

2. Мансух должен предшествовать над насих по времени ниспослания;

3. Между двумя доказательствами должно быть существенное подобие.

Отменение происходит только в предписаниях, то есть в повелениях и запретах.

Виды насха:

- насх Корана Кораном;
- насх Корана сунной;
- насх сунны Кораном;
- насх сунны сунной.

Насх несомненно присутствует в Коране. Очевидным доказательством этого является следующий аят: «А когда Мы заменяем одно знамение другим, ведь Аллах лучше знает, что Он ниспосылает, то они говорят: «Ты только измыслитель!» Да, большинство их не знает. Скажи: «Ниспослал его дух святой от твоего Господа во истине, чтобы утвердить тех, которые уверовали, на прямой путь, и радостную весть для мусульман. Мы знаем, что они говорят: «Ведь его учит только человек». Язык того, на которого они указывают, иноземный, а это – язык арабский, ясный». В этом аяте, который был ниспослан в Мекке, содержится ответ на измышления тех людей, которые говорили о том, что якобы Коран является произведением Мухаммада. А в другом аяте говорится об отмене или изменении прошлых законов: «Всякий раз, как мы отменяем стих или заставляем его забыть, мы приводим лучший, чем он, или похожий на него. Разве ты не знаешь, что Аллах над всякой вещью мощен?»

Таким образом, по проблеме насха на первый план выходят три основных вопроса:

1. Можно ли в принципе принять положение о насхе с точки зрения разума? Все мусульмане единогласны в том, что насх приемлем с точки зрения разума. Отмена не подразумевает смены взглядов, а означает издание приказов в соответствии с потребностями нового времени. Отменяющее отнюдь не говорит о том, что отмененное было неверным. Оно лишь указывает на ограниченное действие прошлого веления и тот факт, что прежний приказ был верным и правильным в тех временных рамках, когда он действовал, но теперь со сменой обстоятельств в силу вступает новое веление. Любой здравомыслящий человек без труда придет к выводу о том, что такое изменение в точности соответствует безграничной мудрости Аллаха. И оно ни в коей мере не оспаривает ее. Например, нельзя человека назвать настоящим врачом, если на все болезни он выписывает один и тот же рецепт. Доктор всегда производит необходимые изменения в лечении пациента, если у него изменилось состояние. Это правило касается не только религиозных предписаний, так как весь мир функционирует в соответствии с данным принципом.

Так, Аллах меняет погоду, и мы наблюдаем смену времен года, дожди

и засуху. Все эти изменения производятся в полном соответствии с мудростью Аллаха. Нужно быть глупцом, чтобы назвать такие изменения термином «буда» и считать это изменением во взглядах Аллаха. Разве можно говорить, что Аллах, установив лето, тем самым признал ошибочность Своего веления о прошлой зиме? Именно так и обстоит дело с отменой религиозных предписаний: называть такое термином «буда» может только тот, кто совершенно пренебрег фактами и логикой.

2. Если насх приемлем с точки зрения разума, то имеет ли он место действительности или нет? Тут также можно сказать, что насх действительно имеет место в реальности. Отмена не присуща только лишь велениям для последователей пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Она регулярно происходила и с приказами, которые передавались через других пророков.

Так, еще до Корана и в Торе имеются отмененные предписания. Например, вначале детям Адама было разрешено жениться друг с другом, но затем это было запрещено. Или, например, если в Торе было предписано соблюдение суббот, то в христианстве это было ликвидировано. Несколько примеров тому мы находим в современных экземплярах Библии. Например, там говорится о том, что согласно религиозному кодексу, который был при Иакове (Якубе, мир ему), можно было брать в жены двух сестер. И у самого пророка Якуба (мир ему) было в женах одновременно две сестры, Лия и Рахиль¹¹⁵. Но это было запрещено в вероуставе при пророке Моисее (Мусе, мир ему)¹¹⁶.

Например, во времена пророка Ноя (Нуха, мир ему) можно было есть любое движущееся животное¹¹⁷, а при пророке Мусе (мир ему) многие из них были запрещены¹¹⁸. Еще один пример связан с разводом, который был полностью дозволен в эпоху пророка Мусы (мир ему)¹¹⁹. Во времена пророка Иисуса (Исы, мир ему) развод разрешался, только если у женщины была внебрачная интимная связь¹²⁰. Иными словами, есть ряд примеров в Ветхом и Новом Заветах Библии, когда прежнее веление отменялось новым правилом. Все эти примеры показывают, что насх имел место и до Корана в Торе и Евангелии.

3. Есть ли в самом Коране насх или нет? То есть, имеет ли место отмена одних, более ранних положений Корана другими, хронологически более поздними? Как уже было отмечено выше, на этот счет имеется два мнения: одни утверждают, что есть, а другие отрицают это. Противники наличия насха в Коране считают, что:

а) несмотря на то, что насх, в целом, соответствует доводам разума, тем не менее, отмененных аятов в самом Коране нет;

¹¹⁵ Библия (Книга Бытие, 29:23–30).

¹¹⁶ Там же (Книга Левит, 18:18).

¹¹⁷ Там же (Книга Бытие, 9:3).

¹¹⁸ Там же (Книга Левит, 11:7), (Книга Второзаконие, 14:7).

¹¹⁹ Там же (Книга Второзаконие, 24:1–2).

¹²⁰ Там же (Евангелие от Матфея, 19).

б) принцип насха не имеет отношения к принципу Корана и является лишь методом его толкования;

в) нет однозначных указаний на то, что один аят Корана может отменять другой;

г) у тех, кто принимает насх одних аятов Корана другими, не имеет точных данных о том, что отменяющие аяты были действительно ниспосланы после отмененных;

д) правомочность насха (отмены или изменения) одних аятов Корана другими не утверждается однозначно ни в одном аяте Корана.

Имам Суйути, который исследовал данную проблему, выделил 20 отмененных аятов. Отмененными (мансух) и отменяющими (насх) аятами являются следующие:

Отмененный аят	Отменяющий аят
Аят Бакара, 2: 115	Был отменен аятом Бакара, 2: 144
Бакара, 2: 184	Бакара, 2: 185
Бакара, 2: 183	Бакара, 2: 187
Бакара, 2: 217	Товба, 9: 5, 36
Бакара, 2: 240	Бакара, 2: 234
Бакара, 2: 284	Бакара, 2: 286
Семейство Имрана, 3: 102	Тагабун, 64: 16
Ниса, 4: 33	Анфаль, 8: 75 и Ахзаб, 33: 6
Ниса, 4: 15	Нур, 24: 2
Маида, 5: 2	Товба, 9: 35
Маида, 5: 42	Маида, 5: 49
Маида, 5: 106	Талак, 65: 2
Анфаль, 8: 65	Анфаль, 8: 66
Товба, 9: 41	Товба, 9: 91, 122
Ахзаб, 33: 52	Ахзаб, 33: 50
Муджадила, 58: 12	Муджадила, 58: 13

Мумтахына, 60: 11	Анфаль, 8: 41
Муззамиль, 73: 1-4	Муззамиль, 20
Нур, 24: 33	Нур, 24: 32

Знаменитый индийский ученый Шах Валиуллах Дехлеви в произведении «Февз аль-Кабир», посвященном методологии тафсира, подверг внимательному исследованию все аяты, которые Суйути считал отмененными (мансух), и пришел к выводу, что таковыми можно считать только пять из них.

Относительно насха исламские ученые провели достаточно детальные исследования, как в области методологии, так и других его аспектах. Известными учеными, которые занимались этой проблемой, были:

1. Катада ибн Дуама (умер в 736 г.);
2. Абу Убейд Касым ибн Селлам (умер в 838 г.);
3. Абу Дауд аль-Сиджистани (умер в 888 г.);
4. Абу Бекр аль-Анбари (умер в 940 г.);
5. Абу Джафар ан-Наххас (умер в 949 г.);
6. Хибетулла ибн Салама (умер в 1019 г.);
7. Абу Бакр ибн аль-Араби (умер в 1148 г.);
8. Абуль-Фарадж Абдурахман ибн аль-Джавзи (умер в 1201 г.);
9. Мекки ибн Абу Талиб (умер в 925 г.);
10. Джалаладдин ас-Суйути (умер в 1505 г.);
11. Абу Абдулла Мухаммад ибн Хазм (умер в 1064 г.).

В основном все их работы носят название «Ан-Насх ва аль-Мансух» и были написаны в различное время.

Имеется много примеров того, что насх имел место и в предыдущих писаниях. Относительно этого Заркани писал: «Примеров насха много в писаниях иудеев и христиан. Мы приводим часть из них только для того, чтобы опровергнуть их измышления в наш адрес. В приведенных ниже примерах мы не разделяем их веру.

1. В начале Торы Бог сказал Ною, который вышел из ковчега: «Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все; только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте» (Бытие, 9: 3-4.). Однако в третьей книге Торы (Левит, 11) говорится о том, что некоторые виды животных для потребления в пищу запрещаются. Таким образом, предыдущий стих был отменен.

2. В Торе Бог разрешает сыновьям Адама жениться на его дочерях. Сыновья одной пары близнецов женились на дочерях другой пары. Однако затем это было запрещено, и иудеи, и христиане больше не женятся на своих сестрах. Это тоже является наглядным примером отмены раннего предписания.

3. Если ранее охота не была запрещена в субботу, то затем Бог ее

запретил.

4. Бог вначале приказал сынам Израиля убивать поклонившихся тельцу, а затем отменил этот приказ (Исход, 32: 14).

5. В законе от Иакова женщинам было разрешено выходить замуж за двух братьев, но уже в законе Моисея это было запрещено.

6. В законе Моисея развод был разрешен (Второзаконие, 24: 1-4). Однако Иисус отменил его (Евангелие от Матфея, 5: 31-32).

7. В Евангелии от Матфея говорится, что Иисус был только посланником к народу Израиля (Матфей, 15: 24), но в Евангелии от Марка говорится о том, что он был послан ко всем народам¹²¹. Если оба утверждения признать верными, то это означает, что впоследствии одно из них было отменено.

Виды насха

Насх присутствует как в Коране и Сунне, так и в исламском праве. В связи с этим необходимо остановиться на четырех разновидностях насха:

Насх Кораном Корана

Большинство мусульман признают насх Кораном Корана и в этом вопросе имеет место иджда (это один из источников мусульманского права, который означает единогласное мнение ученых по какому-либо вопросу).

Этот вид насха разделяется на три вида:

а) аяты, в которых религиозное предписание (хукм) отменено (мансух), но их текст остается в силе;

б) аяты, в которых отменен текст, но религиозное предписание остается в силе;

в) аяты, в которых отменены как религиозное предписание, так и текст¹²².

Насх Корана Сунной

В этом вопросе исламские ученые имеют различное мнение. Одни из них допускали это, а другие нет. Сторонниками насха аятов Корана Сунной были приверженцы имама Абу Ханифы и имама Малика, а также представители калама¹²³ мутазилитов и ашаритов¹²⁴. По их мнению, Сунна также является следствием Божественного откровения. Разница между ними заключается только в том, что слова и выражения Корана регулируются

¹²¹ Марк, 16:15. Имеются данные о том, что этот стих, как и вся концовка главы 16, является поздней вставкой. Частично это признается в англоязычной Библии "The Holy Bible. New International Version" New York, "Harper Paperbacks" p. 908): «Некоторые ранние манускрипты и некоторые другие свидетельства не содержат стихов Марк (16:9-20)»

¹²² Это один из источников мусульманского права, который означает единогласное мнение ученых по какому-либо вопросу.

¹²³ Калам – философские учения, которые отдавали приоритет доводам разума в отношении тех или иных положений в Исламе. Т.е. каламисты – это представители философско-рационалистических течений в Исламе.

¹²⁴ Мутазилиты и ашариты – представители наиболее распространенных направлений в каламе.

Аллахом, а Сунны – Пророком (с ведома Аллаха). Именно поэтому насх аятов Корана положениями Сунны также должен быть разрешен, как и насх одних аятов Корана другими.

Противниками насха аятов Корана Сунной являются приверженцы имама Шафии и имама Ханбалия, а так же большинство захиритов.

Насх Сунны Кораном

Тут также имеются противники и сторонники этого вида насха.

Сторонниками насха Сунны аятами Корана является большинство каламистов и факихов. Согласно их мнению, они оба являются следствием Божественного откровения. Если одни откровения могут отменять другие, то в этом случае насх положений Сунны аятами Корана допустима. К примеру, обращение в сторону Иерусалима при намазе, которое было упомянуто в Сунне, было отменено аятом Корана.

Противниками же этого являются некоторые последователи Шафии.

Насх Сунны Сунной

Этот насх разделяется на 4 вида:

- а) насх Сунны мутеватир Сунной мутеватир;
- б) насх Сунны ахад Сунной ахад;
- в) насх Сунны ахад Сунной мутеватир;
- г) насх Сунны мутеватир Сунной Ахад.

Первые три вида этого насха приняты исламскими учеными. Что же касается последнего, то он приемлем с точки зрения разума, однако является спорным с точки зрения шариатского разрешения. Большинство факихов (джумхур) не принимают его. Однако этот вид насха принимается захиритами.

Положение отмененных аятов такое же, как и у неотмененных аятов. Они утверждены в мусхафе, читаются устами. Разница же между ними: каноничность отмененных аятов выпадает в отличие от неотмененных аятов.

Мудрость насха.

1. Забота о состояниях людей. Это из-за постепенности в предписаниях. Так чтобы они были готовы к принятию канонического предписания. Например, запрет опьяняющего прошел три этапа.

2. Согласно развитию положений людей исламское законодательство развивалось лучше;

3. Испытание людей, дабы разъяснилось их соблюдение от начала;

4. В отменении есть благо для общины.

Различие в понимании термина «отмена» теологами ранней эпохи ислама и специалистами более недавнего прошлого

Теологи ранней эпохи ислама понимали термин «отмена» несколько иначе, чем специалисты недавнего прошлого. Рассмотрим мнения в хронологическом порядке. Ранние теологи понимали термин «отмена» в очень широком смысле: в него входило много того, что не считалось отменой

более поздними специалистами. Так, если один аят ограничивался другим, они считали его отмененным. Поэтому, если то или иное правило описывалось в одном аяте общими словами, а в другом имелось более конкретное описание, ранние теологи называли первый из этих аятов отмененным, а второй – отменяющим. Это не означало полного прекращения действия первого веления, а лишь подразумевало отмену общего характера первого веления вторым аятом, который более конкретно описывал ситуацию. Как Коран гласит: «Не женитесь на многобожницах, пока они не уверуют» (Коран, 2:221). Здесь общее слово «многобожницы», на первый взгляд, подразумевает запрет на брак со всеми женщинами из данной категории: как с идолопоклонницами, так и с иудейками и христианками. Но в другом аяте сообщается: «...и (дозволено вам жениться на) целомудренных женщинах из числа тех, кому было дано Писание...» (Коран, 5:5). Эти слова указывают на то, что в ранее рассмотренном аяте под многобожницами понимаются те из них, которые не относятся к людям Писания.

Таким образом, второй аят ограничил общий характер первого и сообщил нам о том, что эта фраза относится к конкретной группе многобожниц. Ранние теологи считали такую ситуацию отменой и называли первый аят отмененным, а второй – отменяющим.

Позднее специалисты стали определять отмену в более узком смысле. Веление называется отмененным, если оно полностью прекращает свое действие. Они не считают отменой ограничение правил общего характера. Поэтому по их определению в вышеприведенном примере отмены не происходит, поскольку запрет на брак с многобожницами продолжает действовать. Второй аят лишь разъяснил, что значение первого аята было не столь широким, чтобы включить в него также женщин из числа людей Писания, и подразумевало лишь тех многобожниц, что не являются таковыми.

Из-за указанной разницы в определениях ранние теологи в число отмененных записывали немалое количество аятов: даже при малых различиях в двух аятах один из них считался отмененным, а другой – отменяющим. Теологи более позднего периода считали отмененными лишь немногие аяты¹²⁵.

Об отмене коранических велений

Отмена религиозных предписаний не была чем-то новым: это происходило и в случае с народами прежних пророков. Этот факт никто не оспаривает. Некоторые веления были отменены и для последователей пророка Мухаммада. Так, имелось предписание об обращении в сторону Иерусалима во время намаза, но впоследствии оно было отменено, и мусульманам было велено обращаться в сторону Каабы. Это признается всеми мусульманами¹²⁶. Но имеется различие во мнениях относительно того,

¹²⁵ Суюти. Овладение кораническими науками. 2 т. С. 22.

¹²⁶ Джамалуддин Касими. Комментарий к Корану. Египет: Иса Баби Хальби, 1376 г. х. 1 т. С. 32.

происходила ли отмена велений в Коране. Иными словами, вопрос стоит в том, есть ли в Коране аяты, читаемые несмотря на отмену содержащихся в них предписаний. Большинство мусульман из числа Ахлюс-Сунна полагают, что в Коране есть аяты, предписания которых отменены. Но если брать мутазилитов, то Абу Муслим Исфакхани¹²⁷ считал, что ни один аят не был отменен, и предписания каждого из них по-прежнему носят обязательный характер. Некоторые иные теологи тоже выражали такое мнение. К ним присоединяется часть нынешних модернистов. Соответственно, те аяты, в которых явно говорится об отмене веления, они интерпретируют так, что эта отмена не принимается. Но на самом деле эта точка зрения крайне слаба. Приняв ее, человек будет вынужден выдумывать для некоторых аятов изощренные интерпретации, не удовлетворяющие принципам толкования слов Корана.

Те, кто не верит в наличие отмены в Коране, считают ее недостатком, а значит, Коран, по их мнению, не должен содержать ее. Но, как мы уже говорили, считать отмену чем-то неправильным – крайне недальновидно. Удивительно то, что, в отличие от иудеев и христиан, Абу Муслим Исфакхани и его последователи не отрицали отмены во многих велениях Аллаха, и лишь в отношении аятов Корана они говорили об отсутствии отмены. Если считать отмену чем-то дефектным, то почему же тогда она имела место в некоранических велениях, ведь и они исходили от Аллаха? А если она не является дефектом для некоранических предписаний, то почему она должна считаться таковым в отношении Корана? Высказывается аргумент о том, что наличие в Коране аятов, которые остаются лишь для их чтения, а не для практикования, противоречит Божьей мудрости¹²⁸. Мы совершенно не понимаем, как можно прийти к такому выводу, если имеется целый ряд благоразумных причин для сохранения аятов, предписания которых отменены. Например, благодаря этому мы узнаем о той предусмотрительности, которая кроется за постепенным вменением религиозных доктрин, а также о мудрой манере прививания людям следования учению Аллаха. Кроме того, такие аяты указывают на хронологическую последовательность предписаний и обстоятельства, при которых они давались.

В нескольких местах Корана Аллах Сам говорит о тех велениях и предписаниях, которые действовали для прежних народов, но были отменены для последователей Мухаммада.

Например: «Иудеям Мы запретили есть всех животных с неразвоенными копытами. Мы запретили им сало коров и овец, кроме того, что находится на спинном хребте и внутренностях или у костей» (Коран, 6:146). Очевидно, что Аллах рассказывает об отмененном велении в качестве предостережения для мусульман. Если некоторые коранические аяты

¹²⁷ Мутазилиты – практически исчезнувшая секта ранней эпохи Ислама. Абу Муслим Исфакхани (живший в III–IV вв. х.; в IX–X вв. н. э.) – один из ее представителей.

¹²⁸ Абдус-Самад Рахмани. Коран мухкам. Индия, Деобанд: Маджлис магариф Коран, 1386 г. х. С. 120.

сохранились для этой цели, то разве это противоречит Божьей мудрости? Кроме того, разве может кто-нибудь утверждать, что может постичь мудрость, которая кроется за всеми действиями Аллаха, и в полной мере понять целесообразность каждого аята и его ниспослания? И если человек не может утверждать такое (а он точно не может этого), то, как тогда можно отрицать веление Аллаха лишь из-за отсутствия знаний о мудрости и целесообразности Его предписания, действенность которого обосновывается религиозными принципами? Поэтому те, кто отрицает наличие отмены в Коране, основывают свое предположение на неверном постулате. Посчитав, что отмена является дефектом, они не хотят ее видеть в Коране и в результате выдумывают неправдоподобные интерпретации некоторым аятам. Если б такие люди поняли, что ничего дефектного в отмене нет, и отмена соотносится с Волей Аллаха, то они бы интерпретировали аяты очевидным и общепринятым образом.

Коран гласит: «Когда Мы отменяем или заставляем забыть аят, приводим то, что лучше его или подобен ему. Разве ты не знаешь, что Аллах способен на всякую вещь?» (Коран, 2:106).

Любой, кто непредвзято рассмотрит данный аят, придет к выводу о том, что ясные предписания самого Корана свидетельствуют о существовании отмены. Абу Муслим Исфакхани и его последователи, которые волей-неволей считают отмену дефектом, интерпретируют этот аят совершенно надуманным образом. Они утверждают, что речь в аяте идет лишь о гипотетической (теоретической) ситуации, и полагают, что здесь подразумевается: «Если б Мы отменили аят, Мы бы привели аят, что подобен ему или лучше него». Соответственно, они говорят, что на практике этого не произошло. В качестве доказательства ими приводится следующий аят:

«...Если б у Милостивого был сын, то я первым стал бы поклоняться» (Коран, 43:81). То есть они утверждают, что подобно тому, как в данном аяте рассматривается исключительно гипотетическое условие, которое не подразумевает наличия у Аллаха сына, так и в ранее приведенном аяте из главы «Корова» тоже говорится о гипотетической ситуации и это не свидетельствует о наличии отмененных аятов¹²⁹. Но такая интерпретация неверна, поскольку если б отмены не было, то Аллах не говорил бы об этом даже в качестве гипотетической возможности. Коран не дает велений о том, что никогда произойти не может.

Если говорить об аяте о сыне, то между ним и аятом об отмене имеются колоссальные различия. Так, любой, кто читает его, понимает, что это исключительно гипотетическое предположение: «Если б у Аллаха мог бы быть сын, то я бы первым поклонялся ему, а поскольку это невозможно, то и вопрос о поклонении кому бы то ни было помимо Аллаха даже не стоит». А в аяте об отмене ее возникновение не является логически невозможным и это признает даже Абу Муслим Исфакхани, поэтому называть эти слова гипотетическими бессмысленно.

¹²⁹ Абдус-Самад Рахмани. Коран мухамм. С. 21.

Еще более явным это становится при рассмотрении предпосылок ниспослания аята об отмене. В тот момент некоторые неверующие сказали, что Пророк сначала велит своим последователям делать одно, а затем говорит этого не делать, выдавая новые инструкции. Аят стал ответом на подобные комментарии. Отсюда становится понятным, что ниспосланный аят описывает цель отмены, а не отвергает ее существование.

2.6. Ниспослание Священного Корана на семи харфах (буквы, диалекты)

Согласно достоверному хадису, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Коран ниспослан в семи вариациях¹³⁰. Произнесите его удобным вам образом в этих рамках¹³¹».

Что же подразумевается под ниспосланием Корана в семи вариациях (харфах)? Это весьма важный вопрос, требующий внимательного рассмотрения. Можно даже сказать, что это самая сложная тема корановедения. В рамках данной книги сложно рассмотреть все аспекты этого вопроса, тем не менее, в этой главе представлены его важные стороны. Прочитанный выше хадис обладает высшей степенью достоверности («мутаватир») в отношении его значения. Это подтвердил хадисовед Абу Убайд Касим ибн Саям (милость ему Аллаха). Известный специалист по хадисам и чтению Корана Ибн Джазари сообщал, что все вариации данного повествования он привел в отдельной главе: из его слов следует, что этот хадис рассказывали такие люди, как Умар ибн Хаттаб, Хишам ибн Хаким ибн Хизам, Абдур-Рахман ибн Ауф, Убай ибн Кааб, Абдулла ибн Масуд, Муаз ибн Джабаль, Абу Хурейра, Абдулла ибн Аббас, Абу Сагид Худри, Хузейфа ибн Яман, Абу Бакр, Амр ибн Ас, Зейд ибн Аркам, Анас ибн Малик, Самура ибн Джундуб, Умар ибн Аби Сальма, Абу Джахам, Абу Тальха и Умм Аюб Ансария (да будет доволен ими Аллах)¹³².

Пророк, мир Ему, призывал мусульман к заучиванию и чтению Корана. И в достоверных хадисах оговаривается, что чтение Корана является одним из великих деяний, приближающих раба к Аллаху (курбатун).

Значение ниспослания Корана на семи харфах (сабъату ахруф)

Хадисы приведены достоверными цепочками от 24 великих сподвижников. Однако мнения о значении этого хадиса, особенно выражения сабъат ахруф, разошлись. По одной версии на 35 мнений, по другой – на 40.

Объединение Усманом всех мусульман для единого вида чтения Корана. Разница между семью кыраатами и семью харфами заключается в том, что последнее более охватывающее, чем те кырааты, которые

¹³⁰ Используется арабское слово «ахруф» (мн. ч. от «харф»). доволен им Аллах) попросил встать всех, кто слышал хадис о том, что Коран был ниспослан в семи вариациях, каждая из которых является действенной. В ответ на его призыв встал столько сподвижников, что их невозможно было подсчитать.

¹³¹ Бухари. Сахих. Глава о достоинствах Корана.

¹³² Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. Дамаск: 1345 г х. 1 т. С. 21.

существуют ныне. Распространение науки «Кыраат» передавалось от достоверных к достоверным и так цепочка доходит до самого Пророка, мир Ему. То есть развитие этой науки осуществлялось путем под названием «тяляккы» (передача из уст в уста).

Существует несколько видов кыраата.

1. Семь кыраатов (это кырааты, относящиеся к известным имамам, ученым: Нафий, Асым, Хамза, Абдуллах ибн Амир, Абдуллах ибн Кясир, Абу Амр ибн аль-Аля, Али аль-Касаи);

2. Десять кыраатов (к предыдущим семи кыраатам еще добавляются три ученых: Абу Джаъфар, Яъкуб, Халъф);

3. Четырнадцать кыраатов (к десяти еще добавляется четыре: Хасан Басри, Ибн Мухайсын, Яхья Язиди, Аъмаш).

По мнению некоторых ученых специалистов, догматов и чтецов, первые семь кыраатов и десять кыраатов имеют степень мутауатир. Семь кыраатов (ныне известные) не были первыми, так как до них было много разных кыраатов. Среди имамов кыраата были такие, которые намного больше имеют почет, чем имамы семи кыраатов. Среди тех, кто передал и записывал эти кырааты, были: Абу Убайд аль-Касим ибн Салям, Абу Хатим ас-Саджистани, Абу Джаъфар ат-Табарий, Исмаиль аль-Кадый. Кыраат этих имамов было намного больше семи кыраатов.

Условия правильного кыраата:

1. Тауатур: то есть кыраат должен передаваться от общества к обществу, чьи объединения во лжи разум отрицает. Это основное условие для действительности кыраата;

2. Должен соответствовать языку арабов. Не действителен тот кыраат, который противоречит правилам арабского языка;

3. Должен быть передан от одного и более сподвижников (сахаба). Цепочка должна быть достоверной. Не подтверждается путем мнения и иджтихада;

4. Должен соответствовать письму того мусхафа, чье написание завершилось во время Усмана.

На эти условия опирается правильность кыраата. Если одно из этих условий теряется, то кыраат становится отвергнутым и не принятым. И не разрешается читать по такому кыраату.

Мутауатир кыраат, который превзошел все кырааты, – это кыраат Хафса от Асыма аль-Куфий. В наших странах и в мусульманских странах согласно этому кыраату изданы и издаются много мусхафов (экземпляров Корана). Асым брал знание кыраат от группы ученых из поколения табиынов, это:

- Зирр ибн Хубейш, Абу Абдур-Рахман ас-Сальмий, Абу Амр Саъд ибн Ийяс аш-Шейбани;
- Зирр ибн Хубейш брал от Абдуллаха ибн Масъуда, Усмана ибн Аффана, Али ибн Абу Талиба;
- Абу Абдур-Рахман ас-Сальмий брал от Усмана ибн Аффана, Али ибн Абу Талиба. Абдуллаха ибн Масъуда, Зайда ибн Сабита, Убайя ибн

Кяъба;

– Абу Амр Саъд аш-Шейбани брал у Абдуллаха ибн Масъуда.

Источниками кыраата Асыма, как видим, являются пять великих ученых сахаба. Кыраат Хафса от Асыма ныне употребляется в Исламском Востоке (Ирак, Шам, большая часть Египта, Аравийский полуостров, Индия, Пакистан, Турция, Афганистан и др.)

Иъджаз Корана

Слово *иъджаз* означает недостижимость, обескураживающее воздействие, чудодействие. А *муъджиза* – это то, что обладает этими качествами. То есть муъджиза – это необыкновенное явление, бросающее вызов, не имеющее подобное. Чтобы явление было таковым, оно должно иметь в себе следующие качества:

1. Протекать непривычно. Отличаться от законов вселенной (физики, химии и т.д.) и природным явлениям. Например, людям непривычно превращение посоха в змею;

2. Бросать вызов тем, кто отрицает его, чтобы они привели подобное ему;

3. Не имеет подобных. То есть никто не может привести подобное ни делом, ни словом. Если же приводит, то это не муъджиза;

4. Быть только от Аллаха;

5. Появление из рук пророка;

6. Соответствовать тому, что просят у пророка. Не должен противоречить тому, что просили показать.

В Коране сказано, что если люди и джинны соберутся привести что-либо подобное Корану, то они не смогут привести подобное, даже если они будут друг другу помогать в этом (сура аль-Исра, 88-й аят).

В Коране содержатся сообщения о сокровенном, в которых упоминаются о событиях, которые должны произойти в человечестве. Уже исполнилось то, о чем Коран оповестил. Коран сообщает о прошедших временах, пророках. Сам пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) не был осведомлен до своего пророчества в истории пророков и их жизни. Коран говорит об Адаме и как он создан, о Ное и упрямстве его народа, потопе, рассказывает об Аврааме, его призыве, о Соломоне и его царстве и т.д. Также в Коране содержится недостижимое красноречие, стилистика. Все это указывает на чудо Корана.

Разъяснение термина семь букв в хадисах посланника Аллаха

Муслим – 819.

819. Ибн Аббас передал, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Джибриль, мир ему, зачитывал мне (некую часть Корана) в одной букве (в одном варианте прочтения), но я не прекращал просить его добавить (расширить число вариантов прочтения Корана, соответственно наиболее распространенным в то время племенным диалектам арабского языка – п.п.), и он добавлял мне, пока не достиг семи

букв». Ибн Шихаб сказал: «Меня достигло (известие) о том, что эти семь букв (эти семь вариантов прочтения Корана) могут иметь отношение только к единому положению (в Исламе) и они не противоречат друг другу ни по халялю, ни по хараму».

Муслим – 820.

820. Абу Ибн Кяб сказал: «Я был в мечети, когда некий мужчина вошел в мечеть и начал молиться. Я не признал его чтение (Корана), а затем вошел другой, чтение которого совпадало с чтением его спутника. Исполнив молитву, мы вместе вошли к Посланнику Аллаха, и я сказал: «Он читал Коран по-иному и мне это не понравилось. Затем вошел другой и читал точно так же, как его спутник». Тогда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) приказал им обоим читать и после этого одобрил их чтение. Тут я почувствовал себя неверным, словно вновь вернулся в свою дикость, и когда Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) увидел (какое смятение) покрыло меня, ударил меня в грудь и тогда я растекся в поту (от напряжения), словно я в трепете смотрю на Аллаха, Всепочитаем Он и Всеславен. И он сказал мне: «Убай, мне было ниспослано: «Читай Коран (одной) буквой». Но я ответил Ему, мол, облегчи моей общине! Тогда Он ответил мне во второй раз: «Читай его двумя буквами». Но я ответил Ему, мол, облегчи моей общине! Тогда на третий раз Он ответил мне: «Читай его семью буквами и тебе за каждый раз, когда Я отвечал тебе сейчас, даются три желания, которые ты можешь попросить Меня (исполнить)». И я сказал: «Боже, прости моей общине! Боже, прости моей общине!». Но третье я отложил до Дня, в котором каждое творение будет нуждаться во мне и даже Ибрахим (Авраам), мир ему!»

Муслим – 821.

821. Абу Ибн Кяб сообщил, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) был у пруда (племени) Бану Гаффар». Он сказал: «И к нему пришел Джибриль, мир ему, сказав: «Истинно, Аллах приказывает тебе зачитывать Коран для твоей общины (одной) буквой». И он сказал: «Я прошу у Аллаха избавления и прощения! Моя община не выдержит этого!». Затем он пришел к нему во второй раз и сказал: «Истинно, Аллах приказывает тебе зачитывать Коран в двух буквах». И он ответил: «Я прошу у Аллаха избавления и прощения! Моя община не выдержит этого!». Затем он пришел к нему в третий раз и сказал: «Истинно, Аллах приказывает тебе зачитывать Коран в трех буквах». И он ответил: «Я прошу у Аллаха избавления и прощения! Моя община не выдержит этого!». Затем он пришел к нему в четвертый раз и сказал: «Истинно, Аллах приказывает тебе зачитывать Коран в семи буквах. Какою буквой они ни стали бы его читать, тем самым они не совершат никакой ошибки».

Муслим – 818.

818. Умар Ибн Аль-Хаттаб говорил: «Я услышал, как Хишам Ибн Хаким Ибн Хаззам читает суру «Различение» (Аль-Фуркан) и совсем не так, как ее читаю я, ведь Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) зачитывал ее мне ранее. Я уже был готов поторопить его, но

затем дал ему время закончить, а затем схватил его за грудки его плаща и привел его к Посланнику Аллаха и сказал: «Посланник Аллаха, я слышал, как он читает суру «Различение» как-то по-другому, не так, как ты прочел ее мне». Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Отпусти его. Читай!». И тот вновь читал именно так, как в первый раз. Посланник Аллаха сказал: «Она так и была низведена». Затем он сказал мне: «Читай!». Я прочел и он сказал: «Она так и была низведена. Истинно, Коран был ниспослан в семи буквах (вариантах прочтения). Читайте (из него) то, что для вас легко».

Определение семи вариаций

Первый вопрос, который вызывает данный хадис, звучит так: что подразумевается под ниспосланием Корана в «семи вариациях»? И здесь мы обнаруживаем самые различные мнения. Шейх Ибн Араби и другие теологи перечисляли до 35 различных точек зрения. Некоторые распространенные мнения на этот счет приведены ниже:

1. Некоторые люди полагают, что под семью вариациями понимается декламирование Корана семью известными чтецами. Но такое воззрение безосновательно и неверно, ведь абсолютно достоверно¹³³ переданных способов чтения (кыраатов) Корана больше семи и это точно установленный факт. Семь способов чтения стали известны из-за того, что шейх Ибн Муджахид собрал их в своей книге. Но он не подразумевал, что эти способы чтения – единственные, и не говорил, что это и есть вариации, о которых говорится в хадисе.

2. На том же основании некоторые теологи считали, что вариации включают в себя все возможные способы чтения Корана. Слово «семь», по их мнению, было использовано в значении «много», то есть не подразумевало точного количественного выражения.

Действительно, в арабском языке слово «семь» часто используется для указания некоего большого количества. Получалось, что под вариациями имелось в виду большое количество способов чтения Корана. Из теологов раннего периода таких взглядов придерживался судья Ияд, милость ему Аллаха¹³⁴, а из специалистов недавнего прошлого – Шах Валиулла. Но такое мнение не представляется верным, поскольку Бухари и Муслим цитировали со слов Ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах) следующее высказывание Пророка: «Джибриль обучил меня Корану в одной вариации, но я обратился к нему и не переставал просить разрешить большее, пока он не закончил семью вариациями»¹³⁵. Также Муслимом подробно рассказывается со слов Убая ибн Кааба (да будет доволен им Аллах) случай, произошедший, когда

¹³³ Мутаватир – сообщение, переданное столь большим количеством рассказчиков, что невозможно себе представить его ошибочность. Данное условие должно встречаться на каждом уровне передачи повествования (от первого до последнего звена).

¹³⁴ Мухаммад Закария Кандехлеви. Ауджаз-уль-масалик: комментарий к сборнику «Муватта» имама Малика. Сахаранпур пресс, 1350 г. х. 2 т. С. 56.

¹³⁵ Заркани. Источники познания коранических дисциплин. 1 т. С. 133.

Пророк сидел у водоема рода Гыфар и Джибриль (мир ему), придя к Пророку, сказал:

– Аллах велел тебе, чтобы весь твой народ читал Коран в одной вариации.

– Прошу прощения у Аллаха, мой народ не может этого, – ответил Пророк.

Затем Джибриль, мир ему, пришел к нему снова и сказал: – Аллах повелел, чтобы твой народ читал Коран в двух вариациях.

– Прошу прощения у Аллаха, мой народ не способен и на это. Джибриль (мир ему) пришел в третий раз:

– Аллах велел тебе, чтобы твой народ читал Коран в трех вариациях.

– Прошу прощения у Аллаха, мой народ не способен и на это, – снова ответил Пророк. Придя в четвертый раз, Джибриль (мир ему) произнес:

– Аллах велел тебе, чтобы твой народ читал Коран в семи вариациях. А значит, любая выбранная из них вариация будет верной¹³⁶.

Из контекста повествования понятно, что слово «семь» здесь не означает какого-то неопределенного большого количества, а подразумевает конкретное число. Поэтому, основываясь на данных сообщениях, мы не можем согласиться с мнением о том, что в хадисе имеется в виду более семи способов чтения, и большинство теологов тоже отвергают такие взгляды.

3. Некоторые специалисты, включая шейха Ибн Джарира Табари, утверждали, что в данном хадисе под семью вариациями подразумеваются семь диалектов арабских племен. Арабский народ состоял из различных родов (племен) и язык каждого рода, хотя и был арабским, обладал своим, несколько отличающимся от других диалектом. Это естественный процесс, и во многих уголках мира происходит так, что у различных групп людей с единым языком развивается свое наречие, присущее их региону проживания. Поэтому для удобства различных родов Аллах ниспослал Коран в семи диалектах, чтобы каждый род мог с легкостью читать его¹³⁷. Имам Абу Хатим Сиджистан (милость ему Аллаха) даже перечислил названия племен, утверждая, что именно в их наречиях был ниспослан Коран. К ним он относил роды Курайш, Хузейль, Таймур-Рабаб, Азд, Рабиа, Хавазин и Саад ибн Бакр. Также шейх Ибн Абдиль-Барр говорил о мнении некоторых теологов, перечислявших следующие роды в этой связи: Хузейль, Кинана, Кайс, Дабба, Таймур-Рабаб, Асад ибн Хузейма и Курайш¹³⁸. Впрочем, многие исследователи, включая шейхов Ибн Абдиль-Барра, Суюти и Ибн Джазари, отвергали такие воззрения, и на то имелись причины.

Во-первых, количество арабских племен было весьма велико, почему же тогда было выбрано семь из них? Во-вторых, имеется повествование о разногласии в отношении корректного произношения Корана между Умаром и Хишамом ибн Хахимом (да будет доволен ими Аллах), о чем подробно

¹³⁶ Там же. 1 т. С. 133.

¹³⁷ Ибн Джарир. Тафсир. 1 т. С. 15.

¹³⁸ Ибн Хаджар. Торжество Творца. 1 т. С. 16; Махмуд Алуси. Рух-уль-магани. 1 т. С. 21.

сообщается в сборнике «Сахих» Бухари. При этом оба они были из рода Курайш, и Пророк в итоге сообщил, что оба варианта произношения верны. Если бы семь вариаций подразумевали семь диалектов, то не было бы никакого различия между Умаром и Хишамом (да будет доволен ими Аллах)¹³⁹. Впрочем, шейх Алуси отмечал возможность того, что одного из них Пророк обучил чтению в соответствии с диалектом иного племени¹⁴⁰. Но это слабый аргумент, ведь цель ниспослания Корана в семи вариациях заключалась в облегчении его чтения для каждого рода, поэтому было бы странным, если бы мудрый Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) обучал Корану человека из рода Курайш на ином диалекте.

Кроме того, имам Тахави высказал еще одно возражение, заключавшееся в том, что если бы под семью вариациями подразумевались диалекты, то это противоречило бы следующим словам Корана: «Мы отправляли посланников только с языком их народа...» (Коран, 14:4) Не вызывает сомнений, что народом Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) был род Курайш, а значит, Коран был ниспослан только на этом наречии¹⁴¹. Данное мнение имама Тахави поддерживается сообщением о том, как господин Усман (да будет доволен им Аллах), решив во второй раз собрать воедино текст Корана, и формируя для этих целей комитет во главе с Зейдом ибн Сабитом (да будет доволен им Аллах), инструктировал его: «Если будут разногласия в отношении диалекта Корана, используйте наречие рода Курайш, ведь Коран был ниспослан на их языке»¹⁴². Господин Усман (да будет доволен им Аллах) четко указывал на то, что Коран был ниспослан только на языке рода Курайш.

Возникает вопрос: почему у них могли возникнуть различия? Об этом мы расскажем подробно далее. Кроме того, сторонники данного мнения считают, что слова «семь вариаций» и «способы чтения» не связаны друг с другом. Они утверждают, что различия в распространенных ныне способах чтения укладываются ровно в один диалект, который является наречием рода Курайш. А все остальные диалекты были либо отменены, либо ликвидированы по той или иной уважительной причине. Помимо ряда сомнений, которые возникают при рассмотрении такой точки зрения, нужно отметить, что ни в одном сборнике хадисов мы не находим ни единого доказательства существования двух видов различий в чтении Корана:

- 1) связанного с семью вариациями;
- 2) имеющего отношение к способам чтения.

Вообще, когда бы ни упоминалось различие в словах Корана, это всегда связывается с вариациями. И мы не видим упоминаний о различии в способах чтения как о некоем отдельном виде различия. Поэтому такие аргументы представляются слабыми;

¹³⁹ Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. 1 т. С. 25. Ибн Хаджар. Торжество Творца. 9 т. С. 23.

¹⁴⁰ Махмуд Алуси. Рух-уль-магани. 1 т. С. 21.

¹⁴¹ Тахави. Мушкиль-уль-асар. Индия, Декан: Дайрат-уль-магариф, 1333 г. х. С. 185–186.

¹⁴² Бухари. Сахих. Раздел о сборе текста Корана.

4. Еще одно распространенное мнение принадлежит имаму Тахави. Он полагал, что Коран был ниспослан исключительно на диалекте рода Курайш, но поскольку жители Аравии принадлежали к различным племенам и регионам, им очень сложно было читать Коран на одном диалекте, поэтому поначалу было дано разрешение на произнесение его с использованием синонимов, имевшихся в их наречии. Соответственно, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сам предлагал синонимы людям, не способным корректно произносить Коран в его изначальном виде. Синонимы были выбраны как из диалекта рода Курайш, так и из иных наречий.

Постепенно данный язык получал все большее распространение, и жители Аравии привыкли к нему. Им стало легко читать Коран в его изначальном виде. Во время месяца Рамадана, незадолго до своей смерти, Пророк сел с Джибрилем (мир ему) для окончательного повторения Корана. Это событие известно под названием «Последнее прочтение». После этого использование синонимов было отменено и осталось лишь изначальное чтение Корана¹⁴³.

В соответствии с данным мнением, хадис о семи вариациях относился только к тому периоду, когда разрешалось использовать синонимы при чтении Корана, и он не подразумевал ниспослание Корана в семи диалектах. То есть Коран был ниспослан с возможностью читать его в семи вариациях в течение определенного срока, но даже это не подразумевало разрешения на использование семи синонимов для каждого слова: имелось в виду, что максимальное количество синонимов было ограничено семью. Более того, такое послабление не означало, что каждый мог сам выбирать понравившиеся синонимы: слова выбирались Пророком и каждого человека он обучал Корану в легкой для него вариации.

Иными словами, допускалось использование только тех синонимов, которые были подтверждены Пророком¹⁴⁴.

Помимо имама Тахави, таких воззрений придерживались Суфьян ибн Уяйна и Ибн Вахб (милость им Аллаха). А шейх Ибн Абдиль-Барр (милость ему Аллаха) даже утверждал, что таков мнение большинства теологов¹⁴⁵.

Данное мнение выглядит логичнее остальных. Его сторонники выдвигают в качестве аргумента в пользу своих взглядов следующее сообщение Абу Бакра (да будет доволен им Аллах), приводимое в сборнике «Муснад» Ахмада: «Джибриль (мир ему) обратился к Пророку: «Мухаммад, читай Коран в одной вариации». Микаиль (мир ему) сказал Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) увеличить количество вариаций, и их число достигло семи. Джибриль (мир ему) тогда произнес: «Каждой из них достаточно, если только не смешивать аяты наказания с аятами награды или наоборот».

Данная точка зрения развеивает все сомнения, но остается

¹⁴³ Тахави. Мушкиль-уль-асар. 4 т. С. 186–191.

¹⁴⁴ Ибн Хаджар. Торжество Творца. 9 т. С. 22–23.

¹⁴⁵ Заркани. Комментарий к сборнику «Муватта». Египет: Мактаба тиджарат-уль-кубра, 1355 г. х. 2 т. С. 11.

недопонимание в отношении различных способов чтения Корана, которые существуют и по сей день. Даже рассматриваемое мнение не объясняет их. Если способы чтения Корана считать чем-то отличным от семи вариаций, то для такого предположения необходимы веские аргументы, в то время как мы не обнаруживаем в сборниках хадисов ни единого упоминания о том, что вариации Корана есть нечто несвязанное с различиями в способе чтения. Как же тогда это объяснить? На данный вопрос удовлетворительного ответа от сторонников этого мнения не видно.

Наиболее приемлемое разъяснение в отношении семи вариаций

На наш взгляд, лучше всего вариации Корана объясняются при определении их в качестве вариаций в его чтении, число которых равно семи. В этом случае, хотя способов чтения Корана больше семи, все они основаны на семи базовых принципах, о которых будет рассказано далее.

Насколько нам известно, впервые такое воззрение было изложено имамом Маликом. Известный специалист по интерпретации Корана Низамуддин Кумми Нишапури писал в своем комментарии «Гараиб-уль-Коран» о том, что имам Малик считал семью вариациями следующие вариации в чтении:

1. Вариация в числе: согласно одному способу чтения слово может произноситься в единственном числе, а согласно другому – во множественном¹⁴⁶;

2. Вариация в роде: в одном способе чтения используется мужской род, а в другом – женский¹⁴⁷;

3. Вариация в расстановке огласовок;

4. Вариация в глаголе;

5. Вариация в синтаксисе;

6. Вариация, вызванная перестановкой;

7. Вариация в произношении.

Данного мнения придерживались также шейх Ибн Кутейба, имам Абу Фадль Рази, судья Абу Бакр ибн Тайиб Бакылляни, Ибн Джазари¹⁴⁸. При этом Ибн Джазари, известный специалист в области чтения Корана, писал в отношении данного хадиса следующее: «Более тридцати лет я размышлял о данном хадисе, пока Всемогущий Аллах не открыл мне разъяснение, которое, даст Аллах, является верным».

Все данные теологи сходятся на том, что в хадисе под семью вариациями подразумеваются семь разновидностей вариаций в чтении Корана, однако при этом они по-разному формулируют их, поскольку каждый из них самостоятельно производил классификацию. Из перечисленных лиц наиболее краткую, четкую и точно установленную классификацию произвел имам Абу Фадль Рази. По его мнению, семь

¹⁴⁶ «Кялимату Раббикъ» (слово твоего Господа) и «кялимату Раббикъ» (слова

¹⁴⁸ Мнения Ибн Кутейбы, Абу Фадля Рази и Ибн Джазари приводятся в следующих источниках: Ибн Хаджар. Торжество Творца. 9 т. С. 25–

разновидностей вариаций в чтении Корана выглядят так:

1. Вариация в существительных читалось;
2. Вариация в глаголах;
3. Вариация в расстановке огласовок;
4. Вариация, вызванная пропусками и добавлениями: в одном способе чтения имеется дополнительное слово, которого нет в другом;
5. Вариация в расстановке слов;
6. Вариация, вызванная заменой слова;
7. Вариация в произношении: зависит от различий в тафхыме (более твердом произношении), таркыке (умягчении), имале (ударении), мадде (продлении звука), касре (сокращении), изхаре (ясном произнесении), идгаме (поглощении звука), добавлении «хамзы». Например, при чтении с ималей слово «Мўсá» произносится как «Мўсай»¹⁴⁹.

Классификация имама Абу Фадля Рази выглядит более полной по сравнению со схемами, предложенными шейхами Ибн Джазари, Ибн Кутейбой и Абу Тайибом, поскольку в представленной им группировке не упущена ни одна вариация.

Другие же три теолога упускают последнюю разновидность (вариацию в произношении). В классификации имама Малика эта разновидность имеется, но мы не обнаруживаем там адекватного объяснения для вариаций в замене слов, добавлении, пропуске и др. Описание, предложенное имамом Абу Фадлем, учитывает все данные различия. Имам Джазари, более тридцати лет, размышлявший над семью вариациями, приводит ту же самую схему и особо подчеркивает её, не выдвигая против нее ни единого критического замечания. При рассмотрении его мнения в целом возникает ощущение, что он предпочитал классификацию имама Абу Фадля своей собственной¹⁵⁰.

И шейх Ибн Хаджар тоже отдавал предпочтение данной схеме, поскольку он, изложив взгляды шейха Ибн Кутейбы, отметил: «Это хорошее объяснение», – а приводя классификацию вариаций имама Абу Фадля, написал: «Думаю, взяв за основу выводы Ибн Кутейбы, имам Абу Фадль еще больше отшлифовал их»¹⁵¹. Того же мнения придерживался шейх Абдуль-Азым Заркани, который привел аргументы в его поддержку¹⁵².

Имам Малик, Ибн Кутейба, Абу Фадль Рази, Ибн Джазари и судья Бакылляни сходятся на том, что под семью вариациями, о которых говорится в хадисе, подразумеваются семь видов вариаций в чтении Корана. Как нам кажется, это лучшее разъяснение понятия семи вариаций. Сам смысл хадиса, как представляется, предполагает возможность чтения слов Корана различным образом и вариаций такого чтения всего семь. Поскольку они не уточняются ни в одном из хадисов, нельзя сказать с уверенностью о какой бы то ни было схеме, что она соответствует смыслу хадиса, но похоже, что классификация имама Абу Фадля Рази более правильна, поскольку

¹⁴⁹ Ибн Хаджар. Торжество Творца. 9 т. С. 24.

¹⁵⁰ Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. 1 т. С. 27–28

¹⁵¹ Ибн Хаджар. Торжество Творца. 9 т. С. 24.

¹⁵² Заркани. Источники познания коранических дисциплин. 1 т. С. 154–156.

учитывает различные способы чтения, существующие ныне.

Причины предпочтения указанного мнения

Из всех объяснений вариаций Корана мы предпочли мнение о том, что под ними подразумеваются разновидности вариаций в чтении Корана. Можно выделить следующие причины такого выбора:

1. При данном мнении вариации и способы чтения не считаются несвязанными друг с другом. А при принятии точки зрения имама Тахави или шейха Ибн Джарира эти два понятия полностью разделяются: первое из них считается впоследствии отмененным, а второе – до сих пор действующим. Но о таком разделении мы не обнаруживаем ни единого хадиса, даже слабого. В хадисах говорится лишь о вариациях Корана и именно с этим понятием обычно связывают способы чтения.

Если бы способы чтения действительно представляли собой нечто совершенно иное, то в хадисах на это должно было быть хоть какое-нибудь указание. Почему получается так, что в отношении вариаций мы обнаруживаем хадисы высшей степени достоверности (мутаватир), а о способах чтения, как о некоем отдельном понятии, не связанном с вариациями, нет ни слова?

Как можно только лишь на основе собственных предположений говорить о существовании иного вида различий в словах Корана, не связанного с вариациями? Мнение, которое мы предпочли, полностью разрешило данную проблему, поскольку понятия вариаций и способов чтения используются для обозначения одного и того же.

2. Если принять за основу точку зрения шейха Ибн Джарира, нам придется признать, что шесть из семи вариаций были отменены или перестали употребляться, что продолжает свое действие лишь вариация диалекта рода Курайш, которая является основой ныне используемых способов чтения.

Проблемы, связанные с принятием такого постулата, будут подробно разьяснены далее. Отметим, что в предпочтенном нами мнении предположения об отмене шести из семи вариаций нет, так как все семь сохранены и существуют поныне.

3. В предпочтенном мнении само понятие «семь вариаций» принимается, как оно есть, а в иных точках зрения используются предположения в отношении термина «вариации» или же в численном понимании слова «семь».

4. Из всех теологов, мнение которых в данном отношении дошло до нас, наиболее известным и близким к эре Пророка является имам Малик, а он, как сообщает шейх Нишапури (милость ему Аллаха), придерживался той же точки зрения.

5. Шейхи Ибн Кутейба и Ибн Джазари (милость им Аллаха) являются признанными авторитетами в области способов чтения Корана и оба они придерживаются данного взгляда. Как мы уже сообщали, Ибн Джазари пришел к такому заключению после более чем тридцати лет размышлений.

Критика данного мнения и ответ на нее

Рассмотрим возможные критические замечания по данной точке зрения.

Первым из них является то, что все описанные вариации имеют отношение к грамматической классификации, хотя на тот момент, когда Пророк рассказал о существовании вариаций, такие грамматические схемы не были известны, и большинство людей даже не умело читать и писать. Соответственно, возникает сомнение в возможности определения вариаций через подобную классификацию. На это замечание шейх Ибн Хаджар ответил так: «Из данного довода не следует, что воззрение Ибн Кутейбы имеет шаткие основания, ведь совершенно не исключено, что указанный пробел в знаниях имел место и впоследствии был восполнен посредством исследований. И это вполне благоразумно».

Как нам кажется, указанные грамматические термины действительно не использовались во времена Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и быть может именно по этой причине Пророк не стал говорить о них. Подробное описание вариаций на тот момент могло быть просто недоступно пониманию людей, поэтому, не углубляясь в детали, он лишь указал их число. Когда термины вошли в общее употребление, специалисты с помощью них смогли описать вариации. Как мы уже говорили, сложно с уверенностью принимать то или иное предположение как в точности удовлетворяющее тому, что подразумевал Пророк. Но многие специалисты сходятся на том, что вариации, хотя они и могут несколько отличаться от предложенной теологами классификации, вполне могут быть установлены, особенно учитывая отсутствие иного логичного объяснения.

В чем заключается облегчение от семи вариаций?

Вторым критическим замечанием в отношении приведенного мнения является то, что поскольку целью ниспослания Корана в семи вариациях являлось облегчение его чтения, то истинной должна быть точка зрения шейха Ибн Джарира. В Аравии было много различных племен (родов) и представителю каждого такого рода сложно было использовать чужой диалект. Мнения имама Малика, Рази и Ибн Джазари говорят о том, что все семь вариаций относились к диалекту рода Курайш, и остается непонятным, почему вариации в чтении продолжили свое существование, если Коран был ниспослан лишь в одном диалекте.

Данное возражение основано на предположении, что Пророк просил о возможности чтения Корана в семи вариациях, имея в виду вариации в наречиях различных племен, и именно поэтому Ибн Джарир назвал их «семью диалектами Аравии». Но такое предположение не находит подтверждения ни в одном хадисе. Более того, в одном из повествований Пророк ясно обозначил причину, по которой он просил о большем количестве вариаций. Имам Тирмизи с достоверными свидетельствами

приводил слова Убая ибн Кааба: «Встретившись с Джibriлем (мир ему) у камней Марвы, Пророк сказал ему:

– Я послан к неграмотному народу, среди которого есть старики, пожилые женщины и дети.

– Скажи им читать Коран в семи вариациях, – ответил Джibriль, мир ему»¹⁵³.

В другом сообщении, приводимом Тирмизи, говорится о следующих словах Пророка, сказанных Джibriлю, мир ему: «Я послан к необразованному народу, среди которого пожилые женщины, старики, престарелые люди, мальчики и девочки, а также те, кто никогда не читал книг»¹⁵⁴.

Слова данного хадиса четко и ясно показывают, что Пророк был озабочен тем, что послание предназначено необразованным и неграмотным людям разных возрастов и групп. Если бы был установлен единственный способ чтения, это вызвало бы у них трудности. А при наличии альтернатив человек, неспособный произносить Коран одним способом, мог бы выбрать другой вариант, и это дало бы ему возможность правильно исполнять намаз. Часто бывает так, что пожилые или необразованные люди привыкают к произнесению некоторого слова строго определенным образом и даже малейшее изменение в огласовке может вызвать у них затруднения. Поэтому Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) просил о большем количестве вариаций, чтобы в случае трудностей с произнесением слов в непривычной форме другого диалекта была возможность использования иных форм, или когда определенным людям было намного легче использовать множественное число вместо единственного, или при проблемах с определенным говором. В результате для того, кто произносит текст Корана, открывалось семь возможностей.

Из приведенного хадиса видно, что Пророк при стремлении к большему количеству вариаций не объяснял свое желание наличием разных племен и родов, а говорил о неграмотных людях и различных возрастных категориях. Это показывает, что причиной возможности чтения в семи вариациях послужили не различия в диалектах разных племен, а распространенная среди людей неграмотность и стремление к тому, чтобы и такие люди извлекали пользу.

Третьим критическим замечанием может быть то, что составленная классификация семи вариаций Корана в любом случае базируется на предположениях и догадках. И такое замечание можно высказать по отношению ко всем мнениям, включая точки зрения Малика, Абу Фадля Рази, Ибн Кутейбы, Ибн Джазари и Ибн Тайиба. Именно поэтому каждый из них самостоятельно описывал подробности семи вариаций. Разве можно тогда утверждать, что кто-нибудь из них предложил то объяснение, которое в полной мере сообразуется с высказываниями Пророка (да благословит его

¹⁵³ Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения. 1 т. С. 20.

¹⁵⁴ Тирмизи. Джами. Карачи: Коран махаль. 2 т. С. 138.

Аллах и приветствует)?

Отвечая на данное замечание, следует отметить, что мы не находим явного разъяснения семи вариаций ни в одном хадисе и сообщении сподвижников. Соответственно, выводы были сделаны на основе коллективного изучения всех доступных повествований. Поэтому данное мнение представляется более близким к реальности, чем остальные, ведь никаких фундаментальных возражений против него выдвинуть нельзя.

На основе этого мы можем быть почти уверены, что понятие «семи вариаций» в данном хадисе подразумевает семь разновидностей вариаций в чтении Корана. Если же говорить о точном определении данных разновидностей, мы уже писали, что единственным возможным способом для этого являются логические умозаключения. И классификация, предложенная имамом Абу Фадлем Рази, выглядит наиболее исчерпывающей, хотя мы и не можем с абсолютной уверенностью говорить о ее полном соответствии тому, что имел в виду Пророк, но такая неуверенность не отрицает то, что под семью вариациями Пророк подразумевал семь вариаций в чтении. У нас нет возможности в полной мере установить все подробности и к тому же в этом нет необходимости.

В качестве четвертого замечания на этот счет может быть то, что в рамках приведенной точки зрения во внимание принимаются лишь слова и различия в их выражении, а значения слов в расчет не берутся, хотя есть повествование, согласно которому семь вариаций – это семь видов значений.

Имам Тахави со слов Абдуллы ибн Масуда приводил следующее высказывание Пророка: «Раньше писание ниспосылалось в одном разделе, в одной вариации, а Коран был ниспослан в семи разделах, в семи вариациях. И этими семью являются ограничивающее, повелевающее, дозволенное, запрещенное, установленное, неясное и примеры».

На основе этого сообщения некоторые теологи делали вывод о том, что семь вариаций – это семь разновидностей значений. Но по своей достоверности данное повествование является слабым. Имам Тахави говорил, что оно передавалось Абу Салямой как сообщение от Абдуллы ибн Масуда, хотя Абу Саляма никогда не встречался с Абдуллой ибн Масудом¹⁵⁵.

Кроме того, рассматривая все подобные мнения, приписываемые теологам ранней эпохи, шейх Ибн Джарир Табари говорил, что эти выражения не являлись интерпретацией хадиса о семи вариациях, а лишь указывали на присутствие данных тем в Коране.

Если же говорить о тех, кто считал, что вариация в словах влечет за собой изменение значения, их мнение заведомо неверно. Даже поверхностное изучение других хадисов показывает, что различные слова в значениях и темах не подразумевают изменений. Это лишь вариации в чтении слов. Поэтому ни один теолог не признавал подобной интерпретации¹⁵⁶.

¹⁵⁵ Тахави. Мушкиль-уль-асар. 4 т. С. 185.

¹⁵⁶ Подробнее см. Суюти. Овладение кораническими науками. 16-е изд. 1 т. стр.

Итоги обсуждения

Обсуждение темы семи вариаций в рамках данной книги оказалось достаточно длинным, поэтому резюмируем его следующими выводами:

1. Для удобства своего народа Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) попросил у Аллаха, чтобы чтение Корана проходило не по одному заданному методу, а чтобы была возможность использовать разные способы чтения. В результате Коран был ниспослан в семи вариациях;

2. Правильное определение семи вариаций, в которых был ниспослан Коран, заключается в том, что это семь вариаций в его чтении. Они дозволены, поэтому в обиход вошли различные способы чтения;

3. Из семи разновидностей различий в чтении Корана поначалу очень распространенными были различия в словах и использование синонимов. Достаточно часто слово, используемое в одном способе чтения, в другом способе заменялось синонимом. Но постепенно жители Аравии все больше привыкали к кораническому языку, и таких различий становилось меньше¹⁵⁷.

К моменту последнего прочтения Корана Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) перед Джibriлем данный вид различий стал ничтожен и в основном остались различия в отношении времени, рода, числа, залога и произношения;

4. Все вариации, оставшиеся при Последнем прочтении, были учтены господином Усманом (да будет доволен им Аллах) в его манускриптах. Слова оставались без точечных отметок (элементов арабских букв, четко обозначающих их) и огласовок, чтобы допустить возможность вариации при прочтении. В результате большинство вариаций были включены в манускрипт, а те вариации, которых не удавалось отобразить в рамках одной рукописи, включались в другие. Поэтому иногда в некоторых манускриптах господина Усмана (да будет доволен им Аллах) встречалось различие в одном-двух словах;

5. Господин Усман (да будет доволен им Аллах) таким образом составил семь рукописей и расположил главы Корана по порядку, хотя в свитках, составленных господином Абу Бакром (да будет доволен им Аллах), очередность глав не была указана. Далее он выбрал также способ написания для Корана, и все рукописи, отличавшиеся в последовательности глав и способе написания, были сожжены;

6. Господин Абдулла ибн Масуд (да будет доволен им Аллах) сохранил свою рукопись, очередность глав в которой отличалась от той, что была в манускриптах господина Усмана. Желая сберечь этот порядок глав, он не стал передавать свою рукопись господину Усману (да будет доволен им Аллах) для сожжения.

О различии во мнениях в отношении семи вариаций

¹⁵⁷ Существует всего одно повествование, приводимое в сборнике «Муснад» Ахмада, о том, что господин Усман (да будет доволен им Аллах) прекратил чтение по шести вариациям, а господин Ибн Масуд возразил против этого (Божья помощь в упорядочивании сборника «Муснад» имама Ахмада. 18 т. С. 369), но оно является слабым (имеет весьма шаткие основания), поскольку его рассказывал невежественный человек.

Мы считаем, что в данной главе важно развеять еще одно возможное сомнение, в которое может впасть читатель при невнимательном рассмотрении материала. Он может задуматься над тем, как же получилось так, что возникли столь значительные различия во мнениях в отношении Корана – Книги, которая находится под Божьей защитой и сохранилась в изначальной форме без малейших изменений.

Если посмотреть на суть различия во мнениях, то мы видим, что все это имеет чисто теоретический характер и с практической точки зрения никак не влияет на факт полной сохранности Корана. Все без исключения соглашаются с тем, что Коран непрерывно читался в той форме, в которой он существует сегодня. Он не изменился ни на йоту. И все теологи считают, что все способы чтения, дошедшие до нас по достовернейшей («мутавафир») цепочке, правильны, и Коран можно читать в соответствии с любым из них. Все мусульманское общество сходится на том, что редкие способы чтения, описываемые некоторыми людьми, не являются частью Корана. И признанным фактом является то, что способы чтения, отмененные до или во время Последнего прочтения, тоже не являются частью Корана, и на это указал сам Пророк (да благословит его Аллах и приветствует).

Бесспорным фактом является и то, что различия в семи вариациях Корана носят лишь буквенный характер, а в плане значений все вариации одинаковы. Поэтому человек, прочитавший Коран лишь в одной вариации, узнает, о чем говорится в Коране, и для понимания наставления священной Книги у него не будет потребности в другом способе чтения. Нет даже малейших различий во мнениях и в отношении того, что рукописи господина Усмана (да будет доволен им Аллах) были подготовлены чрезвычайно тщательным образом, и они были утверждены сотнями сподвижников и всем мусульманским миром. Коран записан в этих манускриптах ровно так, как он был ниспослан Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), и нет никого, кто бы считал иначе¹⁵⁸.

Поэтому всё различие во мнениях, о котором говорилось на этих страницах, сводится всего к двум вопросам: «Что именно подразумевается в хадисе под семью вариациями?» и «Содержат ли способы чтения, дошедшие до нас по абсолютно достоверной («мутавафир») цепочке, все вариации или только одну из них?» Эти вопросы носят исключительно теоретический характер. Поэтому считать то (Боже упаси), что Коран оспаривается из-за этих различий, будет ошибкой. Поясним это на примере.

Представьте, что весь мир единогласно признает, что такая-то книга написана таким-то человеком. Авторство книги достоверно установлено и сам писатель подтвердил это, опубликовав данную работу, и разрешил ее воспроизводить с указанием своего авторства. Но позже у людей возникли разные мнения в отношении того, заменил ли автор некоторые слова на их

¹⁵⁸ Хотя господин Абдулла ибн Масуд (да будет доволен им Аллах) настаивал на сохранении своей рукописи, тем не менее он нисколько не возражал против манускриптов Усмана (да будет доволен им Аллах).

синонимы непосредственно перед публикацией или же книга была издана в изначальном виде. Понятно, что это расхождение во мнениях несколько не касается тех фактов, которые свидетельствуют о том, что книга была написана именно этим писателем под его ответственностью, и что он сам сообщил об этом и разрешил дальнейшие издания с указанием его авторства.

Аналогичным образом все мусульманское общество едино во мнении о том, что Коран был записан господином Усманом (да будет доволен им Аллах) ровно в том виде, в котором он был ниспослан, и что все способы чтения, переданные по мутаватир-цепочкам, верны и были ниспосланы именно так. Данные факты не могут быть подвергнуты сомнению из-за теоретических различий, описанных нами при разъяснении определения семи вариаций.

Тематика Корана

Внимательно изучая Коран, мы обнаруживаем, что каждый аят посвящен одной из следующих тематических категорий:

- а) убеждения;
- б) веления;
- в) истории;
- г) примеры (иносказания).

Утверждающие убеждения

В Коране сообщается о трех базовых убеждениях: единобожии, наличии пророков и о том свете.

1. Под единобожием подразумевается вера в то, что каждая частичка вселенной сотворена Одним Богом. Люди должны поклоняться именно Ему, любить и страшиться Его, обращаться к Нему с просьбами и твердо верить, что все сущее, каждая частичка находится под полным Его контролем; никто не может, что бы то ни было, изменить без Его на то Воли;

2. Вера в пророков подразумевает признание пророческой миссии Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и тех пророков, которые были до него. Нужно верить во все, что сказано пророками;

3. Вера в тот свет означает убежденность в существовании вечной жизни после смерти. В той жизни каждый получит воздаяние за поступки на этой земле. Если человек творил добро, он заслужит райские блага. Если же растратил свою мирскую жизнь на зло, то будет обречен на вечные муки в аду.

Для подтверждения данных трех убеждений Коран приводит различные аргументы. Если говорить об аргументах и доводах в целом, то среди них выделяют четыре категории:

1. Аргументы к авторитету. Здесь приводится мнение того, кто является авторитетом для адресата аргументации;
2. Логические доводы представляют собой обоснование с позиций логики;
3. Аргументы наблюдения. Приводятся явные случаи, на основе

которых адресат может прийти к тем же выводам;

4. Эмпирические доводы. Вниманию адресата представляются события прошлого, которые показывают, что люди процветали или, наоборот, терпели крах в зависимости от того, слушались ли они данного совета или нет.

В Коране используются все четыре категории. Ими подтверждаются три ранее указанных базовых убеждения.

Аргументы к авторитету

Для доказательства пророческой миссии Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) Аллах говорит: «...и упоминается в Писаниях древних народов» (Коран, 26:196). В этом аяте Аллах обращается к неверующим, говоря им, что они отрицают Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), в то время как их собственные Писания (Тора и Евангелие), несмотря на изменения в них, до сих пор содержат сообщения о приходе Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

Например, в Библии говорится: «Он пришел от Синая, открылся им от Сеира¹⁵⁹, воссиял от горы Фарана и шел с десятью тысячами святых, а в правой руке его был огненный закон» (Библия, Книга Второзаконие, 33:2).

Понятно, что ни один пророк, кроме Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), из тех, что жили после Моисея, мир ему, не появлялся с гор Фарана и Сеира, и получается, что под десятью тысячами¹⁶⁰ святых подразумеваются его сподвижники, поскольку их было именно столько на момент покорения Мекки.

Согласно современным экземплярам Евангелия, Иисус, мир ему, сказал: «Когда же придет он, дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от себя говорить будет, но будет говорить, что услышит (от Бога), и будущее возвестит вам» (Библия, Евангелие от Иоанна, 16:13).

Логические доводы

Существует много разновидностей логических аргументов и практически все из них мы обнаруживаем в Коране:

1. Наиболее признанной разновидностью является описание общего правила и вывод определенных заключений на его основе. На арабском языке этот тип аргументов называют «кьяс иктирани». В Коране содержится немало таких доводов. Так, в суре «Та-ха» сообщается, что пророк Моисей (мир ему) испытал страх, когда веревки и палки колдунов представились ему движущимися змеями. Аллах успокоил его: «Воистину, содеянное ими – это обман колдуна, а колдун не преуспеет, откуда бы он ни пришел» (Коран, 20:69).

Мы видим, что вывод делается на основе большой и малой предпосылок («колдун не преуспеет» и «откуда бы он ни пришел»). Есть

¹⁵⁹ Название горы близ Медины. Фаран – известная гора в Мекке (ныне известна, как Гора Света – Джабаль-ун-Нур).

¹⁶⁰ В издании Библии от 1958 г. слова «десятью тысячами» были заменены на «ста тысячами».

немало примеров в Коране, когда одна из предпосылок не указывается. Например, неверующие говорили, что не могут представить, как можно вернуть человека к жизни в Судный день, если после смерти кости превращаются в прах. Аллах сказал, что это более чем возможно: «Конечно! Мы способны восстановить даже кончики его пальцев» (Коран, 75:4). В этом примере указана малая предпосылка, а большая предпосылка и вывод не приведены. Имеется в виду, если Аллах может восстановить даже кончики пальцев, то логически отсюда следует, что и разложившиеся кости Он тоже способен возродить. Восстановление пальцев – намного более сложная задача, ведь утонченность их структуры со всеми линиями – удивительный пример мощи и мудрости Аллаха: рисунок пальца одного человека не совпадает ни с каким иным. Тому миллиарды примеров. Поэтому отпечатки пальцев с древних времен считаются заменой подписи. И даже в нынешние дни это правило исполняется во всех судах и юридических процедурах. Поэтому, если Аллах способен восстановить столь сложное, тонкое и неповторимое, то кости он точно сможет вернуть к жизни. Соответственно, отрицание Воскрешения – это ошибка.

2. Вторая разновидность логических доводов носит название «кьяс истиснаи» и обычно нацелена на отрицание утверждения. Например, если нужно доказать, что сейчас не день, можно сказать: «Если бы сейчас был день, то и солнце взошло бы; а поскольку его нет, то сейчас не день».

В Коране много доводов данного рода. Например, для отрицания многобожия и утверждения единобожия говорится: «Если бы на них (небесах и земле) были иные божества помимо Аллаха, то они (небеса и земля) разрушились бы»¹⁶¹ (Коран, 21:22).

Здесь мы видим сделанное предположение, но само заключение (о том, что небеса и земля не разрушены, а существуют) понимается и без упоминания. Тем самым дается понять, что на небесах и на земле нет иных божеств, помимо Аллаха.

3. Третий вид логических доводов носит название «ас-сабр ват-таксим» и применяется для опровержения взглядов оппонента. При рассмотрении его воззрений показывается, что они могут быть верны только при наличии одного из нескольких фактов, а поскольку ни один из данных фактов не присутствует, то заявления неверны. Например, человек утверждает, что является депутатом своей страны. Тогда ему говорят, что для этого он должен быть членом парламента федерального, регионального или местного уровня, а поскольку ни в одном из таких парламентах он не числится, то и депутатом называться не может.

Мы ясно видим пример такой разновидности аргументов в Коране. Язычники иногда запрещали себе есть самцов животных, а иногда – самок, хотя те были дозволены. Аллах отверг такие действия, спросив о причине этого поступка. На это могло быть лишь четыре причины: отказ от поедания самцов, отказ от поедания самок, запрет, связанный с чревом, в котором они

¹⁶¹ Иными словами, если б были божества помимо Единого Аллаха, у них бы имелись разногласия.

появились, или же просто запрет от Самого Аллаха. Но при этом ни одной из таких возможных причин не было, поскольку они не запрещали только лишь самцов, а иногда распространяли запрет на самок, соответственно, дело тут было не в поле животного. Чрево тоже не могло служить причиной, поскольку в этом случае самки и самцы должны быть запрещены одновременно. Запрета от Аллаха тоже не было. Аллах говорит: «Два (животных) из верблюдов и два из коров. Скажи: «Он запретил двух самцов или двух самок? Или же то, что находится в утробах самок? Или же вы присутствовали, когда Аллах заповедовал вам это?» (Коран, 6:144).

Здесь Всевышний Аллах опровергает порочную практику посредством аргумента вида «ас-сабр ват-таксим».

4. Следующей важной разновидностью логических доводов является «таслим» (принятие). Здесь показывается, что заявление противника не будет истинным, даже если принять его условия. Так, язычники говорили: «Почему в качестве посланника не прибыл ангел вместо человека?» На это Коран различными способами разъясняет ответ, например: «Если бы даже Мы ниспослали ангела, Мы все равно сделали бы его человеком...» (Коран, 6:9).

Иными словами, во-первых, нет необходимости, чтобы посланником был ангел; лучше, чтобы таковым был человек. Во-вторых, даже если б ангел был послан с этой целью, то она оказалась бы невыполненной, поскольку люди не могут смотреть на ангела в его истинном виде. Поэтому он был бы послан в образе человека, и вы бы так же отвергали его.

5. Еще одной формой логических доводов является «интиколь» (дополнительный аргумент). В диспутах бывает, что одна из сторон приводит аргумент, но другая высказывает возражение. Тогда вместо ответа на возражение первая сторона приводит дополнительный аргумент. Это не означает, что первый аргумент был неверен, а лишь указывает на то, что возражение основано на глупости, поэтому вместо ответа на него дается дополнительный аргумент.

В Коране примером тому служит описание случая с пророком Ибрахимом (мир ему). Он пытался убедить Нимрода и приводил аргумент в пользу существования Аллаха и Его Единственности: «Мой Господь – Тот, Кто дарует жизнь и умерщвляет». На это Нимрод взял невинного человека и убил. А затем, отпустив другого человека, приговоренного к казни, сказал: «Я дарую жизнь и умерщвляю».

Пророк Ибрахим, мир ему, понял, что глупец не понял истинного значения дарования жизни и смерти, поэтому привел дополнительный аргумент, на который Нимрод не смог ответить: «Аллах заставляет солнце восходить на востоке. Заставь же его взойти на западе». Это и есть «интиколь» (дополнительный аргумент), на который Нимроду нечем было ответить. «И тогда неверовавший пришел в замешательство» (Коран, 2:258).

Аргументы наблюдения

Данная категория используется Кораном чаще остальных, поскольку логические и философские доводы могут заставить замолчать оппонента, но

порой не столь привлекательны для сердца и не излечивают человека от сомнений. Коран не собирается заставить кого-то замолчать, а стремится к тому, чтобы истина проникла в сердце. Кроме того, логические аргументы могут быть полезны для части людей, но они могут быть недоступными для понимания неграмотных, необразованных людей. А аргументы наблюдения столь очевидны, что даже необразованный деревенский житель не может не признать:

Помет на дороге свидетельствует о прошедшем животном, следы от ног – о человеке, так разве своды небес и просторы земли не указывают на Проницательного и Всезнающего Творца?

Большинство аргументов наблюдения представлены Аллахом по-разному: у каждого из них есть свое величие и стиль. Вот пример, когда даются аргументы в пользу Единственности Аллаха: «Кто создал небеса и землю и ниспослал вам с неба воду? Посредством нее Мы взрастили прекрасные сады. Вы не смогли бы взрастить деревья в них. Так есть ли Бог, кроме Аллаха? Нет, но они являются людьми, которые уклоняются от истины. Кто сделал землю жилищем, проложил по ее расщелинам реки, воздвиг на ней незыблемые горы и установил преграду между морями? Есть ли бог, кроме Аллаха? Нет, но большинство их не знает этого. Кто отвечает на мольбу нуждающегося, когда он взывает к Нему, устраняет зло и делает вас наследниками земли? Есть ли бог, кроме Аллаха? Мало же вы поминаете назидания! Кто ведет вас во мраках суши и моря и посылает ветры с доброй вестью о Своей милости? Есть ли бог, кроме Аллаха? Аллах превыше тех, кого приобщают (Ему) в сотоварищи!» (Коран, 27:60–63).

Тот, кто творит столь важные события, на которые не способен никто иной, должен быть тем Единственным, кто достоин поклонения. Придавать ему сотоварищей – высшая степень глупости. Зачем Тому, кто может в одиночку все это творить, сотоварищи в мелких делах?¹⁶²

В пользу существования того света говорится: «Неужели они не смотрели на то, как Мы построили и украсили небо над ними? В нем нет расщелин. Мы простерли землю, установили на ней незыблемые горы и взрастили на ней всякие великолепные пары растений для разъяснения и напоминания каждому рабу, который обращается к Аллагу. Мы ниспослали с неба благословенную воду и взрастили посредством нее сады и зерна собранного урожая, и высокие пальмы с висящими рядами плодами. Таково пропитание для рабов. Мы оживили ею мертвую землю. Таким же будет выход из могил!» (Коран, 50:6–11)

Когда в Коране говорится о том, что связано с телом и душой человека, Вселенной, растительностью, астрономическими и геофизическими фактами, в основном используется именно данная категория аргументов. И когда подчеркивается важность размышлений над Вселенной, целью является развитие человеком понимания безграничной мощи ее Создателя. Человек

¹⁶² Неверующие Аравии знали, что Аллах создал небеса, землю и творит все перечисленные дела, но они полагали, что правители этого мира назначены Им в качестве помощников.

может преклониться лишь перед Ним. И Коран в этой связи раскрывает ряд научных фактов. Но все это нужно понимать в общем контексте. Рассмотрение Корана в качестве научной книги породит его искаженное, неправильное понимание.

Эмпирические доводы

Коран обращает внимание на события, произошедшие с народами прошлого. Например: «Неужели они не странствовали по земле и не видели, каким был конец тех, кто был до них? Они превосходили их силой, возделывали землю и отстраивали ее лучше, чем это делают другие. Их посланники приносили им ясные доказательства (всевластия Бога). Аллах не был несправедлив к ним, а они сами поступили несправедливо по отношению к себе» (Коран, 30:9)

«Сколько селений, которые возгордились своими средствами к существованию, Мы погубили! Вот их жилища, в которых никто не проживает после них, за исключением немногих. Лишь Мы унаследовали все это» (Коран, 28:58)

Цель данных рассказов – показать, что люди, которые основывали свою жизнь на ложном фундаменте, отворачиваясь от света Божьего руководства, были сброшены Аллахом в глубокие расщелины, откуда они выбраться уже не могли.

Опровержение ложных убеждений

Коран не только показал верность ранее перечисленных убеждений, но и доказал ложность многих верований и поступков, давая должные ответы на различные сомнения, испытываемые людьми. Аяты, в которых затронута эта тема, называют опровергающими («мухóсома»). Данный вид аятов говорит об убеждениях четырех групп людей:

- идолопоклонников;
- лицемеров.

Идолопоклонники

Арабские язычники имели следующие пять неверных убеждений:

1. Придание Аллаху сотоварищей. Язычники утверждали, что в определенных сферах идолы делят власть с Богом. Они признавали, что Аллах – Творец всего, но считали, что подобно королям этого мира, назначающим министров и заместителей, Аллах передал часть своих полномочий другим. По их мнению, Аллах контролирует весь мир, но вопросы пропитания и прочее он оставил на усмотрение идолов и не вмешивается в их дела. Соответственно, язычники считали, что в этом отношении нужно обращаться к идолам, им нужно поклоняться, завоевывать их расположение, чтобы те могли вступить перед Богом за идолопоклонников. Коран описывает подобные убеждения следующим образом: «Мы поклоняемся им только для того, чтобы они приблизили нас к Богу» (Коран, 39:3)

Поклонение идолам под таким предлогом было введено человеком по имени Амр ибн Люхай. Постепенно оно получило распространение и привело к тому, что во времена пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) язычники поклонялись 360 идолам. Коран отвергает такое поведение с различных сторон. В некоторых случаях Книга Аллаха призывает язычников привести доказательство своим верованиям. Доказано, что Аллах властен над всем и для создания чего бы то ни было Ему достаточно лишь намерения. Так зачем же тогда Ему нужна чья-то помощь при управлении Своим царством? Приведенный выше аят указывает на этот факт. Иной раз Он обращает их внимание на камень под ногами, который люди вдруг начинают считать «богом» после того, как постучат по нему молотом и резцом. От того, что камень назовут Лятом или Хубелем, он не станет попечителем людей.

«Они – всего лишь имена, которыми нарекли их вы и ваши отцы: Аллах не давал им никакой власти» (Коран, 53:23)

2. Уподобление Аллаха. Второй ошибкой идолопоклонников было то, что они сравнивали Бога с собой. Они говорили, что у Аллаха, как и у них, есть тело, своя семья. Ангелов язычники считали дочерьми Бога. Коран отвергал такое воззрение с двух сторон.

Во-первых, ясно давалось понять, что у Аллаха нет детей: «Он не родил и не был рожден» (Коран, 112:3)

Во-вторых, отрицалось наличие дочерей. Коран показывал, что они противоречат сами себе: язычники считали позорным и унижительным для себя иметь дочерей, но при этом приписывали Тому, кто правит всей Вселенной, их наличие. «Неужели у Него есть дочери, а у вас – сыновья?» (Коран, 52:39) «Что с вами? Как вы судите?» (Коран, 68:36)

3. Искажения велений Аллаха. Язычники считали себя последователями религии пророка Ибрахима (мир ему) и заявляли, что их убеждения соответствуют его вере, но при этом выдумали много собственных норм и законов для себя. Так, они совершали обход вокруг Каабы голыми; молитву заменили свистом и хлопаньем; изменяли очередность месяцев. Если во время войны наступал запретный месяц, они откладывали его, продолжая войну. Аллах показал абсурдность этих действий и велел мусульманам не поступать таким образом. «Потомство Адама! Облачайтесь в свои украшения при каждом месте поклонения» (Коран, 7:31)

«Их молитва у (священного) Дома была лишь свистом и хлопаньем в ладоши» (Коран, 8:35)

«Откладывание запретного месяца только увеличивает неверие» (Коран, 9:37)

4. Отказ от признания Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) посланником Бога. Язычники говорили: как человек, который ходит и ест, как они, может быть посланником? Коран не раз подвергал критике такой подход и разъяснял, что получение человеком пророческой миссии ничему не противоречит и посланники Аллаха всегда были людьми.

«До тебя Мы направляли посланниками только мужей из селений, которым мы внушали откровение» (Коран, 12:109)

5. Неверие в тот свет. Язычники полагали, что воскрешение после смерти невозможно. Коран опровергал такие суждения в ряде аятов: «Разве они не видят, что Аллах, который сотворил небеса и землю и не утомился от их сотворения, способен оживить мертвых? (Коран, 46:33)

Лицемеры

Лицемеры были нечестивыми, грубыми, трусливыми людьми со слабым духом. В душе они почитали тех же «богов», что и другие неверующие, но у них не хватало смелости признать это открыто. Поэтому на словах они верили в единобожие, пророческую миссию, тот свет, а втайне строили козни против мусульман.

Некоторые из лицемеров объявили себя мусульманами лишь для того, чтобы увеличить козни против ислама. Сердца же их были полны неверия и язычества. Были также и те, что объявляли себя мусульманами лишь вследствие принятия их старейшинами ислама. Они просто следовали за старейшинами: если бы те остались неверующими, то и они бы не изменяли религии, поскольку те приняли ислам, то и они на словах сделали то же самое.

Поскольку у лицемеров не было единых убеждений и на словах они утверждали, что следуют исламу, то понятно, что вопрос об опровержении их верований не стоял. Но Коран неоднократно раскрывает их злой умысел и низость. Примеры этому можно найти в 8-й и 9-й главах Корана.

Веления

Следующей темой Корана являются веления, которые можно подразделить на три вида:

1. Законы и веления, относящиеся исключительно к правам Аллаха. Мы называем это поклонением. Сюда входит очищение, намаз, закят, пост в месяц рамадан, жертвоприношение и хадж. Коран дает общие указания в решении данных вопросов.

2. Нормы и указания, касающиеся исключительно прав людей (взаимоотношений). Сюда входит, например, торговля, правосудие, свидетельства, залог, передача имущества на хранение, употребление в пищу туш животных и напитков, завещательные дары, наследование и т.п. Нормы в их отношении даны в самом Коране.

3. Правила в отношении того, что в некоторых аспектах является поклонением, а в некоторых – взаимоотношениями. Так, Коран говорит о браке, разводе, уголовном праве, честности, правонарушениях, войнах (джихаде), вере, клятвах и пр.

Коран стремится дать миру чистый образ жизни, который позволит человеку жить в мире и спокойствии. Поэтому веления ниспосылались постепенно. Каждое веление появлялось не внезапно: сначала людей готовили к его приходу, а уже затем оно претворялось в жизнь. Примером

здесь может служить запрет опьяняющих напитков. Арабы были столь привязаны к ним, что у них имелось двести пятьдесят различных слов для их выражения. Избавление их от этой вредной привычки – это чудо Корана. Когда вначале благородного Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) спросили о том, дозволены ли такие напитки, Коран не поведал о запрете, а сообщил следующее: «Скажи: «В них есть большой грех, но есть и польза для людей, хотя греха в них больше, чем пользы» (Коран, 2:219)

Благонравные люди поняли, что лучше отказаться от употребления таких напитков. Спустя некоторое время было ниспослано веление: «Не приближайтесь к намазу, будучи пьяными» (Коран, 4:43)

Это породило общую нелюбовь к спиртному. И еще через некоторое время было ниспослано следующее веление: «Опьяняющие напитки, азартные игры, жертвы (идолам) и гадальные стрелы являются скверной из деяний Сатаны. Сторонитесь же этого...» (Коран, 5:90)

У ниспослания того или иного веления Корана была одна из следующих двух разновидностей предпосылок:

1. Один или несколько аятов ниспосылались, когда Аллах желал изменить порочный обычай, имевшийся среди мусульман или неверующих. Например, госпожа Аиша (да будет доволен ею Аллах) рассказывала, что арабы часто брали себе в жены девушек-сирот, которые находились под их опекой. Целью было завладение их имуществом или наслаждение их красотой. При этом женихи не выплачивали невестам такого же свадебного дара, как в случае брака с другими женщинами.

Господин Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) сообщал, что некоторые арабы брали себе одновременно до десяти жен и, когда оказывались не в состоянии содержать их, присваивали себе имущество сирот, находившихся под их опекой. Икрима (да будет доволен им Аллах) тоже говорил о том, что арабы брали себе до десяти жен, и при этом о справедливом и равном отношении речи не шло. Такие обычаи и поступки были ошибочными. Их необходимо было исправить в исламском обществе. И Аллах ниспослал подробный аят, который искоренил все эти пороки: «Если вы боитесь, что не будете справедливы к сиротам (под вашей опекой), то женитесь на других женщинах, которые нравятся вам: на двух, трех или четырех. Если же вы боитесь, что не будете одинаково справедливы к ним, то довольствуйтесь одной...» (Коран, 4:3). Тем, кто не исполнял должным образом права девушек-сирот, находившихся под их опекой, и взял их в жены, был дан совет о том, что женитьба на таких сиротах ошибочна, ведь Аллах дал возможность брать до четырех жен, выбрав из других женщин. Аят также устанавливал предел в количестве четырех жен для тех, кто заключал до десяти браков и не был справедлив. Подчеркивалось, что дозволенность многоженства зависит от строгого соблюдения справедливости и равенства к каждой из жен. Если же было опасение несправедливого отношения, то следовало ограничиваться одной женой. Таким образом, один аят положил конец сразу нескольким порокам.

2. Другой предпосылкой ниспослания велений были вопросы сподвижников по той или иной теме. Примеры мы приводили во второй главе в разделе «Предпосылки откровения».

Истории

Третьей важной тематикой Корана являются истории об определенных событиях. Здесь могут затрагиваться:

- а) события прошлого;
- б) будущие события.

События прошлого

Из событий прошлого Аллах в основном уделил внимание тому, что относится к Божьим пророкам и посланникам. Также описывались события из жизни праведников и непокорных народов.

В Коране упоминаются случаи из жизни двадцати семи пророков. Перечислим их в хронологическом порядке: Адам, Нух (Ной), Идрис, Худ, Салих, Ибрахим (Авраам), Исмаил, Исхак, Лут, Якуб, Юсуф, Шуайб, Муса (Моисей), Харун, Юша, Хизкыль, Юнус, Ильяс, Аль-Яса, Шамуил, Дауд, Сулейман, Зулькифль, Узайр, Закария, Яхья и Иса (мир им). Кроме того, в Коране рассказывалось о десяти народах и людях: асхаб-уль-джанна (владельцы Сада), асхаб-уль-каръя (жители Селения), Лукман, асхаб-ус-сабт (люди субботы), асхаб-ур-Расс (люди Рассы), Зулькарнайн, асхаб-уль-кяф (обитатели Пещеры) и Ракум, каум-Саба (сабеи), асхаб-уль-Ухдуд (жители Ухдуда), асхаб-уль-филь (армия слона).

При описании данных событий Коран не преследует цели исторического свидетельства, а стремится к преподанию моральных уроков и советов мусульманам. Нам также показывают, что все эти исторические события передаются нам человеком, который не умел читать и писать и не был в обществе тех, кто мог бы передать подобные знания. Значит, об этом сообщил ему не кто иной, как Аллах, и источником этих слов является не человек, а Сам Аллах.

Кроме того, в данных повествованиях содержатся сокровища знаний. Каждый аят Корана дает бесчисленные наставления человечеству.

Почему истории повторяются?

Иной раз можно увидеть, что одна и та же история повторяется в разных аятах Корана. Например, события, связанные с пророком Моисеем (мир ему) описываются семьдесят два раза. Почему же так происходит? Может показаться, что для людей было бы проще и легче, если бы событие было описано один раз и вместо его повторения затрагивались бы уместные в этой связи правила. На самом деле, для таких повторений имеется ряд рациональных причин:

1. Коран ниспосылался не сразу, а постепенно. Причем ниспосылался он людям, жизнь которых была полна трудностей, в первые годы ислама на их долю выпадали все новые испытания в первые годы ислама. Не будет

преувеличением сказать, что вся их жизнь проходила в жертвах, войнах и тяжком труде. Они могли бы прийти в уныние, если бы раз за разом не получали утешение.

Поэтому мы видим, что, когда мусульмане сталкивались с трудностями, Коран описывал случаи из жизни прежних пророков, поэтому мусульманам постоянно напоминали, что они не одиноки в испытаниях; каждый народ, которому была дана миссия призыва к праведности, испытывал значительные трудности, но, в конце концов, добивался успеха и победы. Поэтому рассказы о том или ином пророке могли упоминаться в разных разделах Корана. Даже описание различных частей одного и того же случая можно увидеть в разных местах.

2. Повторение историй ясно показывает, что цель Корана заключается не в том, чтобы подробно описать различные веления. Коран дает лишь их общие принципы. Основной же целью является исправление убеждений, а также призыв, побуждение к моральному поведению и воспитанию характера. А подробно нормы и правила давались через некораническое откровение и этому учил людей Пророк (да благословит его Аллах и приветствует).

Такой подход Корана является убедительным доказательством важности хадисов (сообщений о действиях и словах Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)). Если Коран должен был стать единственным источником исламских норм, а хадисам не было бы дано такой роли, то Коран описывал бы веления вместо повторения историй, которые передавались бы через некораническое откровение.

Понятно, что цель передачи историй в этом случае оказалась бы достигнута. Но тот подход, который мы видим в Коране, подчеркнул, что его целью является передача человечеству верных убеждений и воспитание характера. Поэтому в нем описываются лишь общие исламские принципы. Коран гласит: «Но нет – клянусь твоим Господом! – они не уверуют, пока они не изберут тебя (Пророк) судьей во всем том, что запутано между ними, не перестанут испытывать в душе стеснение от твоего решения и не подчинятся полностью» (Коран, 4:65).

3. Повторение историй также указывает на чудесную природу Корана. Прослушивание одного и того же рассказа утомляет человека, он не может слушать его вновь и вновь. Даже интересная история теряет свое очарование от повторения. Но в случае Корана читатели и слушатели каждый раз с новым интересом ознакамливаются с текстом. И остается лишь признать, что Коран не написан человеком, он является словом Бога.

Будущие события

В Коране также даются предсказания, приводятся признаки приближения конца света, рассказывается, что произойдет в Судный день, какие будут мучения в аду и наслаждения в раю. Поэтому мы нередко обнаруживаем в Коране упоминания о появлении необычного животного на земле, прихода народов Гог и Магог, дуновении ангелом Исрафилом, мир

ему, в Горн, Расчете, словах обитателей ада.

Иносказания

В Коране используются две разновидности иносказаний. Первая дается в качестве разъясняющего примера. В частности: «Притчей о тех, кто расходует свое имущество на пути Аллаха, является притча о зерне, из которого выросло семь колосьев, и в каждом колосе – по сто зерен» (Коран, 2:261).

Этот пример показывает, что награда на том свете будет семисоткратной по сравнению с тем, что человек израсходовал на пути Аллаха в этой жизни подобно тому, как одно зернышко может дать семьсот зерен, если посадить его в землю, награда на том свете тоже будет семисоткратной.

Во-вторых, используются примеры, которые именуют пословицами. Они бывают двух видов. Есть те, которые получили распространение после ниспослания Корана, то есть именно из Корана люди впервые узнали о них, например: «Воздают ли за добро иначе, чем добром?» (Коран, 55:60). «Если вы простите, это ближе к богобоязненности» (Коран, 2:237).

Второй вид используемых пословиц – это не сами пословицы, а указания на них, то есть смысл аята указывает на уже используемую пословицу. В Коране есть несколько таких примеров. Например, в арабском языке существует популярная пословица: «Слышать – не значит видеть».

На эту пословицу указывает один из аятов. Когда пророк Ибрахим (мир ему) сказал Аллаху: «Покажи мне, как Ты оживляешь покойников», – и Бог ответил: «Разве ты не веруешь?» – пророк Ибрахим (мир ему) сказал: «Верую! Но хочу, чтобы мое сердце было спокойно» (Коран, 2:260).

Вопросы для самопроверки

1. Опишите периоды ниспослания Священного Корана.
2. Расскажите об отменяющем и отмененном в Священном Коране.
3. Расскажите о требованиях к студенту и преподавателю при изучении и понимании Священного Корана.
4. Расскажите о собирании Священного Корана во времена Пророка Мухаммада, мир Ему и благословение Аллаха.
5. Дайте определение понятию «Вахи».
6. Перечислите виды откровения.
7. Перечислите этапы ниспослания Священного Корана из Хранимой Скрижали.
8. Расскажите о собирании Священного Корана во времена Абу-Бакра Сиддика, пусть будет Доволен им Аллах.
9. Расскажите о собирании Священного Корана во времена Усмана ибн Аффана, пусть будет Доволен им Аллах.
10. Расскажите о видах откровения, которые были у Пророка Мухаммада, мир Ему и благословение Аллаха.

11. Расскажите о важности знания причин ниспослания Аятов Священного Корана.

12. Перечислите этапы ниспослания Священного Корана и раскройте их.

13. Расскажите о чудесности Священного Корана.

14. Расскажите о прекрасных буквах в Священном Коране и их классификации.

15. Расскажите о знаках остановки и особых огласовках в Священном Коране.

16. Дайте определение понятию «Мухкам» и «Муташаббих».

17. Расскажите о мудрости в отношении аятов «Мухкам» и «Муташаббих».

18. Расскажите о мудрости в отношении аятов «Насх» и «Мансух».

19. Перечислите виды насха.

20. Дайте определение понятию «Насх» и «Мансух».

21. Дайте определение понятию «Семь Харфов».

22. Дайте определение понятию «Асбаб Ан-Нузуль».

23. Расскажите о мудрости в отношении «Асбаб Ан-Нузуль».

24. Расскажите о мудрости в отношении «*танджима*» (раздельное (по частям) ниспослание Священного Корана).

25. Дайте определение понятиям «откровение» и «вдохновение».

26. Дайте определение понятиям «кораническое» и «некораническое» откровения.

27. Расскажите о трех этапах собирания Священного Корана.

28. Приведите аяты, которые были ниспосланы первыми и последними.

29. Расскажите о пользе познания первых и последних ниспосланий аятов из Священного Корана.

30. Расскажите о расстановке точек и огласовок в Священном Коране.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ КОРАНА

3.1. Особенности понятия «тафсир». Виды тафсира

Тафсир – наука, посредством которой понимается Книга Всевышнего Аллаха, ниспосланная Его посланнику Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), разъясняются ее смыслы и выводятся правовые нормы (ахамы).

Наука тафсира является одной из самых важных наук корановедения (улюм аль-к'уран), так как разъясняет смыслы Книги Аллаха и ее цели. Арабский термин «*тафсир*» образован от корня «*фаср*», что значит «раскрывать», поскольку в нем раскрывается значение текста Корана. Дисциплину, изучающую смысл аятов, называют «ильм-ут-тафсир» толкованием (экзегетикой). Поначалу слово «тафсир» применялось только по отношению к толкованию Корана¹⁶³. Во времена Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), теологические дисциплины не были столь разветвленными, поэтому обозначений для них было не так много. Со временем, когда знания получили структурированную форму, толкование («ильм-ут-тафсир») стало объемной теологической дисциплиной и продолжало свое развитие, отвечая на потребности нового времени.

Толкование («ильм-ут-тафсир») – дисциплина, предметом изучения которой являются способы донесения слов Корана, а также их интерпретация, их индивидуальные грамматические формы, взаимодействие с иными словами и общий смысл (с учетом предпосылок откровения, отменяющего, отмененного и пр.)¹⁶⁴ данной теологической дисциплины.

1. Способы донесения слов Корана, то есть каким образом можно прочесть слова Корана. Теологи ранней эпохи в своих комментариях подробно рассматривали возможные способы чтения каждого аята Корана. Для этого была развита отдельная дисциплина («кыраат»), о чем мы вкратце уже говорили ранее.

2. Интерпретация слов Корана, то есть их лексические значения. Для этого важно иметь глубокие познания лексикона арабского языка. Поэтому в комментариях к Корану мы обнаруживаем многочисленные ссылки на лингвистов и арабскую литературу.

3. Индивидуальные формы слов. О каждом слове нужно знать, как оно формируется, каков его корень, как образуется настоящее время, спряжение, а также каковы значения и характеристики, сопутствующие данной форме спряжения. Для этого требуется знать этимологию слов (на арабском эту дисциплину называют «сарф»).

4. Правила в отношении образования фраз: каково значение того или иного слова при соединении с другими словами, грамматический анализ,

¹⁶³ Шейх Заркяши давал следующее краткое определение понятию «тафсир»: «...знания, посредством которых человек понимает Коран, его веления и мудрость». См. Заркяши. Доводы в корановедении. 1 т. С. 13.

¹⁶⁴ Алуси. Рух-уль-магани. 1 т. С. 4.

причина расстановки имеющихся огласовок, значения, на которые они указывают. Для раскрытия этого пункта необходимо знать синтаксис арабского языка («ильм-ун-наху»), понимать значения фраз («ильм-уль-магани»).

5. Общий смысл составной фразы: каково значение конкретного аята с учетом его контекста. В зависимости от тематики аята используются знания различных теологических дисциплин. Также иногда аяты нужно рассматривать и с позиций языка и литературы. Учитываются хадисы и принципы исламского права.

6. Суммирование значений. Для раскрытия данного компонента большое внимание уделяется предпосылкам ниспослания аятов, элементам лаконичных фраз Корана. Основой здесь служат, как правило, хадисы. Но на самом деле это очень обширный предмет, вбирающий себя знания практически всех наук и искусств мира, поскольку иной раз даже очень короткое предложение Корана выражает безграничный мир фактов и тайн. Например, как Коран гласит: «А также в вас самих. Неужели вы не видите?» (Коран, 51:21).

В объяснение этого короткого аята можно вместить целые труды по физиологии и психологии, но и тогда нельзя будет с уверенностью утверждать, что все это сполна объяснит тайны безграничной мудрости Аллаха в творении, о которой говорится в этом аяте. Поэтому посредством размышлений, экспериментов и наблюдения различные предметы становятся частью толкования Корана.

Тафсир (толкование Корана) делится на два вида:

1. «Ат-тафсир би-ль-ма'сур» – толкование, основанное на преданиях, которое опирается на то, что пришло в Коране, Сунне, слова сподвижников и табиinov из толкования Речи Всевышнего Аллаха, велик Он и славен.

2. «Ат-тафсир би-р-ра'й» – толкование, основанное на самостоятельном суждении, которое концентрируется на правилах арабского языка, достоверных источниках иджтихада, принятых учеными, но без пренебрежения источниками «тафсира би-ль-ма'сур».

Что касается муфассиров (толкователей Корана), то первым из них был посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), а после него – сподвижники. Ими являются четыре праведных халифа, Ибн Мас'уд, Ибн Аббас, Убайй ибн Ка'б, Зайд ибн Сабит, Абу Муса аль-Аш'арий и Абдуллах ибн аз-Зубайр (да будет доволен Аллах всеми ими). Это первое поколение муфассиров, которое передавало и развивало науку тафсира, в основном устно.

После них идет поколение табиinov, основавших школы толкования Корана, которые взяли свои знания от сподвижников:

1. Мекканская школа – школа, основанная на преданиях от Абдуллаха ибн аз-Зубайра (да будет доволен им Аллах).

2. Мединская школа – школа, основанная на преданиях от Убаййя ибн Ка'ба (да будет доволен им Аллах).

3. Иракская школа – школа, основанная на преданиях от Абдуллаха ибн Мас’уда (да будет доволен им Аллах).

После них идет эпоха последователей табиинов, которые взяли знания от последователей сподвижников посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и также продолжали развивать эту науку.

Затем наступило время, когда общая мысль всех трудов предшествовавших ученых должна была соединиться воедино в одном единственном тасфире.

Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (умер в 310 г.) составил свой знаменитый тафсир «Джамиуль Баян», ставший одним из лучших толкований Корана, на который опирались все последующие толкователи. За это Ат-Табари получил прозвище «шейхуль муфассирин» (шейх толкователей Корана).

После этой эпохи наука тафсира не переставала развиваться. Появилось множество ученых, написавших великолепные труды в толковании Корана и отдельных направлениях, связанных с теми или иными ветвями исламской науки, связанной с Книгой Аллаха.

Это такие направления, как:

– «Ат-тафсир би ллюга аль-арабиййа» – толкование, связанное с арабским языком, сконцентрированное на смыслах арабского языка, грамматическом разборе аятов Корана и риторике.

– «Ат-тафсир аль-фикхий» – толкование, связанное с исламским правом (фикх), областью исследования которого является выявление правовых шариатских норм и их положений, обсуждение мнений правовых школ (мазхабов) и т.д.

– «Ат-тафсир аль-акадий» – толкование, связанное с вероубеждением, изучающее основы исламской веры, вопросы и мнения различных сект и течений.

Некоторые известные толкования Корана:

1. Тафсир, приписываемый Ибн Аббасу (ум. в 68 г.), да будет доволен им Аллах.

2. Тафсир Ибн Аби Шейбы (ум. в 235 г.).

3. Тафсир Абу Ляйса Ас-Самарканди (ум. в 258 г.) «Бахр аль-улюм».

4. Тафсир Ибн Джарира Ат-Табари (ум. в 310 г.) «Джамиуль баян фи тафсир аль Кур’ан».

5. Тафсир Ибн Аби Хатима (ум. в 327 г.).

6. Тафсир Абу Исхака ас-Са’ляби (ум. в 427 г.) «Аль кашф ва аль-баян ан тафсир аль Кур’ан».

7. Тафсир Аль-Багави (ум. в 516 г.) «Маалиму ттанзилъ».

8. Тафсир имама Аль-К’уртуби (ум. в 671 г.) «Аль-Джами’ ли ахкамиль-к’уран».

9. Тафсир Хафиза Ибн Касира (ум. в 744 г.) «Тафсиру аль-Кур’ан аль-Азым».

10. Тафсир Аш-Шаукани (ум. в 1225 г.) «Фатхуль кадир».

Наука тафсир существует и в настоящее время. В наше время также

имеются многочисленные толкования Корана, затрагивающие проблемы современного исламского общества, правовые нормы, связанные с нашим временем, и многое другое. Среди них можно выделить такие, как тафсир Мухаммада Амина Аш-Шанкыти «Адвауль баян», тафсир Абдуррахмана ас-Саади «Тайсиру ль-Карим ар-Рахман фи тафсири Калями ль-Маннан», тафсир Ибн Ашура «Ат-тахрир ва т-танвир», тафсир Вахбы Зухайли «Ат-тафсир аль-мунир» и т.д.

Знание причин ниспослания – это одна из разделов науки толкования Корана (*ильм ат-Тафсир*). В познании причин ниспослания аятов ученые опираются на достоверные передачи от поколения сахаба, так как они жили во время ниспослания Корана и были свидетелями событий.

Причины ниспослания помогают в понимании смысла аята, познании законодательства.

Пользы познания причин ниспослания:

1. Познание мудрости Аллаха в том, что он канонизировал в Своем Коране;
2. Содействует в понимании аята, отводит сомнения и проблемы;
3. Познание того, в отношении кого ниспослан аят.

Раньше для обозначения тафсира (толкования Корана) использовали также понятие «тавиль». Даже в самом Коране мы обнаруживаем такое употребление данного слова: «...хотя толкования («тавиль») не знает никто, кроме Аллаха» (Коран, 3:7).

Впоследствии теологи задались вопросом, являются ли эти два слова взаимозаменяемыми синонимами или они отличаются друг от друга. Имам Абу Убайд и некоторые специалисты полагают, что они являются синонимами. Другие теологи пытались указать на различия в значениях данных слов. По поводу различий в этих терминах было высказано так много мнений, что очень трудно всех их перечислить. Ниже приводятся некоторые из них¹⁶⁵:

1. Тафсир – это разъяснение каждого отдельного слова, а тавиль – разъяснение целого предложения или предложений;
2. Тафсир – описание внешнего значения слов, а тавиль объясняет присущее словам значение;
3. Тафсир – интерпретация тех аятов, которым можно давать только одно разъяснение. Тавиль подразумевает выбор одной из нескольких возможных интерпретаций аята;
4. Тафсир – бесспорное разъяснение, а в отношении тавиля возможно выдвижение иной интерпретации;
5. Тафсир – разъяснение слов, а тавиль – изложение выводов, следующих из них.

Приводятся и другие различия. На самом деле, представляется верным мнение Абу Убайда о том, что в употреблении этих слов никакой настоящей разницы нет. У тех, кто считает эти термины отличными друг от друга, мы не

¹⁶⁵ Сююти. Овладение кораническими науками. 2 т. С. 173.

видим конкретного, единогласного вердикта из-за наличия различных аргументов в данном отношении. Похоже, некоторые специалисты пытались придать данным понятиям различные значения, но при этом не смогли подтвердить свое мнение убедительными доводами и добыть всеобщее признание. Поэтому даже комментаторы Корана ранней эпохи ислама используют данные термины в качестве синонимов, заменяя одно слово другим, а значит, нет смысла тратить время на этот вопрос.

3.2. Источники толкования

После небольшого введения в толкование Корана перейдем к рассмотрению наиболее важного момента в данном отношении – источников толкования.

Каким образом можно узнать интерпретацию текста аятов? Ответ на этот вопрос требует знания некоторых фактов, представленных ниже.

Во-первых, следует понимать, что аяты бывают двух видов. Некоторые из них столь ясны и очевидны, что любой, кто владеет языком, легко может понять их значение. Поэтому в отношении их понимания нет никаких разногласий. Источником толкования здесь служит лексикон арабского языка, то есть для понимания данных аятов достаточно лишь глубокого знания арабского языка и здравого смысла¹⁶⁶.

Аяты, относящиеся ко второму виду, имеют широкое значение, и их разъяснение является трудным или несколько неопределенным, или же для их понимания необходимо изучить предпосылки их ниспослания, или в них говорится о тонких правовых вопросах, неизвестных фактах и знаниях. При их истолковании одним арабским языком не обойтись, требуется дополнительная информация. Необходимыми для толкования таких аятов источниками являются:

- а) Коран;
- б) сообщения о словах и поступках Пророка;
- в) высказывания сподвижников;
- г) слова последователей сподвижников;
- д) лексикон арабского языка;
- е) здравый смысл.

Далее мы рассмотрим каждый источник толкования и укажем роль, которую он играет в данной дисциплине.

Первый источник: Коран

Первым источником толкования является сам Коран, то есть иной раз значение одного аята можно узнать из текста другого аята:

1. Бывает, что в одном аяте что-то остается недосказанным, а в другом аяте эта тема раскрывается подробно. Например, в главе «Фатиха» говорится:

¹⁶⁶ См. Заркяши. Доводы в корановедении. 2 т. С. 171, глава 41; Суюти. Овладение кораническими науками. 2 т. С. 183, глава 78.

«Веди нас прямым путем – путем тех, кого Ты облагодетельствовал» (Коран, 1:6-7).

Здесь остается неясным, кто подразумевается под облагодетельствованными людьми. Но в другом аяте дается разъяснение: «Они с облагодетельствованными людьми: пророками, правдивыми, павшими за веру и праведниками» (Коран, 4:69).

Другой пример мы видим в следующем аяте: «Адам принял (ниспосланные) слова от своего Господа, и Он смилостивился над ним». Здесь не указывается, какие именно слова были ниспосланы, но мы видим, что они указаны в другом аяте: «Они (Адам и Хава) сказали: «Господь наш! Мы поступили несправедливо по отношению к себе, и если Ты не простишь нас и не смилостивишься над нами, то мы непременно окажемся из тех, кто потерпел урон» (Коран, 7:23).

Приведем третий пример: «Уверовавшие! Бойтесь Аллаха и будьте с правдивыми» (Коран, 9:119).

Аят не говорит нам, кто является правдивыми людьми, но об этом сообщается в главе «Корова»: «Благочестие не в том, чтобы вы обращали ваши лица на восток и запад. Но благочестив тот, кто уверовал в Аллаха, Последний день, ангелов, Писание, пророков и раздает из любви к Нему имущество родственникам, сиротам, бедным, путникам и просящим, расходует его на освобождение рабов, совершает намаз, выплачивает закят, соблюдает договора после их заключения, проявляет терпение в нужде, при страданиях и во время сражения. Таковы правдивые. Таковы богобоязненные» (Коран, 2:177).

В приведенном аяте ясно указано, что под правдивыми подразумеваются те, кто обладает перечисленными достоинствами. В Коране есть и иные примеры, но мы ограничимся лишь указанными тремя.

2. Иногда аят может быть разъяснен иным способом чтения Корана. Например, аят об омовении в одном способе чтения выглядит следующим образом: «...умойте ваши лица и руки до локтей, оботрите свои головы и умойте ноги до щиколоток» (Коран, 5:6). В соответствии с арабской грамматикой аят можно перевести и так: «...оботрите свои головы и ноги до щиколоток». Но в данном аяте вместо «аржуликум» используется слово «аржулакум», которое можно использовать только в значении «и умойте ноги». В результате второй способ чтения разъясняет, что в первом способе подразумевалось то же самое, а не обтирание ног. Такие толкования основаны на абсолютно достоверных (мутаватир) способах чтения и являются надежными. Подробнее этот вопрос рассматривается в книгах по исламскому праву.

3. Также аят может быть разъяснен при учете его контекста. Такой подход иной раз помогает понять составной аят. Например, в главе «Сонмы» женам Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) говорится: «Оставайтесь в своих домах, не наряжайтесь так, как наряжались во времена прежнего язычества...» (Коран, 33:33).

Увидев, что эти слова обращены к женам Пророка (да благословит его

Аллах и приветствует), некоторые люди, не разбирающиеся в исламском праве, заявили, что веление о хиджабе применимо только к женам Пророка, а не ко всем женщинам. Но общий контекст аята показывает ложность таких высказываний. В данных аятах имеется много иных велений, обращенных к женам Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), например, не смягчать голос (в присутствии посторонних мужчин), говорить достойным образом, совершать намаз, выплачивать закят, слушаться Аллаха и Его Посланника. Ни один здравомыслящий человек не может сказать, что все эти веления предназначались исключительно женам Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), что другие женщины не обязаны их выполнять. Поэтому выбор из всего текста ровно одной фразы и заявление о том, что она не относится ко всем женщинам, – такой подход противоречит содержанию других аятов и хадисов. Каждое из приведенных велений относится ко всем женщинам. Упоминание жен Пророка указывает лишь на их бóльшую ответственность и бóльшую обязанность послушания велениям Аллаха.

Приведем еще один пример необходимости понимания аята в общем контексте: «Если вы просите у них (жен Пророка) какую-либо утварь, то просите у них через завесу» (Коран, 33:53). И здесь некоторые невежественные люди заявили о применимости фразы исключительно к женам Пророка, хотя уже следующее за этим предложение в том же аяте говорило об универсальной применимости веления: «Так будет чище для ваших сердец и их сердец» (Коран, 33:53).

Понятно, что чистота сердец важна не только для жен Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), но и для всех женщин в целом, поэтому и веление не имеет некоего ограниченного круга лиц в качестве его адресатов, а обращено ко всем женщинам¹⁶⁷. И еще один пример важности учета контекста аята: «(Обитатели дома Мухаммада!) Аллах желает лишь избавить вас от скверны и очистить вас полностью» (Коран, 33:33).

Некоторые люди заявляли, что данный аят относится лишь к потомству Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), а не к его женам. Но контекст аята опровергает такое мнение, поскольку предшествующие и следующие аяты были обращены к женам Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Как же в этом случае исключить их из понятия «обитатели дома»? Уже следующий аят гласит: «И поминайте то, что читается (Пророком) в ваших домах...» (Коран, 33:34).

Слово «дома» в данном аяте означает, что в число обитателей дома в первую очередь входят жены Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и их нельзя исключить из значения данного аята.

Если мы поразмыслим над текстом Корана, мы поймем, что многие вопросы его толкования решаются посредством обращения к аятам. Иной раз использование данного способа столь явно высвечивает значение аята, что ни один здравомыслящий человек не в состоянии отрицать его. Но бывает и так,

¹⁶⁷ Есть много иных ясных и явных доказательств универсальности веления хиджаба; здесь же мы ограничились лишь тем доводом, который связан с контекстом аята.

что использование контекста не дает столь явного толкования, поэтому в этой связи могут возникать различные мнения. Мы лишь вкратце затронули тему раскрытия значений аятов посредством обращения к другим частям Корана. Некоторые специалисты по комментированию Корана составляли целые книги, в которых каждый аят разъяснялся посредством текста других частей Корана. Одно из таких толкований было составлено шейхом Ибн Джаузи, об этом шейх Суюти сообщает в своей книге¹⁶⁸.

Другим ценным вкладом подобного рода стала недавняя работа мединского теолога Мухаммада Амина ибн Мухаммада Мухтара Шанкыти «Разъяснение в отношении толкования Корана посредством Корана». В предисловии к своей книге он ясно и подробно описал различные виды толкований Корана¹⁶⁹.

*Второй источник: сообщения о Пророке
(да благословит его Аллах и приветствует)*

Вторым источником толкования Корана служат сообщения о поступках и словах благородного пророка Мухаммада. Коран во многих местах указывает на то, что истинной целью его пророческой миссии было разъяснение коранических аятов через его слова и поступки: «А тебе (Пророк) Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано...» (Коран, 16:44).

В этом аяте Аллах ясно дал понять, что целью пришествия Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) было разъяснение Корана. Аллах также говорит: «Аллах уже оказал милость верующим, когда отправил к ним пророка из них самих, который читает им Его аяты, очищает их и обучает их Писанию и мудрости, хотя прежде они находились в очевидном заблуждении» (Коран, 3:164).

Кроме того, в Коране сообщается: «Мы ниспослали тебе (Пророк) Писание истинно, чтобы ты судил между людьми так, как тебе показал Аллах» (Коран, 4:105).

«Мы ниспослали тебе Писание только для того, чтобы ты разъяснил им то, в чем они разошлись во мнениях, а также как руководство к прямому пути и милость для верующих людей» (Коран, 16:64).

В данных аятах ясно говорится о том, что единственной целью явления Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в этот мир было обучение людей руководству, знаниям и мудрости Корана, чтобы тем самым наставить их на правильный образ жизни. Таким образом, сам Коран говорит, что учения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) являются значимым источником его толкования. Кроме того, даже без долгого обсуждения доводов и аргументов, очевидно, что лучше всего значение Книги может передать тот, кому она была ниспослана. Только неразумный

¹⁶⁸ Суюти. Овладение кораническими науками. 2 т. С. 175.

¹⁶⁹ Шанкыти. Разъяснение в отношении толкования Корана посредством Корана. Джидда: Дар-уль-Исфакхани, 1378 г. х. 1 т. С. 7–37.

может считать, что знает толкование лучше, чем Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), которому Коран был ниспослан. Некоторые люди пытаются отвергнуть данный источник толкования на том основании, что хотя ими и признается важность высказываний Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), но полагаться на них нельзя, поскольку они не дошли до нас в целостности и сохранности (по утверждению данной группы людей). Такой подход фактически является клеветой в отношении Аллаха, то есть утверждением, что Он, послав Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в качестве учителя Корана, которому каждый мусульманин должен следовать вплоть до конца света, не сохранил его учения и пояснения. Разве может такое говорить человек, верящий в извечную мудрость и высшую власть Аллаха? Сложно представить, что бы такое сказал человек, знакомый со следующим аятом: «Аллах не возлагает на человека сверх его возможностей» (Коран, 2:286).

Некоторые люди доходят до того, что считают, будто Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) был учителем Корана лишь при жизни, а сейчас его учения не нужны (да простит нас Аллах за пересказ таких воззрений). Получается, что сподвижники нуждались в Пророке (да благословит его Аллах и приветствует) для понимания Корана, несмотря на их блестящие знания арабского языка, а также тонкостей использования слов и идиоматических выражений, прекрасное понимание предпосылок откровения, поскольку они являлись его непосредственными свидетелями, а нашим современникам, не владеющим в должной мере арабским, не ставшим свидетелями откровения и его предпосылок, наставления Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) якобы не нужны для толкования Корана. Разве найдется на свете хоть один разумный человек, который готов будет принять такое абсурдное воззрение?

Если говорить о том, насколько достоверны источники, из которых до нас дошли учения Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), то это отдельная, подробно рассматриваемая тема. Существует огромное количество книг и трудов, посвященных хадисоведению и «асма-ур-риджалъ» (описанию имен и характеристик тех людей, которые передавали сообщения о Пророке (да благословит его Аллах и приветствует)). Конечно, всегда найдутся те, кто любую информацию перевернет с ног на голову, стремясь подвести ее к своим убеждениям, но при честном, непредвзятом рассмотрении любой человек может прийти только к одному выводу: Аллах, сделав следование учениям Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) обязательным, сохранил их чудесным, немислимым образом вплоть до наших дней. Даже если не брать в расчет все ответвления хадисоведения, а рассмотреть лишь дисциплину «асма-ур-риджалъ»¹⁷⁰, успехи и достижения в этой области колоссальны и беспрецедентны. Каждый хадис, дошедший до нас со времен Пророка (да благословит его Аллах и

¹⁷⁰ Буквальное значение данного термина – «имена людей». В исламской теологии под ним подразумеваются «имена и характеристики людей, передававших хадисы».

приветствует), записан в соответствующих сборниках с приведением анализа его текста, а также полной информацией о людях, передавших его. В отношении рассказчиков хадиса указывается информация об их рождении, образовании, полученных уроках хадисов, встреченных ими рассказчиках хадисов, характере, состоянии памяти, мерах по сбору и сохранению сообщений, мнениях современников и иных лиц в отношении данных личностей.

Подобные сборники существуют и ныне. Любой желающий может найти на их страницах ответы на интересующие вопросы. Не хотелось бы подробно останавливаться на теме сохранения хадисов, поскольку она досконально разобрана и без нас и при необходимости можно обратиться к соответствующей литературе. Но хотелось бы отметить тот факт, что использование сообщений о Пророке (да благословит его Аллах и приветствует) при толковании Корана абсолютно логично, с какой бы стороны мы ни рассматривали данную тему: и Коран, и здравый смысл, и исторические события, и любой иной подход говорит об этом. При этом нужно сказать, что в имеющихся коллекциях хадисов бывают как достоверные, так и ненадежные сообщения. Поэтому при принятии решения на основе того или иного повествования нужно тщательно проанализировать его.

Особенно важным это является при рассмотрении хадисов, приводимых в книгах по толкованию Корана, поскольку большинство специалистов по комментированию Корана указывали все разновидности хадисов, имеющие отношение к аяту, не рассматривая степень их достоверности. Поэтому пользу от них могут получить лишь специалисты, разбирающиеся в хадисоведении и смежных областях, ведь они знают принципы, по которым достоверные сообщения отличают от ненадежных.

Третий источник: высказывания сподвижников

Именно сподвижники были теми людьми, которые учились Корану непосредственно у Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Некоторые из них посвящали всю свою жизнь изучению Корана, его толкования и исходящих из слов и поступков Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) смежных знаний. Арабский язык был родным для них, они прекрасно знали обстоятельства ниспослания Корана, но при этом в изучении Корана они полагались не на свои лингвистические способности, а на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), который обучал их каждому аяту. Известный теолог из числа последователей сподвижников Абдур-Рахман Сулями говорил: «Те сподвижники, кто обучал Корану, то есть господин Усман ибн Аффан, Абдулла ибн Масуд и другие говорили нам, что они не переходили к следующему уроку, пока не заучивали десять аятов от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и не обучались всем знаниям и практическим выводам, связанным с этими аятами¹⁷¹.

¹⁷¹ Сююти. Овладение кораническими науками. 2 т. С. 176, глава 78.

Поэтому, как передается в сборнике «Муснад» Ахмада, господин Анас (да будет доволен им Аллах) говорил: «Когда кто-нибудь заучивал главы «Корова» и «Семейство Имрана», мы высоко ценили такого человека»¹⁷².

В сборнике «Муватта» имама Малика сообщалось: «Заучивание главы «Корова» заняло у Абдуллы ибн Умара восемь лет»¹⁷³.

Понятно, что столь длительный срок не был связан с памятью Абдуллы ибн Умара (да будет доволен им Аллах). Он заучивал эту главу так долго, потому что не просто запоминал слова, а еще и изучал их значения, интерпретацию и все смежные знания, связанные с аятами главы.

Господин Абдулла ибн Масуд говорил: «Клянусь Единственным Богом, нет такого ниспосланного аята Корана, о котором бы я не знал, где и для кого он был ниспослан. Если я услышу, что кто-то знает Книгу Аллаха лучше меня, и я смогу приехать к такому человеку, я обязательно это сделаю»¹⁷⁴.

Поэтому после Корана и сообщений о Пророке (да благословит его Аллах и приветствует) третьим источником толкования Книги Аллаха являются высказывания сподвижников, внимательно изучавших ее. Но и здесь нам нужно помнить о некоторых факторах:

1. Среди сообщений, передающих разъяснение аятов сподвижниками, мы тоже встречаем как достоверные, так и не самые надежные повествования. Поэтому и здесь перед учетом того или иного сообщения необходимо проверить его достоверность, основываясь на принципах хадисоведения.

2. Высказывания сподвижников приводятся только в том случае, если отсутствуют достоверные сообщения с четким комментарием Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в отношении рассматриваемого аята. Если же такие сообщения имеются, то высказывания сподвижников носят лишь подтверждающий характер. Если какие-то из них отличаются от комментария Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), в расчет они не принимаются.

3. Если отсутствуют сообщения с комментарием Пророка¹⁷⁵ (да благословит его Аллах и приветствует), а мнение сподвижников единогласно, без различий, то оно принимается за основу.

4. Если же среди сподвижников имелись различные мнения в отношении интерпретации того или иного аята, то, если возможно объединение их мнений, такое согласованное мнение принимается за основу. Если же разногласия нельзя согласовать, толкование аята дается на основе выводов теолога-эксперта в данной области, сделанных на основе признанных принципов.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Ибн Кясир. Тафсир. 1 т. С. 3.

¹⁷⁵ Данное правило было взято из следующих источников: Заркяши. Доводы в корановедении. 2 т. С. 172; Суюти. Овладение кораническими науками. 2 т. С. 176–178.

Четвертый источник: высказывания последователей сподвижников

Мнения теологов разошлись в отношении того, следует ли считать высказывания последователей сподвижников весомым аргументом при толковании Корана. Ибн Кясир говорил, что если последователь приводит толкование от сподвижника, тогда это мнение будет иметь тот же статус, что и слова сподвижников. Если же он дает собственную интерпретацию, нужно посмотреть, есть ли другой последователь с иным мнением по данному вопросу. Если таковой найдется, интерпретация не принимается и заключение делают на основе других источников толкования. Если же разногласий среди последователей нет, то их мнение, несомненно, принимается.

Пятый источник: арабский язык

Как уже говорилось, при ясном и несомненном значении аята единственным источником его понимания будет арабский язык.

Обстоятельства откровения не требуются в этом случае для понимания аята. Но при наличии неясностей, или если из аята выводится более глубокий смысл и религиозные правила, интерпретацию нельзя составлять лишь на основе арабского языка. В этом случае базовыми источниками толкования будут Коран, сообщения о словах и поступках Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), высказывания сподвижников и их последователей. И только после этого прибегают к лексикону арабского языка, поскольку этот язык весьма обширен, слова могут иметь целый ряд разных значений, и одно и то же предложение можно интерпретировать по-разному. Поэтому заключение, основанное на понимании языка, может привести к неверному выводу. Это объясняет, почему некоторые теологи считают неправильным использование одного лишь языка в качестве основы толкования Корана.

Сообщается, что имам Мухаммад (милость ему Аллаха) считал нежелательным толкование, основанное на понимании языка. Впрочем, шейх Заркяши утверждал, что имам Мухаммад не имел в виду полное отрицание роли языка в толковании Корана, а лишь говорил о недопустимости использования размытых, туманных значений вместо явных и уместных интерпретаций. Понятно, что Коран ниспослан на арабском языке с его лексиконом и выражениями. Поэтому если в отношении интерпретации аята мы не видим разъяснений в Коране, хадисах и высказываниях сподвижников, то аят истолковывается исходя из понимания арабского языка, его выражений. Но выбор в пользу туманных значений, которые не использовались в обычной речи, а лишь употреблялись в арабской поэзии, является совершенно ошибочным, хотя такие значения и встречаются в словарях¹⁷⁶. Поясним это на примере.

Когда еврейский народ попросил у пророка Мусы (мир ему) воды, Аллах велел ему: «Ударь своим посохом по камню» (Коран, 2:60). Любой, кто знает арабский язык, прочтя эту фразу, четко поймет, что речь идет о

¹⁷⁶ Заркяши. Доводы в корановедении. 2 т. С. 16.

велении ударить посохом по камню, и это будет правильной, приемлемой интерпретацией фразы. Но Саид Ахмад-хан, используя туманные значения, заявил, что предложение следует понимать так: «Пройди по камню с помощью посоха»¹⁷⁷. То есть в качестве значения слова اضرب (ударь) он принял слово «пройди». Такой подход неверен, ведь, даже если найдется такое значение в книгах по лингвистике, обычное значение, используемое в речи, полностью опровергает его¹⁷⁸. Имам Ахмад говорил о запрете подобных интерпретаций, основанных на лингвистике. Сложно представить, чтобы разумный человек принимал такие «интерпретации» за истину.

Шестой источник: здравый смысл

Здравый смысл требуется всюду в этом мире. Понятно, что и при обращении к первым пяти источникам толкования он тоже используется. Но здесь мы хотели бы рассказать о здравом смысле как о самостоятельном источнике толкования. Коран представляет собой безграничный океан глубоких сокровенных значений. Конечно, первых пяти источников достаточно, чтобы понять его на необходимом уровне, но, если затрагивать более высокие уровни, мы не можем говорить о достижении абсолютной вершины в понимании Корана. Вплоть до конца света остается открытой дверь для размышлений над глубинным смыслом аятов. Кто благословлен пронизательностью и богобоязненностью, тот может открывать новые уровни понимания. Поэтому в каждую эпоху специалисты по комментированию Корану делали добавления в этой области. Именно это имел в виду Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), когда молился о господине Абдулле ибн Аббасе (да будет доволен им Аллах):

«Аллах, дай ему знаний в области толкования и понимания религии!»¹⁷⁹ Но здесь следует помнить, что доверия заслужат только те выведенные посредством размышлений потаенные значения, которые не противоречат религиозным принципам и первым пяти источникам толкования Корана. Если человек сделает вывод наперекор правилам толкования Корана, такое заключение не будет иметь никакого веса в религии.

Перевод (Тарджима) – это передача значения из одного языка на другое. Аллах ниспослал Коран на арабском языке, но можно ли переводить Коран на другой язык?

Тарджима бывает двух видов:

1. Буквальный;
2. Разъясняющий.

Что касается первого, то это передача выражений, слов из одного языка на другие языки так, что порядок слов соответствует.

¹⁷⁷ Саид Ахмад-хан. Толкование Корана. Лахор. 1 т. С. 91.

¹⁷⁸ Мы привели данный пример лишь в качестве иллюстрации к данной теме. При подробном рассмотрении он не находит подтверждений, даже если посмотреть на него исключительно с языковой точки зрения. В указанном Ахмад-ханом объяснении кроется ряд ошибок.

¹⁷⁹ Заркяши. Доводы в корановедении. 2 т. С. 161.

А разъясняющий вид тарджима – это раскрытие смысла речи другим языком без связывания порядка основных слов.

Положение первого вида заключается в следующем: не разрешается переводить Коран буквальным переводом, так как нет в других языках слов, которые передали бы полный смысл арабских слов. Даже если найдется, то порядок построения слов будет различаться на другом языке. Какой бы перевод ни был, он не может передать смыслы, которые содержит в себе арабский язык.

Положение разъясняющего перевода определяется так: не разрешается перевод Корана разъясняющим переводом, так как в Коране содержится различные виды *балага*: *танкир*, *таъриф*, *такъдим*, *таъхыр*, *зикр*, *хазф*.

Какой бы перевод ни был, он не может выразить точным выражением все эти содержащиеся, так как перевод не будет носить в себе качества, особенности Корана. И разъясняющий перевод не будет называться Кораном, так как Коран считается Кораном только со своим языком и значением.

Условия разъясняющего перевода:

1. Соответствие перевода подтвержденным основам исламского закона и знаниям арабского языка;
2. Точность переводчика в своем переводе, далекая от заблудших желаний и неверных убеждений;
3. Сначала написание самого Корана, затем написание толкования после текста, затем написание перевода этого толкования. Чтобы не было представления о буквальности перевода Корана.

Положения, распространяемые на переводы:

1. Не совершается поклонение чтением перевода смыслов Корана подобно тому, как совершается поклонение чтением Священного Корана.
2. Не разрешается чтение перевода смыслов Корана в намазе.
3. Разрешается дотрагивание к переводу без наличия омовения.
4. Не разрешается называть перевод смыслов Корана «переводом Корана».
5. Не извлекаются из перевода канонические предписания.

3.3. Толкователи и толкование Корана

Тафсир – это наука, через которую познается понимание книги Аллаха, ниспосланной Своему Пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) и разъяснение его смыслов, выведение его *хукмов* (предписаний, законов) и мудростей. Разница между тафсиром и табуилям в том, что тафсир – это очевидное толкование Священного Корана, а табуиль – это скрытое толкование. Тафсир делится на три вида:

1. Тафсир би-риуая (тафсир бин-накъль, тафсир билль-маъсур);
2. Тафсир бид-дирая (тафсир бир-раъйи);
3. Тафсир билль-ишара (тафсир ишарий).

Первый вид – это то, что пришло в Коране, сунне, речи сподвижников, разъясняя смысл Корана. То есть Коран может толковаться самим Кораном,

либо сунной, либо хадисами от сахабов.

Известные толкователи среди сподвижников: четыре праведных халифа, ибн Мас'уд, ибн Аббас, Убай ибн Кя'б, Зайд ибн Сабит, Абу Муса аль-Аш'арий, Абдуллах ибн аз-Зубайр.

Толкователи из таби'инов делятся на три вида:

1. Мекканские: Муджа'ид ибн Джабр, Ата ибн Абу Рабах, Икрима мауля ибн Аббаса, Тавус ибн Кайсан аль-Яманий, Са'ыд ибн Джабир;

2. Мединские: Мухаммад ибн Кя'б аль-Куразый, Абу аль-Алия ар-Райяхый, Зайд ибн Аслям;

3. Иракские: аль-Хасан аль-Басрий, Масрук ибн аль-Аджадъ, Катада ибн Да'ама, Ата аль-Хурасаний, Мурра аль-хамзаний.

Второй вид толкования Корана – это иджтихад, построенная на достоверных основах, правилах, а не просто отдельное мнение и мысль. Такой вид тафсира бывает двух видов: махмуд (похвальный) и мазмум (порицаемый). Первое соответствует шариату, а последнее – не соответствует.

Науки, необходимые для *муфассира* (толкователя): язык, *нахву* (синтаксис), *тасриф* (морфология), *иштикакъ* (производность), *байян* (стилистика), *ма'ани* (поэтика), *бадиъ* (изящество), *ильм аль-кыраат*, *усуль ад-дин*, *усуль аль-фикх*, *асбаб ан-нузуль*, *ильм насих уа мансукх*, *ильм аль-фикх*, хадисы, *ильм мауаххаба*.

Третий вид толкования Корана – это толкование Корана в отличие от очевидного толкования из-за скрытых указаний, которые очевидны для некоторых обладателей знания. Толкователь видит иной смысл аята, и мнения ученых в отношении такого вида толкования разные. Для принятия такого вида тафсира он должен соответствовать пяти необходимым условиям.

Известные толкования билль-ма'сур:

1. Тафсир ат-Табарий;
2. Тафсир ас-Самаркандий;
3. Тафсир ас-Са'лябий;
4. Тафсир аль-Багауий;
5. Тафсир ибн-Атыййа;
6. Тафсир ибн-Кясир;
7. Тафсир аль-Джауа'ир;
8. Тафсир ас-Суютый.

Известные толкования бид-дирая:

1. Тафсир ар-Разий;
2. Тафсир аль-Байдауий;
3. Тафсир аль-Хазин;
4. Тафсир ан-Насафий;
5. Тафсир ан-Найсабурий;
6. Тафсир Абу ас-Су'уд;
7. Тафсир Абу Хаййян;
8. Тафсир аль-Алюсий;

9. Тафсир аль-Хатыб;
10. Тафсир аль-Джаляляйн.

Также толкования аятов предписания:

1. Тафсир аль-Джассас;
2. Тафсир аль-Кияльһарасий;
3. Тафсир ас-Суютый;
4. Тафсир Ибн аль-Арабий;
5. Тафсир аль-Куртубий;
6. Тафсир ас-Сайурий;
7. Тафсир аз-Зайдий.

Известные тафсиры ишарий:

1. Тафсир ат-Тастарий;
2. Тафсир ас-Сулямий;
3. Тафсир ан-Найсабурий;
4. Тафсир Ибн Арабий;
5. Тафсир аль-Алюсий.

Известные тафсиры муэтазилитов и шиитов:

1. Тафсир аль-Хамданий;
2. Тафсир аль-Муртада;
3. Тафсир аз-Замахшарий;
4. Тафсир аль-Мишкат;
5. Тафсир аль-Аскярий;
6. Тафсир ат-Табарсий;
7. Тафсир аль-Кяший;
8. Тафсир аль-Уляуий;
9. Тафсир аль-Хурасаний.

Известные тафсиры в современном мире:

1. Тафсир аль-Манар;
2. Тафсир аль-Марагый;
3. Тафсир аль-Касимий (махасин ат-Табуиль);
4. Тафсир аз-Зыляль;
5. Тафсир аль-Уадых;
6. Тафсир аль-Джауһарий;
7. Тайсир ат-Тафсир;
8. Тафсир Уадждий (аль-Мусхаф аль-Муфассар);
9. Тафсир ад-Даманһурий (аль-Хидаяту уаль-Ырфан);
10. Тафсир Махлюф (Сафуатуль-Баян);
11. Тафсир Хасан Хан (фатхуль-Баян);
12. Тафсир ас-Сабуни (Сафуатут-Тафасир).

Толкователи из числа сподвижников

Изначально мы хотели дать подробное и обширное описание истории толкования как теологической дисциплины, но по некоторым причинам нам пришлось отказаться от этой идеи. К тому же эта тема уже была освещена в

ряде достойных книг¹⁸⁰. В результате вместо полной истории толкования мы приведем лишь список некоторых толкователей первых веков ислама, на которых часто ссылаются в комментариях к Корану. Если человек будет помнить о приведенной нами ниже информации в процессе интерпретации Корана, ему будет легче прийти к верным выводам на основе высказываний данных личностей.

Абдулла ибн Аббас

Среди сподвижников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) было немало людей, известных своими знаниями в области толкования Корана. Но особенное место среди них занимает Абдулла ибн Аббас (да будет доволен им Аллах). Причиной этому является мольба Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) к Аллаху о том, чтобы господин Абдулла овладел умением комментировать Коран. В ряде повествований сообщается, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) положил руку на голову Абдуллы ибн Аббаса (да будет доволен им Аллах) и вознес следующую мольбу: «О, Аллах! Дай ему понимания религии и даруй ему знание толкования!». В другой раз Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «О, Аллах! Дай ему изобилия в этом и протяни Твою религию через него!»¹⁸¹

Согласно некоторым сообщениям, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) обратился к нему со следующими словами: «Ты хороший переводчик (интерпретатор) Корана»¹⁸².

Поэтому сподвижники вспоминали о нем, величая его титулами («переводчик Корана»)¹⁸³, («великий теолог»), البحر («океан знаний»). Даже наиболее выдающиеся сподвижники, несмотря на его молодость, обращались к нему по вопросам толкования. В обществе к его мнению относились с большим уважением. Абдулла ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) рассказывал: «После смерти Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) я сказал одному из мединских мусульман, что еще живы многие сподвижники, и хорошо бы нам поучиться у них религиозным знаниям. Мой собеседник ответил:

– Думаешь, людям потом понадобятся твои знания?

Он не пошел со мной, и я приступил к этому сам. Я ходил к разным сподвижникам и многому научился у них. Иногда я шел к тому или иному сподвижнику и оказывалось, что он отдыхал в полуденное время. Тогда я оставался за дверью, и горячий песчаный ветер дул мне в лицо. Когда сподвижник выходил, он говорил:

– Кузен Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), зачем себя утруждаете? Послали бы за мной, и я бы сам пришел к вам.

– Нет, это мой долг прийти к вам.

¹⁸⁰ Например, книги «История Корана» и «История толкования» Абдус Самада Сарима.

¹⁸¹ Ибн Хаджар. Различение сподвижников («Исоба»). 2 т.

¹⁸² Суюти. Овладение кораническими науками. 2 т. С. 187 (со ссылкой на: Абу Нуайм. Украшение праведников).

¹⁸³ Там же.

Затем я спрашивал его о том хадисе, ради которого шел к нему. И так продолжалась моя деятельность. Тот мединский сподвижник, который отказался вначале присоединиться ко мне, прожил еще немало лет. Однажды он увидел меня окруженным людьми, которые задавали мне вопросы. И тогда он сказал:

– Этот молодой человек оказался умнее меня¹⁸⁴.

Убайдулла ибн Али ибн Аби Рафи рассказывал, что Ибн Аббас ходил к Абу Рафи (да будет доволен им Аллах) и расспрашивал его, что делал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) в тот или иной день. Его сопровождал человек, который записывал все, что сообщал Абу Рафи¹⁸⁵.

Настало время, когда его постоянно окружала толпа учеников. Он учил их толкованию Корана, хадисам, принципам исламского права и т.д.¹⁸⁶

Поэтому его звали «лидером толкователей» и огромное количество повествований в отношении толкования Корана приводилось с его слов. Но при этом у многих данных сообщений слабая цепочка рассказчиков, поэтому для извлечения из них пользы достоверность повествований необходимо проверять в соответствии с принципами хадисоведения. В связи с этим следует помнить о следующих моментах:

1. Наиболее достоверными сообщениями от Ибн Аббаса являются те, что были переданы по следующей цепочке: Абу Салих – Муавия ибн Салих – Али ибн Аби Тальха – Ибн Аббас. Во времена имама Ахмада толкование Ибн Аббаса, переданное по данной цепочке, было доступно в Египте. Имам Ахмад говорил: «Неудивительно, если кто-нибудь поедет в Египет только ради того, чтобы раздобыть экземпляр данного толкования. Но впоследствии это толкование было утеряно, и многие комментаторы Корана и хадисоведы приводили оттуда цитаты. Имам Бухари включил много повествований, переданных по данной цепочке, в свой сборник «Сахих». Немало сообщений, представленных таким образом, цитировались также шейхом Ибн Джариром, Ибн Аби Хатимом и Ибн Мунзиром»¹⁸⁷.

2. Здесь важно развеять ошибочное мнение, порожденное Гольдциером. Этот востоковед в книге «Подходы к интерпретации Корана» утверждал: «Исламские хадисоведы сами признают, что Али ибн Аби Тальха лично не слышал от Ибн Аббаса слов о толковании Корана, которые были приведены в этой книге. Таков вердикт исламских хадисоведов в отношении толкования Ибн Аббаса, которое считается самым признанным»¹⁸⁸.

Гольдциер при этом не стал указывать, что хотя, как писали хадисоведы, Али ибн Аби Тальха не слышал данных повествований лично от Ибн Аббаса, он при этом получил некоторые из данных сообщений от Муджахиды, а некоторые – от Сагида ибн Джубейра. Шейх Ибн Джарир

¹⁸⁴ Ибн Хаджар. Различение сподвижников («Исоба»). 2 т. С. 323 (со ссылкой на: Дарими. Муснад; Харис ибн Аби Усама. Муснад); Захаби. Воспоминания о хафизах. Там же (Руюни. Муснад). 1 т. С. 38.

¹⁸⁵ Там же (Руюни. Муснад). 1 т. С. 38.

¹⁸⁶ Ибн Хаджар. Различение сподвижников («Исоба»). 2 т. С. 325; Истигаб аля хамиш-иль-исоба. 2 т. С. 347.

¹⁸⁷ Сююти. Овладение кораническими науками. 2 т. С. 188.

¹⁸⁸ Гольдциер. Подходы к интерпретации Корана / Перевод Абдуль-Халима Наджара. С. 98.

писал: «Если промежуточное звено найдено и надежно, то проблема тем самым решена».

Кроме цепочки Али ибн Аби Тальхи сообщения от Ибн Аббаса имеют и другие достоверные («сахих») или хорошие («хасан») цепочки:

- Абу Саур – Ибн Джурейх – Ибн Аббас;
- Хаджадж ибн Мухаммад – Ибн Джурейх – Ибн Аббас;
- Кайс – Ато ибн Саиб – Саад ибн Джубейр – Ибн Аббас;
- Ибн Исхак – Мухаммад ибн Аби Мухаммад – Икрима (или Сагид ибн Джубейр) – Ибн Аббас.

3. Сообщения Ибн Аббаса, переданные по следующим цепочкам, по своей достоверности являются слабыми:

а) Мухаммад ибн Сагид Кяльби – Абу Салих – Ибн Аббас (а когда Мухаммад ибн Марван Судди Младший передает от Кяльби, эта цепочка считается ложной). По данной цепочке большое количество сообщений приводилось так.

б) Доххак ибн Музахым – Ибн Аббас. Данная цепочка слаба, поскольку нет сведений о встречах Доххака с Ибн Аббасом. Если от имени Доххака сообщение передано Бишром ибн Аммарой, цепочка становится еще слабее, поскольку Бишр ибн Аммара сам по себе слабый рассказчик. Если же слова Доххака передавал Джувейбир, то повествование еще более ослабляется, поскольку Джувейбир совершенно ненадежный рассказчик.

в) Атия Ауфи – Ибн Аббас. Цепочка является слабой из-за личности Атии Ауфи. Впрочем, некоторые считали данную цепочку хорошей («хасан»), поскольку Тирмизи ценил сообщения Атии. Подробнее об этом мы расскажем далее, когда будем говорить об Атие Ауфи.

г) Мукатиль ибн Сулейман – Ибн Аббас. Это тоже слабая цепочка из-за личности Мукатилия, о котором мы расскажем далее¹⁸⁹.

4. В нынешние времена издается книга под названием «Танвир-уль-микъяс фи тафсир», которую обычно считают толкованием Ибн Аббаса. Но приписывание ее авторства Ибн Аббасу ошибочно, поскольку книга передана по следующей цепочке: Мухаммад ибн Марван Судди – Мухаммад ибн Сагид Кяльби – Абу Салих – Ибн Аббас¹⁹⁰.

Али ибн Аби Талиб

Господин Али (да будет доволен им Аллах) имеет очень высокий статус в сфере толкования Корана. Поскольку первые три халифа умерли достаточно рано, от них были переданы лишь немногие сообщения в отношении интерпретации Книги Аллаха. А господин Али (да будет доволен им Аллах) очень долгое время занимался изучением ислама и от него передано огромное количество повествований. Его высокое положение в области толкования можно оценить по словам Абу Туфейля: «Я видел, как

¹⁸⁹ Данная информация приведена на основе Суюти. Овладение кораническими науками. 2 т. С. 188–189. Также см. следующий пункт.

¹⁹⁰ Танвир-уль-микъяс. С. 1.

Али обратился к людям:

– Задавайте мне вопросы о Книге Аллаха, ведь, клянусь Богом, нет ни единого аята Корана, о котором бы я не знал, ночью он ниспослан или днем, на земле или в горах»¹⁹¹.

Поскольку господин Али (да будет доволен им Аллах) поселился в Куфе (Ираке), его учения распространились в основном в этом регионе и большая часть его повествований передавались жителями Куфы.

Абдулла ибн Масуд

Это еще один сподвижник, от которого было передано большое количество сообщений в отношении толкования Корана. Количество его повествований даже превышает то, что было сообщено от господина Али (да будет доволен им Аллах). Шейх Ибн Джарир и другие теологи приводили следующие слова господина Абдуллы ибн Масуда: «Клянусь Единственным Богом, нет такого ниспосланного аята Корана, о котором бы я не знал, где и для кого он был ниспослан. Если я услышу, что кто-то знает Книгу Аллаха лучше меня, и я смогу приехать к такому человеку, я обязательно это сделаю»¹⁹². Масрук ибн Аджда, известный последователь сподвижников, говорил: «Абдулла ибн Масуд декламировал перед нами суру и большую часть дня проводил за ее интерпретацией и рассказами хадисов в отношении ее»¹⁹³.

Масрук также говорил: «Я извлек пользу от многих сподвижников. Но, глубоко поразмыслив, пришел к выводу, что знания всех сподвижников ограничено знанием шестерых из них: Умара, Али, Абдуллы ибн Масуда, Зейда ибн Сабита, Абу Дарды и Убая ибн Кааба (да будет доволен ими Аллах). Затем я подумал снова и понял, что знания данных шестерых сподвижников основаны на господах Али и Абдулле ибн Масуде (да будет доволен ими Аллах)»¹⁹⁴.

Убай ибн Кааб

Он был одним из тех сподвижников, которые были известны в области толкования и декламации Корана. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) говорил о нем так: «Величайший чтец Корана (среди сподвижников) – Убай ибн Кааб»¹⁹⁵.

Насколько высок его статус можно понять по тому факту, что у него брал уроки великий толкователь Абдулла ибн Аббас (да будет доволен им Аллах). Господин Муаммар говорил: «По большей части Ибн Аббас учился у троих: Умара, Али и Убая ибн Кааба (да будет доволен ими Аллах)»¹⁹⁶.

Некоторые повествования указывают на то, что он стал первым

¹⁹¹ Сююти. Овладение кораническими науками. 2 т. С. 187.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Ибн Джарир. Тафсир. 1 т. С. 27.

¹⁹⁴ Зайляи. Насб-ур-рая (введение Кяусари).

¹⁹⁵ Захаби. Воспоминания о хафизах. 1 т. С. 38.

¹⁹⁶ Там же.

комментатором Корана, который оформил свое толкование в виде книги. Имелась большая запись его книги, которую цитировал Абу Джафар Рази по цепочке от Рабги ибн-Анаса – Абу Али. Из этой записи Ибн Джарир, Ибн Аби Хатим, Ахмад ибн Ханбаль и Хаким приводили сообщения. Поскольку Хаким прожил до 405-х гг., запись существовала вплоть до пятого века хиджры¹⁹⁷. Кроме указанных нами сподвижников, повествования в области интерпретации Корана были переданы также от Зейда ибн Сабита, Муаза ибн Джабаля, Абдуллы ибн Амра, Абдуллы ибн Умара, госпожи Аиши, Джабира, Абу Мусы Ашари, Анаса и Абу Хурейры (да будет доволен ими Аллах).

Толкователи из числа последователей сподвижников

В различных местах сподвижники Пророка, мир ему, основывали центры обучения Корану. Благодаря тому, что они учили людей, среди следующего поколения образовалась большая группа личностей, хорошо разбиравшихся в толковании Книги Аллаха. Ниже представлена краткая характеристика некоторых из данных специалистов. Эта информация дается по той причине, что на этих людей часто ссылаются в книгах по толкованию Корана.

Муджахид

Его полное имя – Абу Хаджадж Муджахид ибн Джабр Махзуми (22–103-е гг.) Он был любимым учеником Абдуллы ибн Аббаса и тридцать раз прочел с ним Коран, трижды проходил его толкование. Катада отзывался о нем так: «Муджахид – величайший из живущих ныне толкователей»¹⁹⁸.

А Хосыф говорил: «Муджахид – величайший специалист по толкованию»¹⁹⁹. Сообщается, что его толкование до сих пор хранится в одной из египетских библиотек²⁰⁰.

Хотя Муджахид принадлежит к поколению последователей сподвижников, но даже сами сподвижники Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) относились к нему с почтением. Сам он говорил: «Я сопровождал Ибн Умара и хотел служить ему, а вместо этого он служил мне»²⁰¹.

Однажды господин Ибн Умар, да будет доволен им Аллах, взял его лошадь за стремя и сказал: «Как бы я хотел, чтобы мой сын Салим и мой раб Нафи имели такую память, как у тебя!» Он умер в 103 г. во время земного поклона Аллаху²⁰².

Сагид ибн Джубейр

Это известный последователь сподвижников. Он брал уроки у Абдуллы

¹⁹⁷ Сююти. Овладение кораническими науками. 2 т. С. 189.

¹⁹⁸ Его отца звали Джабр или Джубейр. Навави. Тахзиб-уль-асма. 2 т. С. 83.

¹⁹⁹ Захаби. Воспоминания о хафизах. 1 т. С. 86.

²⁰⁰ Абдус-Самад Сарим. История толкования. Дели: 1355 г. х. С. 78.

²⁰¹ Абу Нуайм. Украшение праведников. 3 т. С. 285–286.

²⁰² Ибн Кясир. Начало и конец. 9 т. С. 224.

ибн Аббаса, Абдуллы ибн Умара, Абдуллы ибн Зубейра, Анаса, Абдуллы ибн Мугфалы и Абу Масуда Бадри²⁰³. Он был известен своей набожностью и праведностью. Он столь часто плакал ночью во время намаза, что его зрение ослабло²⁰⁴.

Хаджадж ибн Юсуф убил его в 94 году. Сагид ибн Джубейр пал мучеником на пути Аллаха, это событие хорошо известно. По желанию халифа Абдуль-Малика ибн Марвана, Сагид ибн Джубейр написал толкование Корана, которое халиф бережно хранил в королевской казне. Через некоторое время данное толкование попало в руки Аты ибн Динара (жившего до 126 года), который цитировал оттуда сообщения в качестве мурсаль-повествований²⁰⁵ от Сагида ибн Джубейра. Поэтому все сообщения Сагида ибн Джубейра, переданные Атой ибн Динаром, хадисоведы относят к категории «виджада», и они не очень надежны.

Многие из сообщений Сагида ибн Джубейра являются мурсаль-хадисами (в них отсутствует имя сподвижника, через которого оно должно было быть получено). Но его мурсаль-сообщения надежны. Яхья ибн Сагид говорил: «Мурсаль-хадисы Сагида ибн Джубейра мне нравятся больше, чем мурсаль-сообщения Аты и Муджахиды»²⁰⁶.

Икрима

Икрима был освобожденным рабом Ибн Аббаса, к которому он перешел в качестве дара от Хусейна ибн Аби Хара Амбари. Ибн Аббас старательно занимался его образованием, после чего дал ему свободу. Икрима передал сообщения не только от Ибн Аббаса, но и от Али, Хасана ибн Али, Абу Хурейры, Ибн Умара, Абдуллы ибн Амра, Абу Сагида Худри, Укбы ибн Амира, Джабира, Муавии и некоторых других сподвижников²⁰⁷. Сам Икрима говорил, что провел сорок лет в поисках знаний²⁰⁸. Для этого он ездил в Сирию, Ирак и даже в Африку²⁰⁹. Имам Шааби сообщал, что в его времена не было более великого корановеда, чем Икрима²¹⁰. Катада утверждал, что самыми великими теологами из числа последователей сподвижников были следующие четверо: Ато, Сагид ибн Джубейр, Икрима и Хасан Басри²¹¹.

Некоторые хадисоведы высказывали определенные сомнения в отношении Икримы. Востоковед Гольдциер попытался раздуть эти сомнения, стараясь создать впечатление, будто известный ученик Ибн Аббаса не заслуживал доверия в повествованиях, касающихся толкования²¹². Но на

²⁰³ Навави. Тахзиб-уль-асма валь-люгат. 1 т. С. 216.

²⁰⁴ Абу Нуайм. Украшение праведников. 4 т. С. 272.

²⁰⁵ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 7 т. С. 198 – 199 (об Ате ибн Динаре).

²⁰⁶ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 14 т. С. 4.

²⁰⁷ Там же. 7 т. С. 264.

²⁰⁸ Захаби. Воспоминания о хафизах. 1 т. С. 90.

²⁰⁹ Ибн Кясир. Начало и конец. 9 т. С. 245.

²¹⁰ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 7 т. С. 266; Мустафа Тош Кубра Зеда. Мифтах-ус-саада. 1 т. С. 410.

²¹¹ Там же.

²¹² Гольдциер. Подходы к интерпретации Корана / Перевод Абдуль-Халима Наджара. С. 95.

самом деле теологи, проведя тщательные исследования, отвергли данные обвинения. Шейх Ибн Хаджар во введении к своему труду «Торжество Творца» очень подробно затронул данную тему. Он говорил, что ряд хадисоведов написали книги об Икриме, где были тщательно рассмотрены сомнения в отношении его личности. Среди авторов данных книг – шейх Ибн Джарир, имам Мухаммад ибн Наср Марузи, Абу Абдулла ибн Менда, Абу Хатим ибн Хиббан и Абу Умар ибн Абдиль-Барр²¹³. Далее Ибн Хаджар писал, что сомнения в отношении Икримы основаны на трех обвинениях:

- он якобы приписывал ошибочные высказывания Ибн Аббасу;
- будто бы был хариджитом;
- принимал подарки и вознаграждение от богатых.

Если говорить о третьем обвинении, то оно не может служить уважительной причиной для отказа от переданных им сообщений. А что касается первых двух, Ибн Хаджар пришел к выводу об отсутствии каких бы то ни было доказательств в их отношении. Все случаи, приписываемые в этой связи Икриме, были по отдельности тщательно проанализированы Ибн Хаджаром и аргументированно опровергнуты им. Например, первое обвинение во лжи основано на недопонимании, так как иногда Икрима слышал одно и то же сообщение от двух разных людей и впоследствии он мог один раз рассказать его от имени одного из них, а другой раз – от имени второго человека. В результате некоторые люди полагали, что он сам выдумывал хадисы, хотя оба сообщения были верны. Сам он говорил об этом так: «Эти люди обвиняют меня во лжи в мое отсутствие, почему бы им не сказать мне это в лицо?»

Иными словами, он мог бы объясниться с ними, если бы они лично высказали ему свои претензии. Ибн Хаджар рассмотрел также обвинение в хариджизме и тоже не обнаружил никаких достоверных доводов в его пользу.

В некоторых правовых вопросах Икрима придерживался взглядов, схожих с хариджитскими. Из-за этого были люди, считавшие его хариджитом Икрима, освобожденный раб Ибн Аббаса, жил в Мекке и являлся заслуживающим доверия последователем сподвижников. Обвинение в том, что он якобы был хариджитом, ошибочно.

А Ибн Джарир писал: «Если бы мы отказывались принять свидетельства всех тех людей, которым кто-то приписывает ложные убеждения, нам бы пришлось отказаться от слов большинства хадисоведов, поскольку почти всем из них те или иные люди приписывали убеждения, которых те не имели»²¹⁴.

Поэтому практически все хадисоведы цитировали сообщения Икримы. Даже имам Бухари, крайне строгий в вопросах проверки хадисов и отвергнувший всех сомнительных рассказчиков, приводил повествования

²¹³ Ибн Хаджар. Хади-ус-сари (введение к «Торжеству Творца»). 2 т. С. 192, глава 9 (пункт

²¹⁴ Данные высказывания приводились Ибн Хаджаром. Подробнее см. Ибн Хаджар. Хади-ус-Сари. 2 т. С. 192–196, глава 9.

Иkrimы в своем сборнике «Сахих». Об имаме Малике говорят, что ему не нравился Иkrimа, но мы видим, что в главе о хадже он приводит сообщение Иkrimы²¹⁵. И об имаме Мухаммаде ибн Сирина утверждают, что он насмехался над Иkrimой, но как говорит Халид Хаза: «Каждое повествование, о котором Мухаммад ибн Сирина писал: «Передано от Ибн Аббаса», – было услышано им от Иkrimы. Он не называл его имя, поскольку недолго любил его»²¹⁶.

Иными словами, сообщения Иkrimы приемлемы. И это доказанный факт. Большинство хадисоведов без колебаний цитировали его повествования. В данном разделе важно также развеять еще одно заблуждение, высказанное Гольдциером. Он приводил сообщение о том, как на похороны Иkrimы пришло так мало людей, что их даже не хватало на перенос его тела, в то время как на похороны известного поэта Кусаира Аззы, умершего в тот же день, пришло большое количество курайшитов. На основе этого Гольдциер пришел к двум выводам:

– мусульмане в те времена почитали поэтов больше, чем хадисоведов;

– жители Аравии считали раба (пусть даже и освобожденного) человеком низшего сорта по сравнению с чистокровным арабом²¹⁷. Но данные предположения Гольдциера основаны на его предвзятом подходе: он не стыдился приводить бездоказательные сообщения ради подкрепления своих выдумок. Само сообщение о большом количестве людей на похоронах Кусаира и практически полном их отсутствии на похоронах Иkrimы совершенно безосновательно.

Ибн Хаджар писал: «Сообщение о том, что люди предпочли участие в похоронах Кусаира, а не Иkrimы, не доказано, поскольку передано неизвестным человеком»²¹⁸. И даже если мы примем сообщение о малом количестве людей на похоронах Иkrimы, то это не будет неким удивительным фактом, если мы учтем обстоятельства, при которых он умер. Во всех исторических повествованиях говорится о том, что правительство издало указы на его арест, из-за чего он скрывался. Смерть застала его именно в этот момент. Понятно, что весть о смерти достигла лишь очень узкого круга лиц, и низкая посещаемость похорон неудивительна. Ни один разумный человек не скажет на основе этого, что Иkrimу уважали меньше, чем поэта.

В беспристрастных исторических сообщениях говорилось о том, что на устах людей были следующие слова: «Сегодня умерли величайший правовед и величайший поэт»²¹⁹. Стоит отметить тот подход, который взяли на вооружение востоковеды, т.е. они готовы ухватиться за малейшее недостоверное сообщение ради достижения своих целей. Возникает вопрос:

²¹⁵ Бухари. Большая история. 4 т. С. 49, № 218.

²¹⁶ Ибн Кясир. Начало и конец. 9 т. С. 245; Ибн Хаджар. Хади-ус-сари. 2 т. С. 194.

²¹⁷ Гольдциер. Подходы к интерпретации Корана. С. 95–96.

²¹⁸ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 7 т. С. 273.

²¹⁹ Ибн Кясир. Начало и конец. 9 т. С. 245.

неужели повествование о похоронах Икримы – это единственное, что может говорить об уважении людей к хадисоведам? Разве бесчисленные случаи жизни и смерти тысячи других хадисоведов не могут пролить свет на этот вопрос? Неужели это единственное событие во всей истории, по которому можно определить отношение общества к теологам, которые прежде были рабами? Неужели нельзя сделать никаких выводов из огромной популярности и уважения, которыми пользовались тысячи других рабов, ставших теологами? Разве сам Икрима не пользовался колоссальным уважением при жизни? Как вообще можно использовать столь безосновательные обвинения и при этом считать свое «исследование» научным и теологическим?²²⁰ Мы процитировали данные обвинения, чтобы показать читателю, насколько низкие методы используют те люди, которые заняты удовлетворением своих предвзятых и порочных страстей.

Товус

Его полное имя – Абдур-Рахман Товус ибн Кяйсан Хымъяри Джунди. Он жил в йеменском городе Джунд и тоже был рабом. Он обучался у Абдуллы ибн Умара, Зейда ибн Сабита, Зейда ибн Аркама и многих других сподвижников. Но его сообщения, переданные от госпожи Аиши, Муаза ибн Джабаля и халифов являются мурсаль-хадисами. Он был известен не только теологическими знаниями, но и своей набожностью. Сорок раз совершил хадж. Имам Зухри говорил: «Если б вы видели Товуса, вы бы согласились, что он просто не может лгать». А Амр ибн Динар говорил о нем так: «Никогда не видел человека, который был бы более безразличен к имуществу других людей»²²¹.

Шейх Навави писал: «Все теологи в целом считают его очень уважаемым, достойным, знающим, набожным, взвешенным человеком с блестящей памятью»²²².

Шейх Абу Нуайм Исфакхани подробно описывал его достоинства, набожность, письменные труды в книге «Украшение праведников». Он умер в долине Мина или Муздалифа в 105-х гг. Все слои общества, от чиновников до теологов, от праведников до обыкновенных людей, участвовали в его похоронах. Собралась такая толпа, что халифу пришлось выслать полицию для ее контроля. Господин Абдулла ибн Хасан ибн Али ибн Аби Талиб все время нес похоронные носилки на своем плече, хотя с него упал головной убор, а рубашка разорвалась²²³.

Ато ибн Аби Рабах

Во времена последователей сподвижников было четыре известных человека по имени Ато: Ато ибн Аби Рабах, Ато ибн Ясир, Ато ибн Саиб и

²²⁰ Далее мы вкратце рассмотрим сообщение о похоронах Товуса и жизни хадисоведов, многие из которых поначалу были рабами.

²²¹ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 5 т. С. 9–10.

²²² Навави. Тахзиб-уль-асма. 1 т. С. 251.

²²³ Абу Нуайм. Украшение праведников. 4 т. С. 3.

Ато Хорасани. Первые двое единогласно признаются заслуживающими доверия. В отношении последних двух имеются некоторые замечания. Но когда в религиозных книгах употребляется имя Ато без уточнения, то всегда подразумевается Ато ибн Аби Рабах. Его полное имя – Абу Мухаммад Ато ибн Аби Рабах Мекки Курайши. Он был освобожденным рабом Ибн Хойсама Курайши. Родился в последние дни правления Усмана, а умер в 114-х гг. Он учился у Абдуллы ибн Аббаса, Абдуллы ибн Зубейра, госпожи Аиши и других сподвижников (да будет доволен ими Аллах), а также их последователей. Большею частью он был известен как специалист по исламскому праву. Говорят, что в те времена он был самым великим теологом по вопросам хаджа²²⁴. Был известен своей набожностью.

Ибн Джурейдж говорил: «В течение двадцати лет пол мечети был для него постелью». Мухаммад ибн Абдулла Дибадж сообщал: «Я не видел лучшего муфтия, чем Ато. Его собрания всегда были наполнены непрерывным поминанием Аллаха. Если во время них задавали правовой вопрос, он давал на него превосходный ответ»²²⁵. Но повествованиям, приводимым от него, не хватает достоверности прямого их получения от сподвижников. Даже в отношении Ибн Умара, от которого он чаще всего приводил сообщения, прямое их получение не доказано. Он также не слышал лично повествования от Абу Сагида Худри, Зейда ибн Халида, Умм Салямы, Умм Хани, Умм Курз, Рафи ибн Хадиджа, Усамы, Джубейра ибн Мутгама, Абу Дарды, Фадаля ибн Аббаса. Поэтому все его сообщения, приводимые непосредственно от данных людей, относятся к мурсаль-хадисам. Имам Ахмад считал мурсаль-повествования, полученные от Ато ибн Рабаха, слабейшими из всех мурсаль-сообщений, поскольку тот принимал хадисы от всех и каждого²²⁶.

Сагид ибн Мусаиб

Его полное имя – господин Сагид ибн Мусаиб ибн Хазн Карши Махзуми²²⁷. Он был зятем господина Абу Хурейры (да будет доволен им Аллах), поэтому передал немало сообщений от него. Был столь набожным, что в течение сорока лет каждый призыв к намазу встречал, уже находясь в мечети. Сорок раз совершил хадж. Никогда не принимал вознаграждений от богатых людей. Жил на средства, получаемые от своей торговли маслами. Имам Малик передавал следующие его слова: «Иногда я отправлялся в путь на несколько дней ради изучения одного-единственного хадиса»²²⁸.

Он родился в третьем году правления господина Умара, поэтому слышал сообщения от многих сподвижников. Очень часто передавал повествования в качестве мурсаль-хадисов от сподвижников, которые ему их

²²⁴ Навави. Тахзиб-уль-асма. 1 т. С. 333–334.

²²⁵ Захаби. Воспоминания о хафизах. 1 т. С. 92.

²²⁶ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 7 т. С. 202–203.

²²⁷ Как Мусаяб, так и Мусаиб являются верными написаниями. Чаще используется первое из них, но сам он предпочитал второе, поскольку таков был обычай в Медине. (Навави. Тахзиб-уль-асма. 1 т. С. 219)

²²⁸ Захаби. Воспоминания о хафизах. 1 т. С. 51–52.

лично не сообщали. Но его мурсаль-хадисы признавались даже теми теологами, которые обычно отвергали мурсаль-сообщения. Например, имам Шафии не считал мурсаль-повествования действительными, но при этом говорил: «Мурсаль-хадисы от Ибн Мусаиба достаточно надежны для нас»²²⁹.

Однако имам Навави писал, что неверно утверждать, будто имам Шафии безоговорочно принимал мурсаль-сообщения от Ибн Мусаиба: «Для нас приемлемость его мурсаль-хадисов зависит от тех же условий, что и приемлемость подобных сообщений от других известных последователей, то есть в их пользу должно говорить доказанное повествование или же другой мурсаль-хадис, или высказывания некоторых сподвижников или людей после них при согласии большинства специалистов исламского права. В ином случае они не принимаются»²³⁰. Но все это связано с шафиитским правом. Для ханафитов его мурсаль-сообщения являются приемлемыми без дополнительных условий. Что касается года его смерти, то имеются различные сообщения: от 91 до 105-х гг.

Мухаммад ибн Сирин

Его полное имя – Абу Бакр Мухаммад ибн Сирин. Его отец Сирин был освобожденным рабом господина Анаса (да будет доволен им Аллах), а мать Сафия – освобожденной рабой господина Абу Бакра Правдивого (да будет доволен им Аллах). Когда Абу Бакр приобрел ее, три жены Пророка надушили ее благовоениями, а восемнадцать ветеранов сражения при Бадре присоединились к празднованию. Среди них был Убай ибн Кааб, который вознес мольбу к Аллаху, а другие сказали «аминь».

Среди детей господина Сирина шестеро стали знаменитыми: Мухаммад, Магбад, Анас, Яхья, Хафса и Карима. Все шестеро являются заслуживающими доверия рассказчиками хадисов. Наибольшую известность из них получил Мухаммад ибн Сирин, чья замечательная жизнь достойна отдельной книги. Его набожность была образцовой. Хишам ибн Хасан говорил: «Когда мы находились в доме Ибн Сирина, днем мы слышали его смех (поскольку он был по натуре веселым человеком), а ночью – его плач. Из-за своей приверженности Богу он попал в тюрьму. Стражник предложил ему уходить домой по ночам, а утром возвращаться в камеру, но Ибн Сирин ответил: «Клянусь Богом! Я не буду содействовать обману доверия султана»²³¹.

Во время его заточения умер известный сподвижник и хозяин его отца, господин Анас (да будет доволен им Аллах). В завещании он указал, чтобы его тело омывал Мухаммад ибн Сирин. Люди пришли к нему и рассказали о завещании.

– Я – узник, – ответил он.

²²⁹ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 4 т. С. 85–87

²³⁰ Навави. Тахзиб-уль-асма. 1 т. С. 221; Навави. Введение в «Маджму: комментарий к сборнику "Мухаззаб" Ширази». Каир. С. 100.

²³¹ Вся данная информация основана на следующем источнике: Навави. Тахзиб-уль-асма валь-люгат. 1 т. С. 83, 84.

– Мы получили разрешение от султана.

– Я заточен сюда не султаном, а тем человеком, чье право должен отплатить.

Тогда люди получили разрешение этого человека, и Мухаммад ибн Сирий омыл тело господина Анаса (да будет доволен им Аллах)²³². Мухаммад ибн Сирий признавался людьми в качестве имама в области толкования, хадисов и исламского права. Известно, что он встречался с Анасом, Абу Хурейрой, Имраном ибн Хусейном, Абдуллой ибн Амром и Зейдом ибн Сабитом (да будет доволен ими Аллах). Он также передавал мурсаль-сообщения от тех сподвижников, с которыми никогда не встречался. Но его мурсаль-хадисы принимаются многими из тех теологов, которые в обычных случаях не полагаются на мурсаль-повествования. Он умер в Басре 9-го шавваля 110 года.

Зейд ибн Аслям

Его полное имя – Абу Абдулла Зейд ибн Аслям Амри, жил в Медине, был освобожденным рабом Абдуллы ибн Умара (да будет доволен им Всевышний Аллах), умер в 136 году. Передал сообщения от Ибн Умара, Абу Хурейры, госпожи Аиши, Джабира, Анаса, Салямы ибн Аквы (да будет доволен ими Аллах) и др. Был великим теологом в области толкования. В целом признавался в качестве заслуживающего доверия. Преподавал в Мечети Пророка. Он был настолько популярен, что, когда посылал своего сына Абдур-Рахмана к кому-нибудь из своих учеников, тот целовал его в лоб и говорил: «Клянусь Богом! Твой отец дороже мне всей моей семьи. Если бы нам дали выбор между смертью всей нашей семьи и смертью Зейда ибн Асляма, мы бы сделали выбор в пользу его жизни»²³³. Абу Хазим сообщал: «Мы посещали собрания Зейда ибн Асляма с сорока правоведов. Мы были столь кротки, что утешали друг друга своим имуществом. На его собраниях никогда не видели, чтобы два человека затевали бесполезный спор или дискуссию»²³⁴.

Господина Зейда ибн Асляма в целом признавали в качестве заслуживающего доверия. Но Убайдулла ибн Умар сообщал: «Ничего плохого о нем мне неизвестно. Но очень часто он трактовал Коран через призму собственных воззрений». Суфьян ибн Уяйна говорил: «Зейд ибн Аслям был благородным человеком, но память у него была немножко дефектной». Кроме этих двух человек никто иной его не критиковал. Шейх Захаби утверждал, что существовало толкование, написанное Зейдом ибн Аслямом и цитируемое его сыном Абдур-Рахманом²³⁵. Но следует понимать, что Абдур-Рахман ибн Зейд ибн Аслям, несмотря на свою набожность, был слабым рассказчиком и большинство хадисоведов называли его

²³² Абу Нуайм. Украшение праведников. 2 т. С. 267.

²³³ Там же. 3 т. С. 395, 396.

²³⁴ Там же. 1 т. С. 200.

²³⁵ Захаби. Воспоминания о хафизах. 1 т. С. 125.

«ненадежным»²³⁶. Поэтому комментарии Зейда ибн Асляма в отношении толкования, которые передавались его сыном Абдур-Рахманом, не могут быть названы совершенно надежными.

Абу Алия

Его полное имя – Абу Алия Руфаи ибн Михран Рияхы. Жил в Басре. Родился еще в языческие времена, но ислам принял лишь через два года после смерти Пророка. Он встречался с Абу Бакром (да будет доволен им Аллах) и передавал сообщения от Али, Ибн Масуда, Убая ибн Кааба, Ибн Аббаса, Абу Мусы, Абу Аюба и Абу Барзы (да будет доволен ими Аллах). Был известным чтецом Корана. Являлся освобожденным рабом женщины из рода Рабах²³⁷, но при этом господин Аббас всегда предлагал ему сесть около него на кровати, хотя другие курайшиты сидели на полу и говорил: «Так знание поддерживает благородство человека»²³⁸. Имеется консенсус теологов в отношении его надежности. Умер в 93 году²³⁹. Был первым, кто провозгласил призыв к намазу в Мавераннахре²⁴⁰.

Урва ибн Зубейр

Он являлся одним из семи известных специалистов Медины по исламскому праву. Был сыном господина Зубейра ибн Аувама (да будет доволен им Аллах) и племянником госпожи Аиши (да будет доволен ею Аллах). Поэтому передал немало сообщений от нее и считался в этом плане самым надежным рассказчиком. Теологи сошлись во мнении о том, что он был достойным, знающим, образованным и заслуживающим доверия человеком²⁴¹. Его сын Хишам говорил: «Папа всегда соблюдал пост и умер постящимся в 94 году». Ибн Шаузб говорил, что Урва ежедневно декламировал четверть Корана и так же поступал во время дополнительной ночной (тахаджуд) молитвы. Лишь одной ночью ему пришлось отойти от данной практики, когда ему ампутировали ногу вследствие болезни²⁴².

Хасан Басри

Его полное имя – Абу Сагид Хасан ибн Аби Хасан Ясар Басри. Он был освобожденным рабом Зейда ибн Сабита (а по некоторым данным, Джамиля ибн Кутейбы). Его мать Хойра была освобожденной рабыней Умм Салямы (да будет доволен ею Аллах), жены Пророка (мир ему), поэтому иногда он получал от нее грудное вскармливание. Он родился за два года до гибели господина Умара (да будет доволен им Аллах), встретил многих сподвижников и учился у них религиозным знаниям. Его высокий статус в области знаний и набожности бесспорен. Большую известность получили его

²³⁶ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. С. 178, 179.

²³⁷ Навави. Тахзиб-уль-асма. 2 т. С. 251.

²³⁸ Захаби. Воспоминания о хафизах. 1 т. С. 58.

²³⁹ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 3 т. С. 284.

²⁴⁰ Абу Нуайм. Украшение праведников. 2 т. С. 221.

²⁴¹ Навави. Тахзиб-уль-асма. С. 331, 332.

²⁴² Захаби. Воспоминания о хафизах. 1 т. С. 59.

разумные слова и письменные труды. При этом он еще был отважным воином, принимал участие в ряде битв²⁴³. Во время правления господина Муавии он остался писарем при Раби ибн Зияде, правителе Хорасана.

Он передал многие хадисы в качестве мурсаль-повествований (то есть без указания имени сподвижников, от которых он их сообщал). Среди теологов было значительное различие во мнениях по поводу приемлемости таких повествований, поэтому в результате некоторые теологи их принимают, а другие – нет.

Имам Ибн Медини писал: «Если мурсаль-хадисы Хасана сообщаются от надежных рассказчиков, то они истинны и крайне редко они бывают ненадежными». Имам Абу Зарга говорил: «После проверки я обнаружил, что все хадисы, которые Хасан Басри передавал словами «Посланник Аллаха сказал...» без указания цепочки их передачи, являются верными, за исключением четырех из них, в отношении которых мне не удалось обнаружить связующего звена сподвижников. Но отметим, что имам Ахмад считал мурсаль-сообщения Хасана Басри и Ато слабейшими из всех мурсаль-хадисов»²⁴⁴. Хасан Басри умер в 110 году.

Катада

Его полное имя – Абу Хаттаб Катада ибн Диам Судуси Басри. Он родился слепым, но память у него была столь блестящей, что он говорил: «Я никогда не просил рассказчика повторить хадис. Все, что слышали мои уши, запоминало мое сердце».

Также он сообщал: «Нет такого аята Корана, о котором я бы не имел никаких знаний (то есть он знал один или несколько хадисов о каждом из них)». Имам Ахмад говорил о нем так: «Катада – великий теолог в области толкования». Кроме того, он имел глубокие знания в области арабского языка и литературы, а также истории и генеалогии. Но хадисоведы говорили, что иной раз он использовал «тадлис»²⁴⁵ в своих повествованиях. Умер в 118 г. во время эпидемии в городе Васит²⁴⁶.

Мухаммад ибн Кааб Куразы

Его полное имя – Мухаммад ибн Кааб ибн Салим ибн Асад Куразы. Прозвище – Абу Хамза или Абу Абдулла. Его отец был из рода куразытов, но не участвовал в битве своего племени, так как был слишком юного на тот момент возраста. Сообщается, что Мухаммад ибн Кааб Куразы родился во времена Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Он передал ряд сообщений от Али, Ибн Масуда, Ибн Аббаса, Ибн Умара, Абу Хурейры, Джабира, Анаса, Бары ибн Азиба, Муавии, Кааба ибн Уджры, Зейда ибн

²⁴³ Навави. Тахзиб-уль-асма. 1 т. С. 161, № 122.

²⁴⁴ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 3 т. С. 202 (об Ато ибн Аби Рабахе ибн Медини и Абу Зарге); 2 т. С. 266–270.

²⁴⁵ То есть не упоминалось связующее звено: рассказчик слышал хадис от своего учителя, в то время как учитель его учителя был его современником.

²⁴⁶ На основе Захаби. Воспоминания о хафизах. С. 115, 117, № 12.

Аркама, Мугыры ибн Шугбы, Абдуллы ибн Джафара и других сподвижников (да будет доволен ими Аллах).

Имам Ибн Саад говорил: «Он заслуживает доверия и являлся теологом в отношении многих хадисов».

Имам Иджли сообщал: «Он – надежный, набожный и великий корановед».

Аун ибн Абдилля утверждал: «Я не видел более великого толкователя Корана, чем он»²⁴⁷.

Шейх Навави говорил: «Имеется консенсус в отношении его надежности». Поначалу он поселился в Куфе (Ираке), но позже вернулся в Медину. Умер между 108–120 годами²⁴⁸.

Алькама

Его полное имя – Абу Шибль Алькома ибн Кайс ибн Абдулла Нахаи. Он жил в Куфе (Ираке) и родился во времена Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Он передавал сообщения от многих сподвижников, был одним из любимых учеников Абдуллы ибн Масуда (да будет доволен им Аллах) и очень походил на него как внешне, так и характером. Поэтому в отношении повествований Ибн Масуда во многом полагаются на Алькому и Асвада. Он декламировал Коран очень приятным голосом и господин Ибн Масуд часто специально посылал за ним, чтобы послушать его чтение. Однажды он прочел вслух весь Коран за одну ночь. Единогласно признается заслуживающим доверия. Кроме того, он достиг больших высот в области исламского права. Что касается года его смерти, то имеются разные сообщения: от 62–73-х гг.²⁴⁹

Он был очень скромным человеком и обычно был занят домашним хозяйством. Ему не хотелось иметь собственный круг учеников, и по этому поводу он говорил: «Мне не нравится, что люди ходят за мной и говорят друг другу: «Это Алькома». Все, что осталось после его смерти, – это экземпляр Корана, лошадь и дом»²⁵⁰.

Асвад

Его полное имя – Абу Амр Асвад ибн Язид ибн Кайс Нахаи. Он тоже жил в Куфе и был одним из любимых учеников Абдуллы ибн Масуда. Он приходился племянником Алькоме и дядей (со стороны матери) Ибрахиму Нахаи. Шейх Навави писал: Имеется консенсус в отношении его надежности и высокого статуса. Он был известен своей набожностью. Сообщается, что он восемьдесят раз ездил в Мекку и Медину для совершения хаджа и умры. Его сын Абдур-Рахман исполнял ежедневно по 700 ракаатов намаза; и при этом говорили, что все другие члены семьи господина Асвада совершают еще

²⁴⁷ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 9 т. С. 420–422.

²⁴⁸ Навави. Тахзиб-уль-асма. 1 т. С. 90.

²⁴⁹ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 7 т. С. 278.

²⁵⁰ Абу Нуайм. Украшение праведников. 2 т. С. 100.

больше богослужений²⁵¹.

Господин Ибрахим Нахай сообщал: «Асвад прочитывал весь Коран за две ночи Рамадана и спал только между вечерним и ночным намазами. Он так много постился, что его тело бледнело и изменялось в цвете. Когда Алькома спрашивал его, зачем он подвергает свое тело таким тяготам, Асвад отвечал:

– Я стремлюсь к благоденствию тела на том свете.

А иногда говорил:

– Абу Шибль, дело (в отношении того света) очень серьезно.

Он умер примерно в 75-х гг.²⁵²

Мурра Хамдани

Его полное имя – Абу Исмаил Мурра ибн Шарахиль Хамдани Сакаски Куфи. Современники называли его «Мурра Чистый» и «Мурра Благой». Он жил во времена Пророка, но самого Посланника Аллаха не увидел. Приводил сообщения от многих сподвижников: Умара, Усмана, Али, Хузейфы, Абу Зарра и др. Многому научился у Абдуллы ибн Масуда. Поэтому в комментариях к Корану мы обнаруживаем большое количество повествований Ибн Масуда, переданных через него. Единогласно признается заслуживающим доверия. Он так много поклонялся Аллаху, что историки писали: «Количество его земных поклонов было столь велико, что земля «съела» его лоб».

Говорят, что он исполнял 500-600 ракаатов в день.

Нафи

Его полное имя – Абу Абдилля Нафи ибн Хурмуз (а по некоторым данным, Нафи ибн Каус). Он жил в Нишапуре, был освобожденным рабом Абдуллы ибн Умара (да будет доволен им Аллах) и известным последователем сподвижников. Большую часть своих знаний он получил от Ибн Умара, Абу Хурейры, Абу Сагида Худри, Абу Любабы, Рафи ибн Хадиджа и Аиши (да будет доволен ими Аллах). Из всех учеников господина Ибн Умара заслуживающими наибольшего доверия считали его сына Салима и его раба Нафи. Шейх Навави говорил, что в отношении его надежности и высокого статуса имеется консенсус теологов. А имам Бухари сообщал: «Из всех повествований наиболее верным является то, что передано по цепочке Малик – Нафи – Ибн Умар»²⁵³.

Господин Ибн Умар говорил: «Аллах дал нам большое благо посредством Нафи». Ибн Хаджар писал: «Во всех переданных им сообщениях не обнаружено ни единой ошибки»²⁵⁴. Имам Малик, который был его любимым учеником, сообщал, что учитель был очень скромным человеком, который заворачивался обычно в черную материю и очень мало

²⁵¹ Захаби. Воспоминания о хафизах. 1 т. С. 48; Навави. Тахзиб-уль-асма. 1 т. С. 122.

²⁵² Абу Нуайм. Украшение праведников. 2 т. С. 103–104, № 165.

²⁵³ Навави. Тахзиб-уль-асма. 2 т. С. 123–124, № 187.

²⁵⁴ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 1 т. С. 413–415.

говорил. Сам господин Нафи рассказывал: «Я тридцать лет служил Ибн Умару. Затем Ибн Амир попросил его продать меня за 30 000 дирхамов. Тогда Ибн Умар сказал мне, что опасается, как бы дирхамы Ибн Амира не привели его к серьезному испытанию, поэтому он немедленно освободил меня». Умер в 117-х гг.

Шааби

Его полное имя – Абу Амир ибн Шарахиль Шааби Хымьяри. Он был известным специалистом исламского права из числа последователей сподвижников, проживавших в Куфе. За свою жизнь он встретил около пятисот сподвижников. Обладал невероятной памятью. Ему даже не требовалось записывать хадис, чтобы запомнить его. Он говорил: «Когда мне передают сообщение, оно сразу отпечатывается в моей памяти. Хотя поэзию я знаю меньше всего, но если б я начал читать по памяти стихи, то продолжал бы целый месяц без единого повторения». Он является одним из известных учителей имама Абу Ханифы²⁵⁵. Его высокий статус бесспорен. Имам Ахмад и имам Иджли говорили, что даже его мурсаль-сообщения надежны, поскольку он передавал в качестве таких повествований только верные хадисы²⁵⁶.

Ибн Аби Муляйка

Его полное имя – Абу Мухаммад Абдулла ибн Убайдулла ибн Аби Муляйка Тамими Мекки. Во время правления Абдуллы ибн Зубейра был верховным судьей Мекки и муэдзином мечети «Аль-Харам». Далее Ибн Зубейр назначил его верховным судьей Таифа. Передал хадисы от многих сподвижников. Как он сам говорил, всего он повстречал тридцать сподвижников²⁵⁷.

Во время пребывания в Таифе он получал знания от Ибн Аббаса. Шейх Захаби говорил: «Он был великим имамом, блистательным правоведом, красноречивым и был всеобщим признанным в качестве заслуживающего доверия». Имелся консенсус в отношении его надежности. Умер в 117-х гг.²⁵⁸

Ибн Джурейдж

Его полное имя – Абу Валид Абдуль-Малик ибн Абдуль-Азиз ибн Джурейдж Курайши Мекки. Относился к числу последователей сподвижников. Был учеником Товуса, Ато ибн Аби Рабаха, Муджахиды, Ибн Аби Муляйки, Нафи и др. Он жил с господином Ато в течение семнадцати лет. Когда люди спросили Ато, к кому им обращаться по религиозным вопросам после его смерти, он указал на Ибн Джурейджа и сказал: «Спрашивайте его, если он будет жив». Поэтому его называли самым надежным из всех людей в отношении сообщений, передаваемых от Ато.

²⁵⁵ Захаби. Воспоминания о хафизах. 1 т. С. 94.

²⁵⁶ Там же. С. 74 – 82.

²⁵⁷ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 5 т. С. 307.

²⁵⁸ Захаби. Воспоминания о хафизах. 1 т. С. 95–96.

Он стал первым, кто стал регулярно письменно излагать религиозные знания, составив записи различных теологических дисциплин. Он говорил: «Никто не собирал религиозные принципы так, как я».

Его очень ценили за набожность. Он постился ежедневно, пропуская лишь по три дня в месяц²⁵⁹. Имам Абдур-Раззак говорил: «Когда я вижу Ибн Джурейджа в намазе, я уверен, что его сердце наполнено богобоязненностью»²⁶⁰.

Большинство хадисоведов считали его заслуживающим доверия. Но некоторые теологи выдвинули небольшие возражения в его отношении. Например, имам Малик говорил: «Ибн Джурейдж принимает все виды повествований – как правильные, так и ошибочные».

Яхья ибн Магин говорил, что Ибн Джурейдж ненадежен в отношении повествований Зухри, поскольку иногда приводил сообщения от слабых рассказчиков. Поэтому хадисоведы постановили, что те повествования, которые он начинает словами «Я слышал...» или «Мне рассказывали...», носят сомнительный характер. Но в целом он заслуживающий доверия рассказчик, поэтому его сообщения цитировались во всех шести основных сборниках хадисов²⁶¹.

Доххак

Его полное имя – Абу Касим Доххак ибн Музахым Хиляли. Жил в Хорасане. Арабское слово «доххак» означает «смеющийся». Его так называли, поскольку он два года пробыл в материнской утробе: у него уже выросли зубы и, когда он родился, смеялся²⁶². Он родился во времена сподвижников, но те его повествования, которые передаются напрямую от того или иного сподвижника, носят сомнительный характер. Даже его сообщения от Ибн Аббаса являются мурсаль-повествованиями.

Абдуль-Малик ибн Майсара говорил: «Доххак никогда не встречался с Ибн Аббасом. Но в Рее он встретился с Сагидом ибн Джубейром и учился у него толкованию Корана»²⁶³.

Большинство теологов считали его заслуживающим доверия. Лишь Шугба и Яхья ибн Сагид Коттон называли его слабым. Но, во-первых, эти два теолога известны своим строгим подходом в принятии рассказчиков²⁶⁴, а во-вторых, они, вероятно, имели в виду, что он никогда не встречался со сподвижниками, но при этом приводил сообщения непосредственно от них. Сам же он заслуживал доверия. Шейх Захаби писал о нем: «Надежным его называли имам Ахмад, Ибн Магин и Абу Зарга».

Яхья Коттон и Шугба говорили, что он слаб (как рассказчик), и он был силен в толковании. Ибн Хаджар писал: «Он был правдив, но слишком часто

²⁵⁹ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 6 т. С. 403–406.

²⁶⁰ Навави. Тахзиб-уль-асма. 2 т. С. 297.

²⁶¹ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 6 т. С. 403–406.

²⁶² Мустафа Тош Кубра Зеда. Мифтах-ус-саада. 1 т. С. 404; Ибн Кясир. Начало и конец. 9 т. С. 223.

²⁶³ Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб. 4 т. С. 453.

²⁶⁴ Абдуль-Хай Лакнави. Аджвибат-уль-фадыля. Сирия. С. 161–180.

передавал мурсаль-повествования». Переданные им сообщения Ибн Аббаса хадисоведы считали слабыми, но его собственное толкование принималось. Умер между 103–106 годами.

Некоторые толкования более позднего времени

Как уже говорилось в начале этой главы, мы ограничились описанием лишь тех немногих толкователей ранней эпохи ислама, на которых основывается вся теологическая дисциплина комментирования Корана. Если говорить о толкованиях более позднего периода и служении теологами Корану в это время, то данная тема достойна отдельной книги, и ее сложно уместить в небольшой объем. Конечно, никто не может утверждать, что толкованию Корана было воздано все должное, но нельзя отрицать, что люди, любящие ислам, работали не покладая рук, с любовью и рвением стремясь воздать должное Книге Аллаха. И можно не сомневаться, что ни на какую иную книгу в мире не писали столько комментариев, не делали столько переводов и не совершали столь много иных действий. И к тому же для этих целей никогда не создавалось некой специальной всемирной организации.

Благодаря всем этим усилиям в нынешние времена очень легко извлечь пользу из Корана. Если кто-то хочет знать значение того или иного аята Корана, то перед ним открываются целые библиотеки специализированных книг.

Первая книга: толкование Ибн Кясира

Во главе списка данных книг находится «Тафсир» Ибн Кясира. Это работа шейха Имадуддина Абу Фиды Исмаила ибн Хатыба Аби Хафса Умара ибн Кясира Шафии (жившего до 747-х гг.) состоит из четырех томов. Эту книгу можно считать кратким изложением толкования Ибн Джарира. Комментарий Ибн Кясира основан на повествованиях, то есть после каждого аята сначала дается его краткое толкование, а затем приводятся имеющиеся на данную тему сообщения от Пророка, сподвижников и их последователей для разъяснения различных слов и предложений. Комментаторы более раннего времени такие, как Ибн Джарир, Ибн Мардавейх, Ибн Маджа и др., использовавшие тот же самый способ представления толкования и цитировавшие различные повествования, не проводили проверку их достоверности. Поскольку Ибн Кясир был не только комментатором Корана, но и выдающимся хадисоведом, умевшим проверять и анализировать повествования, он избавился от многих слабых и подложных («мауду») сообщений, переданных прежними толкователями, и предостерег от полагания на слабые повествования. Например, см. (том 1, стр.77, 213), (том 3, стр. 17–21, 24–89), (том 4, стр. 508, 519, 520) и т. д.

Толкования, основанные на повествованиях, как правило, полны еврейских преданий. Ибн Кясир крайне осторожен в обращении с ними и его чистый подход основан на Коране и хадисах. Первая отличительная черта его толкования состоит в том, что он привел лишь небольшое количество

еврейских преданий и при этом указал в своей книге, что они являются таковыми. Например, в 37-й суре «Соффат» он процитировал некоторые сообщения о том, что жертва совершалась в отношении пророка Исхака (мир ему), сына пророка Ибрахима (мир ему), но при этом тут же дал пояснение: «Аллах знает лучше, но, похоже, все данные повествования переданы Каабом Ахбаром, в этих сообщениях собрано все: и хорошее, и плохое, и мусульманской общине не нужно ни единого слова из этого» (том 4, стр. 17).

С точки зрения цитирования сообщений, толкование Ибн Кясира – самое осторожное и надежное из комментариев к Корану. Но это не означает, что абсолютно все приведенные в нем повествования верны. В некоторых случаях Ибн Кясир приводил слабые сообщения без указания на их слабость. Например, разъясняя аят суры «Тауба», он привел сообщение от Сагляба, которое хадисоведы считают слабым (том 2, стр. 374). Он также приводил немало высказываний «слабых» толкователей: Мукатиля, Кяльби, Атии Ауфи и др. Но в целом без поясняющих комментариев он приводил лишь те высказывания, которые не противоречат никаким исламским канонам. Соответственно, такие слова не носят достоверного характера, а лишь выражают мнение того или иного толкователя.

Вторая книга: толкование имама Рази

Второй книгой является «Мафатих-уль-гойб» («Ключи к сокровенному»), более известная как «Тафсир кябир» («Большое толкование»). Автором является Мухаммад ибн Зияуддин Умар Рази (жил до 606-х гг.). Если толкование Ибн Кясира является лучшим с точки зрения цитирования повествований, то комментарий имама Рази – лучший по своей логичности.

Некоторые люди отпускали следующую остроту по отношению к данной книге: «В ней есть все, кроме толкования»²⁶⁵. Это абсолютно несправедливое замечание, поскольку книга не имеет себе равных в интерпретации значения аятов Корана. Ее отличительными чертами являются следующие:

1. Интерпретация, грамматическое построение, предпосылки Божьего откровения и все связанные с этим повествования ясно, подробно и структурированно были изложены имамом Рази. Сообщения, связанные с тем или иным аятом, приводятся сразу вместе, что облегчает чтение, в других толкованиях темы объясняются в различных местах, что затрудняет их поиск.

2. Подробно описано, в чем заключается величие Корана.

3. При рассмотрении аята приводятся правовые предписания, связанные с ним. При этом подробно разъясняются их причины.

4. Досконально описаны и аргументированно опровергнуты искажения значения аятов, вносимые различными сектами. Автор разбирает мнения

²⁶⁵ Суюти. Овладение кораническими науками. 2 т. Как нам кажется, если это замечание вообще можно применить к какому-нибудь толкованию, то им будет «Джавахир» Тантави.

всех имевшихся в его время сект: джахмитов, мутазилитов, муджассимитов, ибахыитов и др.

5. Особенной чертой данного толкования, которой уделяют слишком мало внимания, является описание связи между аятами Корана. Автор разъясняет ее столь просто, логично и привлекательно, что после прочтения остается не только чувство удовлетворения, но и восторг от изящности и величия Корана.

6. Очень красиво подчеркиваются коранические предписания, их загадочность и мудрость.

Иными словами, толкование имама Рази невероятно точно и логично. Обычно людей отталкивает достаточно долгое разъяснение различных аятов, потому что толкование одной только суры «Фатиха» занимает в книге 150 страниц. Но происходит так только в начале книги, так как впоследствии требуется все меньше слов для объяснения сур. Комментарий имама Рази содержит бесценные сокровища знаний и мудрости. Но при всем при этом нужно помнить о следующем:

1. Имам Рази успел при жизни написать толкование только до 48-й суры «Фатх». После данной суры текст был дописан судьей Шахабудином ибн Халилем Хаули (жившим до 639-х гг.) или шейхом Наджмудином Ахмадом ибн Камули (жившим до 777-х гг.)²⁶⁶. Причем сделано это было столь блестяще и столь похоже на стиль имама Рази, что тот, кто не знает этого факта, никогда бы не заподозрил подобное.

2. Как и другие толкования, комментарий имама Рази содержит как хорошие, так и плохие повествования.

3. Иногда имам Рази высказывал мнение, отличающееся от воззрений других толкователей. Например, он отверг следующий достоверный хадис: «Ибрахим никогда не врал, за исключением трех случаев». Поэтому, когда его мнение отличается от признанного, принимается более универсальное воззрение.

Третья книга: толкование Абу Сауда

Полное название данного толкования – «Иршад-уль-акль-ис-салим иля мазая аль-Коран аль-Кярим». Автор – судья Абу Сауд Мухаммад ибн Мухаммад Имади Ханафи (умер в 951 г.). Это настоящий шедевр, раскрывающий глубокие познания автора и понимание им Корана. Содержит пять томов и является лаконичным и блестящим толкованием Корана. Отличительной чертой данной книги являются очень точные комментарии о Коране, связи аятов и их красноречивости. Толкование облегчает понимание Книги Аллаха и признание превосходства ее чудесного стиля.

Четвертая книга: толкование Куртуби

Полное название – «Аль-джами филь-ахкям-иль-Коран» («Собрание предписаний Корана»). Автор – известный андалусский (испанский)

²⁶⁶ Челеби. Раскрытие мнений относительно названий книг и отраслей наук. 2 т. С. 477.

исследователь Абу Абдулла Мухаммад ибн Ахмад ибн Аби Бакр ибн Фарах Куртуби, который следовал маликитской методологии исламского права (умер в 671 году). Основной целью книги было извлечение правовых норм из аятов Корана, но при этом автор также приводил уместные комментарии в отношении значения аятов, подходящие повествования и подробно рассматривал сложные для понимания слова, красноречивость Корана. В книге хорошо описаны практические жизненные указания, которые следуют из Корана. В предисловии приводится подробная и важная информация о корановедении. Книга состоит из двенадцати томов и неоднократно переиздавалась.

Пятая книга: «Рух-уль-магани»

Полное название книги – «Рух-уль-магани фи тафсир-иль-Коран-иль-Азым вас-сабг-уль-масани». Автором является известный багдадский теолог Махмуд Алуси Ханафи (умер в 1270-х гг.). Книга состоит из тридцати томов.

Поскольку книга написана относительно недавно, автор собрал в ней важные моменты из более ранних толкований. В результате в данном труде подробно обсуждаются темы, касающиеся языка, грамматики, литературы, риторики, исламского права, верований, этимологии слов, геофизики, астрономии, философии, духовности и связанных с аятами повествований. Автор постарался затронуть все научные и лингвистические вопросы. Приводя повествования, шейх Алуси был более осторожен, чем другие толкователи. Можно сказать, что в данном отношении его труд стал краткой сводкой более ранних толкований, и теперь ни одна работа в этой области не может считаться полной без обращения к его книге.

Вопросы для самопроверки

1. Расскажите о переводе Корана на другой язык.
2. Дайте определение словам «тафсир» и «тавиль».
3. Расскажите о значении знаний тафсира Корана для мусульман.
4. Расскажите о достоинствах тафсира. Перечислите и объясните условия правильного толкования Корана.
5. Перечислите и дайте пояснения о четырех источниках толкования.
6. Расскажите о порядке толкования.
7. Расскажите о чтении Корана полностью (хатм).
8. Расскажите о фазыйлятах отдельных Сур.
9. Расскажите о видах кыраата.
10. Расскажите о видах тафсира.
11. Существуют ли в данное время 7 видов чтения Корана?
12. Расскажите о переводе Корана на другой язык.
13. Расскажите о порядке сур Корана.
14. Расскажите о достоинствах тафсира.
15. Расскажите о тафсире со знаниями (дираят).

16. Расскажите о тафсире с преданием (риваят).
17. Расскажите о лечебных свойствах Корана.
18. Расскажите об Именах Аллаха Всевышнего в Коране.
19. Расскажите о прекрасных буквах в Коране и их классификации.
20. Расскажите о земных поклонах (Саджда тияват) в Коране.
21. Дайте определение понятию «Тарджима».
22. Перечислите виды Тарджима.
23. Перечислите известных толкователей среди сподвижников.
24. Перечислите виды толкователей из табиынов.
25. Назовите имена мекканских толкователей табиынов.
26. Назовите имена мединских толкователей табиынов.
27. Назовите имена иракских толкователей табиынов.
28. Перечислите те науки, которыми должен обладать муфассир.
29. Назовите известные тафсиры в современном мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интерес к кораническим наукам в исламском мире пробудился с новой силой в начале XX века, что во многом связано с общественно-политической деятельностью мусульманских реформаторов, пытавшихся пересмотреть классическое исламское наследие. Другой толчок данное направление в исламском богословии получило в середине прошлого века, когда была осознана необходимость в усовершенствовании учебных программ.

Примерно в тот же период быстрыми темпами начинается развитие корановедения в Турции. Современная турецкая корановедческая школа отличается системным подходом и совмещением в себе достижений как традиционного исламского, так и критического западного подхода к изучению священной книги ислама.

В России традиции системного изучения Корана начали зарождаться в так называемый петровский период, когда появился первый перевод Корана на русский язык.

Примерно в тот же период в Казанской духовной академии были открыты миссионерские отделения, в задачи которых входила организация просветительской работы среди неправославного населения, в том числе среди мусульман.

Мы считаем, что цель изучения корановедения – понимание Речи Аллаха в свете того, что пришло от Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) из разъяснения и объяснений его, и того, что передано от сподвижников и их последователей по поводу их толкования аятов Корана; познание методов и способов толкователей, вместе с разъяснением о знаменитых среди них; познание особенностей каждого из толкователей; условия толкования и другие тонкости этой науки.

Коран – это изумительная речь Аллаха, ниспосланная Пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) на арабском языке, написанная на свитках, переданная нам по непрерывной цепочке, начинается с суры аль-Фатиха и заканчивается сурой ан-Нас. Это книга – руководство для всех людей, вечная, безупречная, чистая от искажений, добавлений и недостатков.

Коран стал первоисточником для многих наук, но самой важной задачей в отношении содержания самого Корана было и остается правильное понимание смысла аятов. Для решения этой проблемы было очень важно выработать правильные научные методы и подходы. В частности, чтобы дать содержательное и близкое к истине толкование Корана, необходимо изучить особенности внутреннего построения сур и аятов, иметь полное представление о событиях и исторических фактах, которые сопровождали ниспослание тех или иных аятов, знать внутренние идиоматические выражения и литературные приемы, характеризующие текст Священного Корана.

Коран ниспосылался не сразу, а постепенно. Причем ниспосылался он людям, жизнь которых была полна трудностей, в первые годы ислама на их

долю выпадали все новые и новые испытания. Не будет преувеличением сказать, что вся их жизнь проходила в жертвах, войнах и тяжком труде. Они могли бы прийти в уныние, если бы раз за разом не получали утешение. Когда мусульмане сталкивались с трудностями, Коран описывал случаи из жизни прежних пророков: мусульманам постоянно напоминали, что они не одиноки в испытаниях; каждый народ, которому была дана миссия призыва к праведности, испытывал значительные трудности, но, в конце концов, добивался успеха и победы.

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) хотел направить внимание своих сподвижников к заучиванию Корана и сохранению его в сердцах, читать его и совершать поклонение им. В то время не было мотива в собирании Корана в одном мусхафе или в мусхафах. Коран начали собирать во времена правления Абу Бакра (да будет доволен им Аллах).

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) призывал мусульман к заучиванию и чтению Корана. И в достоверных хадисах оговаривается, что чтение Корана является одним из великих деяний, приближающих раба к Аллаху (курбатун).

Все мусульманское общество едино во мнении о том, что Коран был записан господином Усманом (да будет доволен им Аллах) ровно в том виде, в котором он был ниспослан, и что все способы чтения, переданные по мутаватир-цепочкам, верны и были ниспосланы именно так. Данные факты не могут быть подвергнуты сомнению из-за теоретических различий, описанных нами при разъяснении определения семи вариаций.

В данном пособии подробно раскрывается наука тафсира, которая является одной из самых важных наук корановедения (улюм аль-к'уран), так как разъясняет смыслы Книги Аллаха и ее цели.

Тафсир – это наука, через которую познается понимание книги Аллаха, ниспосланной Своему Пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) и разъяснение его смыслов, выведение его хукмов (предписаний, законов) и мудростей. Разница между тафсиром и табуилям в том, что тафсир – это очевидное толкование Священного Корана, а табуиль – это толкование скрытого.

Известными толкователями среди сподвижников являются четыре праведных халифа, ибн Мас'уд, ибн Аббас, Убай ибн Кя'б, Зайд ибн Сабит, Абу Муса аль-Аш'арий, Абдуллах ибн аз-Зубайр.

Изучение корановедения невозможно без знания причин ниспослания – это одна из разделов науки толкования Корана (*ильм ат-Тафсир*). В познании причин ниспослания аятов ученые опираются на достоверные передачи от поколения сахаба, так как они жили во время ниспослания Корана и были свидетелями событий. Причины ниспослания помогают в понимании смысла аята, познании законодательства.

Если говорить о толкованиях более позднего периода и служении теологами Корану в это время, данная тема достойна отдельной книги и ее сложно уместить в небольшой объем.

Можно не сомневаться, что ни о какой иной книге в мире не писали

столько комментариев, не делали столько переводов и не совершали столь много иных действий в ее отношении. К тому же для этих целей никогда не создавалось некой специальной всемирной организации.

Благодаря всем этим усилиям в нынешние времена очень легко извлечь пользу из Корана. Если кто-то хочет знать значение того или иного аята Корана, то перед ним открыты целые библиотеки специализированных книг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуль-Азиз Фархари. Светило: к «Комментариию к «Исламским убеждениям» / Абдуль-Азиз Фархари. – Амритсар, 1318 г. х. – С. 427-428.
2. Абу Шакур Ас-Солими. Ат-Тамхид фи баён ат-Тавхид / Абу Шакур Ас-Солими. – Самарканд: Демурф, 1908. – С. 3-72;
3. Абу-ль-'Аббас Зайн ад-дин Ахмад бин Ахмад бин Абд ал-Латиф аш-Шарджи аз-Зубайди. Корона невесты / Абу-ль-'Аббас Зайн ад-дин Ахмад бин Ахмад бин Абд ал-Латиф аш-Шарджи аз-Зубайди. – 1т. – Ливия, Бенгази: Дар-уль-Ливия, 1386 г. х. – С. 384.
4. Анвар Шах Кашмири. Богатство Творца / Анвар Шах Кашмири. – 1т. – Каир: Матбах Хиджази, 1357 г.х. – С. 19.
5. Бадруддин Айни. Умдат-уль-Кари: комментарий к сборнику «Сахих» [Электронный ресурс] / А.Бадруддин // Aims and Scope The International Medical Journal Malaysia. – 2005. Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20061010152037/http://www.e-imj.com/Vol4-No1/Vol4-No1-H5.htm> (дата обращения: 5.01.2017).
6. Бадруддин Айни. Умдат-уль-Кари: комментарий к сборнику «Сахих» Бухари / А.Бадруддин. – 1 т. – Стамбул: Дар-ут-Таба Амира, 1308 г. х. – С. 18.
7. Бадруддин Мухаммад ибн Абдуллах аз-Заркяший. «Аль-Бурхан фи 'улюм аль-Куръан» (доказательство в коранических науках) / Бадруддин Мухаммад ибн Абдуллах аз-Заркяший. – Каир: Дар уль-Хадис, 2006.
8. Бибикова, О. П. Коран // Энциклопедия Кругосвет. Проверено 2 июня 2017 г. Архивировано 31 октября 2016 г.
9. Большая Советская Энциклопедия // Востоковедение. – 5 т. – 1971. – С. 390.
10. Бухари. – 1 т. – Стамбул: Дар-ут-Таба Амира, 1308 г. х. – С. 18.
11. Бухари. Сахих. – 1 т. – Карачи: Асаххуль-Матабг. – С. 2.
12. Валеев, Р.М. Миссионерское востоковедение в Казани: События и судьбы (XIX-нач. XX вв.) / Р.М. Валеев, Е.В. Колесова, М.З. Хабибуллин // Миссионеры на Дальнем Востоке. Материалы международной научной конференции Санкт-Петербург, 19-20 ноября 2014 г. / сост.: В.Ю. Климов, Т.А. Пан, К.Г. Маранджян, Д. Кикнадзе, В.В. Щепкин. – СПб., 2014. – С. 18-20.
13. Вахыди. Поводы для ниспослания откровения / Вахыди. – Египет: Мустафа баби, 1379 г. х. – С. 38.
14. Волков, В. Коран и Сунна / В.Волков // Отечественные записки. – 2003. – № 5.
15. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках / Джалал ад-Дин ас-Суйути. – М.: Муравей, 2000.
16. Ибн Аби Шайба. Мусаннаф / Ибн Аби Шайба. – 2 т. – Индия, Декан: Улюм шаркья пресс, 1387 г. х. – С. 497.
17. Ибн Джазари. Распространение десяти способов чтения / Ибн Джазари, 1352/1933– 1 т. – С. 6.

18. Ибн Джарир. Собрание пояснений в отношении толкования Корана / Ибн Джарир. – Египет: Маймния. – С. 57–58.
19. Ибн Кясир. Тафсир / Ибн Кясир. – 1 т. – Матбагт Мустафа Мухаммад, 1356 г. х. – С. 500.
20. Ибн Хаджар. Тахзиб-ут-тахзиб / Ибн Хаджар. – 1 т. – С. 414.
21. Ибн Хаджар. Торжество Творца / Ибн Хаджар. – 1 т. – Матбаг Бахья, 1348 г. х. – С. 228.
22. Ибрахим ан-Нийма. «Улюм аль-Куръан» (Коранические науки) / Ибрахим ан-Нийма. – 2 изд. – 2008.
23. Имам аз-Заркяши аш-Шафии. Доводы в корановедении / Имам аз-Заркяши аш-Шафии. – 1 т. – С. 2
24. Имам Ахмад. Муснад / Имам Ахмад. – 20 т. – Каир, 1375 г.х. – 211 с.
25. Иршад-ус-Сари. – 1 т. – Мекка: Буляк Миср, 1323 г. х. – С. 57.
26. Калкашанди. Руководство по писарскому искусству (Субх-уль-агша) / Калкашанди. – 3 т. – Каир: Амири пресс, 1332 г. х. – С. 154.
27. Кашталева, К.С. К переводу 77-го и 78-го стиха 22-й суры Корана / К.С. Кашталева. – ДАН СССР, 1927. – С.121-124.
28. Кулиев, Э.Р. Корановедение / Э.Р. Кулиев, М.Ф. Муртазин. – Баку: Шерг-Герб, 2011. – С. 7-8;
29. Куртуби. Сборник предписаний Корана / Куртуби. – 6 т. – Каир: 1387 г. х. – С. 297.
30. Муртазин, М.Ф. Основы тафсира: История Корана и тафсира / М.Ф. Муртазин. – М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2010. –188 с.
31. Мухаммад Абдул-Азим аз-Заркани. Источники познания коранических дисциплин / Мухаммад Абдул-Азим аз-Заркани. – 1 т. – Египет: Иса Баби Хальби, 1322 г. х. – С. 118-127.
32. Мухаммад Абдуль-Азым аз-Заркани. «Манахиль аль-Ырфан фи улюм аль-Куран» (Источники просвещения в науках Корана) / Мухаммад Абдуль-Азым аз-Заркани. т. 1, сс. 336–337.
33. Рашид Раза. Откровение Мухаммаду / Рашид Раза. – Египет: Минар пресс, 1354 г. х. – С. 38.
34. Суюти. Рассыпанные жемчужины: межтекстовый комментарий к Корану / Суюти. – 2 т. – 223 с.
35. Тафсир аль-Куртуби или аль-Джами' ли-ахкам аль-Куран — тафсир (богословский комментарий) к Корану Абу Абдуллаха аль-Куртуби (1214—1273). – 1 т. – С. 63.
36. Хахим. Дополнение к двум сборникам «Сахих» / Хахим. – 2 т. – Индия, Декан: Дайрат - уль-магариф, 1340 г. х. – С. 4.
37. Шамсуль-Хакк Афгани. Корановедение. Шамсуль-Хакк Афгани. – Пакистан, Бахавалпур: Фарукия, 1389 г. х. – С. 3-18.
38. Шатыби. Непокосимость / Шатыби. – 1 т. – Каир: Манар, 1331 г. х. – 351 с.
39. Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. – Ankara, 2002. – S. 407;

Учебное издание

А.Р. Ишманов, Н.И. Ишманова

ВВЕДЕНИЕ В КОРАНОВЕДЕНИЕ

Редактор Шайхутдинова З.Р.

Технический редактор Пономарев И.В.

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 14.03.2016.

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 9,9. Уч.-изд. л. – 9,7.

Тираж 200 экз. Заказ №

ИПК БГПУ 450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а